

В.И. АКСЕЛЬРОД, А.В. ГУСЕВА

Вокруг ИНЛЯНДСКОГО ВОКЗАЛА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО ВЫБОРГСКОЙ СТОРОНЕ

Всё о Санкт-Петербурге

Владимир Аксельрод

**Вокруг Финляндского
вокзала. Путеводитель
по Выборгской стороне**

«Центрполиграф»

2013

Аксельрод В. И.

Вокруг Финляндского вокзала. Путеводитель по Выборгской стороне / В. И. Аксельрод — «Центрполиграф», 2013 — (Всё о Санкт-Петербурге)

Более чем трехсотлетняя история Санкт-Петербурга прослеживается на примере 11 магистралей Выборгской стороны, расположенных рядом с Финляндским вокзалом: Арсенальной набережной, площади Ленина, улиц Комсомола, Михайлова, Академика Лебедева, Боткинской, Комиссара Смирнова, Бобруйской, Финского переулка и начала Лесного и Сампсониевского проспектов. Этот своеобразный путеводитель поможет узнать немало интересных фактов из истории домов и жизни выдающихся ученых-медиков, революционеров, деятелей культуры, педагогов, военачальников и простых жителей Выборгской стороны с XVIII до XXI века. В книге использованы архивные источники, редкие факты из дореволюционных адресных книг и справочников, старинные фотографии и открытки.

© Аксельрод В. И., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Предисловие	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Владимир Аксельрод, В. И. Гусева
Вокруг Финляндского вокзала.
Путеводитель по Выборгской стороне

© Аксельрод В. И., Гусева А. В., 2013

© ООО «Рт-СПб», 2013

© ЗАО «Издательство Центрполиграф»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Эта книга посвящена восьми прилегающим к Финляндскому вокзалу магистралям Выборгской стороны – улицам Комсомола, Михайлова, Академика Лебедева, Боткинской, Комиссара Смирнова, Бобруйской, Финскому переулку, Арсенальной набережной и площади Ленина. Кроме того, в отдельной главе рассказывается о перекрестных с этими магистралями начале Лесного и Сампсониевского проспектов.

Выбор именно этих магистралей обусловлен не только их близостью к Финляндскому вокзалу, но и их исторической общностью, а также тем, что расположенные на них градообразующие учреждения: завод «Арсенал», Артиллерийская и Военно-медицинская академии, тюрьма «Кресты» и, конечно же, сам Финляндский вокзал с относящимися к нему жилыми домами и административными зданиями, своими фасадами формируют архитектурный облик сразу нескольких магистралей. Зачастую, имея общие адреса, они пересекаются или переливаются друг в друга так, что отделить их бывает очень трудно. Одна только Военно-медицинская академия с многочисленными клиниками и кафедрами разбросана по всем этим улицам.

Первую часть этой книги составили очерки, посвященные самой старой и протяженной магистрали – улице Комсомола (б. Бочарной и Симбирской), прилегающей к ней улице Михайлова (б. Воскресенской и Тихвинской), Арсенальной набережной, своего рода оборотной стороне улицы Комсомола и площади Ленина. Вторая часть включает в себя очерки об улицах Академика Лебедева (б. Морской и Нижегородской), Боткинской (б. Офицерской), Финскому переулку, Комиссара Смирнова (б. Ломанскому переулку).

В каждой из глав книги вслед за историческим очерком об улицах рассказывается о наиболее значимых памятниках истории и культуры, расположенных на них, и известных жителях и домовладельцах, живших или трудившихся здесь. Наиболее полно «в лицах» представлена история Военно-медицинской и Артиллерийской академий, завода «Арсенал», тюрьмы «Кресты». Маршруты прогулок по этим улицам помогут читателям составить также представление об архитектурном облике не только крупных общественных зданий, но и доходных домов, расположенных здесь.

Для написания этой книги были использованы как материалы Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, так и новая, еще не введенная в научный оборот информация по истории этих улиц и ее обитателей, почерпнутая авторами из Атласа тринадцати частей Санкт-Петербурга Н. Цылова и адресных книг, начиная с 1809 г., справочных книг о лицах Санкт-Петербургского купечества и др. Кроме того, нами была использована информация, содержащаяся в «Топонимической энциклопедии Санкт-Петербурга», энциклопедии «Святыни Санкт-Петербурга», в справочниках КГИОП: «Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной», «Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов», в справочнике «Архитекторы-строители Петербурга середины XIX – начала XX века», в «Петербургском Некрополе» В. Саитова, в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, «Русском биографическом словаре», в очерках из журналов «Блокнот агитатора», «Диалог», «Ленинградская панорама», в краеведческой популярной литературе, на некоторых сайтах в интернете, в электронной энциклопедии «Благотворительность Петербурга».

Часть первая

Рядом с Финляндским вокзалом

Глава 1

Площадь Ленина

Наше знакомство с примечательным уголком Выборгской стороны, расположенным рядом с Финляндским вокзалом, мы начнем с площади, которая раскинулась перед ним.

Сегодня Площадь Ленина – одна из самых оживленных в городе. С раннего утра и до позднего вечера с разных концов города на Финляндский вокзал устремляются сотни пассажиров, сотни других с вокзала выходят на площадь и спешат на общественный транспорт. Особенно же многолюдной она становится летом, когда работает фонтанный комплекс с подсветкой и музыкальным сопровождением.

Трудно поверить, что в XVIII в. пространство современной площади Ленина называлось в народе «Волчьим полем». Оно служило местом для выгона скота, затем использовалось как городская свалка. Позже часть свалки отвели Артиллерийскому ведомству. Здесь разместился полигон и военный лагерь. На север от полигона располагался пустырь, называвшийся «Куликовым полем». В начале XIX в. в юго-западной части пространства современной площади Ленина появились первые постройки Михайловского артиллерийского училища, речь о котором у нас впереди¹.

Рождение же площади относится к 1870 г., когда по проекту П. С. Купинского² севернее Симбирской улицы (ныне – ул. Комсомола) построено здание Финляндского вокзала в модном для того времени неоготическом стиле. Главный вход в вокзал осуществлялся со стороны западного фасада, здесь и возникла небольшая привокзальная площадь. Интерьеры вокзала были отделаны по проектам финских архитекторов В. Вестлинга и П. Дегенера, а мебель приобрели в Германии³.

¹ Кукушкина В. В. Топонимика Санкт-Петербурга XVIII в. по планам города. СПб., 2002; Шаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. Л., 1962. С. 43.

² Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Под общей редакцией Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 185.

³ Фролов А. И. Вокзалы Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 101–102.

Площадь Ленина

Официальное открытие дороги состоялось 11 (23) сентября 1870 г. Именно в этот день Александр II объявил об этом событии. Но еще 3 февраля 1870 г. «Санкт-Петербургские ведомости» писали: «1 февраля 1870 года, в час пополудни, на станции Финляндской ж.-д. на Выборгской стороне было совершено молебствие; дорога и подвижной состав ее освящены; торжества сопровождалась и речами, и завтраками, и прекрасною погодою. Официальная жизнь дороги началась при самых благоприятных обстоятельствах. Подвижной состав ее очень хорош». Всего на этом участке действовали 32 станции, и только Финляндский вокзал был каменным, остальные были деревянными. К столетию открытия дороги в Финляндии на вокзале города Рихимяки установили мемориальную доску с текстом на русском и финском языках следующего содержания: «1870 г. Была открыта железная дорога Рихимяки – Ленинград (Петербург)»⁴.

Финляндский вокзал после постройки представлял собой сильно растянутое приземистое здание, в основном одноэтажное. Главный фасад его выходил на Симбирскую улицу, по углам имел два этажа в пять окон. Боковой фасад, выходивший на вновь проложенный тогда Финский переулок, возведен одноэтажным, за исключением небольшого двухэтажного помещения, где располагались царские комнаты, доступ в которые для простого люда был закрыт.

Старое здание Финляндского вокзала почти полностью разобрано в конце 1970-х гг. в связи с общей его реконструкцией.

⁴ Там же. С. 102.

Аллея Ленина. Фото 1950-х гг.

Финляндский вокзал. 1960-е гг.

Однако центральная часть вокзала была включена в новую постройку как архитектурный мемориал, напоминающий о том, что на площади перед ним вечером 3 апреля 1917 г. состоялось историческое выступление В. И. Ленина, вернувшегося в Петроград из эмиграции.

Но прежде чем рассказать об этом событии, напомним читателям, что на Финляндском вокзале В. И. Ленин бывал неоднократно.

Впервые он сюда пришел 8 ноября 1905 г., когда в разгар Первой русской революции нелегально вернулся в Петербург из своей первой эмиграции. В течение 1906–1907 гг. Ленин много раз приезжал на Финляндский вокзал, когда находился в «ближней эмиграции» в Финляндии, на даче «Ваза». В 1917 г. В. И. Ленин с этого вокзала уехал на дачу В. Д. Бонч-Бруевича в деревню Нейвола 29 июня и возвратился оттуда утром 4 июля.

В последний раз Ленин был на Финляндском вокзале в декабре 1917 г., 24 декабря он вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой выехал отсюда в санаторий «Халила» для кратковременного отдыха и возвратился 28 декабря⁵.

Воспоминания современников позволяют нам воссоздать часы, предшествовавшие встрече Ленина. В это время площадь и улицы у Финляндского вокзала уже переполнял народ. Революционный беспорядок поддерживали отряды рабочей милиции Выборгского района, Финской Красной гвардии, студенты с красными повязками на рукавах. Такого скопления людей улицы Петрограда не видели с февральских дней. Преобладали рабочие, солдаты, матросы. Развевались красные полотнища. Прожекторная рота гарнизона Петропавловской крепости выставила несколько прожекторов у вокзала и по улицам, через Невку до самой Троицкой площади. На перроне Финляндского вокзала к встрече приготовился почетный караул моряков 2-го Балтийского флотского экипажа.

После реконструкции западной части привокзальной площади началось преобразование внутривокзальных территорий. При этом была разобрана левая часть дома № 6 на пл. Ленина (арх. П. Ю. Сюзор, 1879 г.). Фото 1969 г.

Площадь Ленина, д. 5. Открытка начала XX в.

Интересный факт: сам Ленин не ожидал такой встречи в Петрограде. До Белоострова он говорил Н. К. Крупской, что если их в Петрограде и не арестуют, то вряд ли в такой поздний час они найдут у вокзала извозчика.

За два дня до этого события, 1(14) апреля, меньшевики встречали вернувшегося на родину из более чем 37-летней эмиграции Г. В. Плеханова, усталого и тяжелобольного⁶. Но вернемся к событиям 3 апреля 1917 г. По решению Военной организации большевиков к вокзалу были выведены броневики Броневого дивизиона. На перроне выстроился почетный караул из матросов Балтийского флотского экипажа с оркестром, шеренги солдат Московского и Преображенского полков...

В газетном отчете, посвященном встрече, сообщалось: «В 11 час. 10 мин. подошел поезд. Вышел Ленин, приветствуемый друзьями, товарищами по давнишней партийной работе. Под знаменами партии двинулся он по вокзалу, войска взяли на караул...».

⁵ Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Сулова Ф. М. Ленин в Петербурге – Петрограде. Л., 1980. С. 257.

⁶ Куликовская Л. Л. Броневики «Враг капитала». Л., 1986. С. 20–21.

После того как умолк оркестр, исполнявший «Марсельезу», В. И. Ленин произнес на перроне несколько кратких приветственных речей, призывая к борьбе за победу социалистической революции.

Н. К. Крупская вспоминала: «Питерские массы, рабочие, солдаты, матросы пришли встречать своего вождя. Было много близких товарищей. В числе их с красной широкой перевязью через плечо Чугурин – ученик школы Лонжюмо...» И. Д. Чугурин тут же на перроне вручил Ленину партийный билет № 600 большевистской организации Выборгской стороны. Ленина проводили в парадный зал вокзала, где его ждали делегация Центрального, Петербургского комитетов партии, Петроградского Совета. От имени Петроградского Совета В. И. Ленина приветствовал Н. С. Чхеидзе...

Г. В. Плеханов

Когда Ленин вышел на привокзальную площадь, ему помогли подняться на один из броневиков, чтобы он смог обратиться с речью к массам, пришедшим его встретить... На броневике, в сопровождении тысяч трудящихся, В. И. Ленин направился к зданию ЦК и ПК РСДР (б) – к особняку Кшесинской. Маршрут этого необычного шествия пролегал по Финскому переулку, Нижегородской улице, Боткинской улице, Большому Сампсониевскому проспекту, Финляндскому проспекту, Сампсониевскому мосту, Большой Дворянской улице⁷. Справедливости ради стоит добавить, что на Финляндский вокзал после Февральской революции возвращались из эмиграции и другие видные революционеры. Кроме упомянутого выше Г. В. Плеханова, назовем также идеолога анархизма князя П. А. Кропоткина, вернувшегося в Петроград в июне того же года. Его приезд на Финляндский вокзал также сопровождался встречей сторонников, только не такой массовой⁸. Первый же русский социал-демократ Г. В. Плеханов в январе 1918 г. с этого же вокзала уехал на лечение в финский туберкулезный санаторий Питкеярви (ныне – пос. Ильичева /б. Ялкала/, озеро Долгое), где и умер 30 мая того же года⁹. Возвращаясь же к событиям судьбоносного 1917 г., упомянем факт, известный не столь широкому кругу читателей.

23 декабря 1917 г. с Финляндского вокзала на гастроли в Стокгольм уехал из Петрограда великий С. В. Рахманинов. Он надеялся, что волнения в России временные и несколько месяцев гастролей помогут ему пережить это тяжелое время. Сергей Васильевич выехал за границу вместе с семьей и сложилось так, что в Россию он больше не вернулся¹⁰. Однако все эти события в советское время оставались в тени той апрельской знаменательной встречи, в

⁷ Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Суслова Ф. М. Ленин в Петербурге – Петрограде. Указ. изд. С. 257.

⁸ Санкт-Петербург. Энциклопедия. М.-СПб., 2004. С. 421–422.

⁹ Там же. С. 681. См. также: Тюшюкин В. Г. Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997.

¹⁰ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен. СПб., 2002. с. 192. см. также: Владимирович А., Ерофеев А. Е. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий проспектов, рек и каналов, мостов и островов. М.-СПб. – Владимир, 2009. с. 359–360.

память о которой площадь перед Финляндским вокзалом и была названа именем Ленина¹¹. А уже в 1926 г. перед старым зданием вокзала установили бронзовый памятник Ленину (ск. С. А. Евсеев, архитекторы В. А. Шую и В. Г. Гельфрейх), ставший своего рода символом Ленинграда¹². Площадь эту начали создавать к 10-й годовщине Октябрьской революции (раньше на этом месте находились дровяные склады).

П. А. Кропоткин

Интересна история создания этого монумента.

После смерти В. И. Ленина, по решению депутатов Городского совета, 16 апреля 1924 г. заложили памятник в сквере перед входом в старое здание Финляндского вокзала, где поставили глыбу черного гранита с надписью: «Ленину». Тогда же объявили Всесоюзный конкурс на проект монумента.

В августе 1924 г. в Академии художеств открылась выставка конкурсных проектов. Еще до ее открытия в печати и устных выступлениях деятели искусства и общественность начали дискуссию о характере будущего памятника. Архитектор А.С. Никольский был убежден, что это должен быть строгий и лаконичный архитектурный монумент символического характера. Его поддержали многие, но были и сторонники более традиционных решений. Прикованный к инвалидному креслу Б. М. Кустодиев очень живо реагировал на дискуссию и утверждал свое понимание памятника: «Попытки изобразить Ленина в моменты ораторского подъема, в движении, кажутся мне неудачными. В искусстве гораздо больше говорит намек на движение, начало движения, чем передача самого процесса... Я на стороне тех, кто отстаивает архитектурный памятник. Гигантская фигура человека в пиджаке, да еще жестикулирующего, выглядела бы несуразно. Другое дело – бюст или барельеф как часть памятника (например, на фасаде здания); это было бы уместно. Словом, памятник Ленину представляется мне не в форме статуи, а в плане монументального архитектурного сооружения». Именно таким и был проект выдающегося зодчего и художника А.С. Никольского, так нигде и не реализованный.

¹¹ Исаченко В. Г. Памятники Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2004. С. 141–142. См. также: Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда. Л., 1991. С. 68–69.

¹² Кривдина О. А., Тычигин Б. Б. Скульптура и скульпторы Петербурга 1703–2007. СПб., С. 333–334.

Памятник В. И. Ленину

После закрытия выставки выяснилось, что из 60 конкурсных проектов ни один не получил одобрения, и в 1925 г. предложили разработать новый проект, заверченный к маю 1926 г. Бронзовая фигура Ленина органично связана с гранитным пьедесталом в форме броневика, с которого вождь выступал на этой площади в апреле 1917 г. с речью, содержавшей призывы к революции. В мае 1925 г. модель была готова, памятник отлили из бронзы в 1926 г. на заводе «Красный выборжец» под руководством мастера художественного литья Э. П. Гакера. Открытие монумента состоялось 7 ноября 1926 г., в девятую годовщину Октябрьской революции. Постамент сложен из черных гранитных блоков в сочетании с бронзовыми частями, воспроизводящими башню броневика. На лицевой стороне постамента надпись: «...и да здравствует социалистическая революция во всем мире». Под ней дата: 17 апреля 1917 г. Высота статуи равняется 4 м 26 см, постамента – 5 м 12 см, вес статуи – 6 тонн.

Воздвигнутый на небольшой площади перед старым зданием вокзала монумент имел скорее смысловую, нежели архитектурную связь с городской застройкой. В 1945 г., в связи с разработкой проекта нового здания Финляндского вокзала, памятник перенесли в центр большой площади, которая впоследствии стала новым архитектурным ансамблем Ленинграда¹³. Новая площадь от старой исторической унаследовала и название.

Суровое испытание пало на долю вокзала в период Великой Отечественной войны, когда он стал головным пунктом «Дороги жизни». На вокзале создали эвакуопункт, который занимался вывозом населения из блокированного города через Ладогу. Вокзал сильно пострадал от артобстрелов и бомбежек, но продолжал работать. Здесь даже был свой «фирменный» поезд, сформированный из пригородных вагонов. Ежедневно, ровно в 19 часов 05 минут, он отправлялся на Ладогу. 7 февраля 1943 г., после прорыва блокады города, к перрону вокзала прибыл первый поезд с «Большой земли». О годах блокады Ленинграда напоминает первый из 36 мемориальных столбов, поставленных в 1973 г. вдоль железнодорожной ветки легендарной Дороги Жизни. Летом 1944 г. с пустыря между Невой и Финляндским вокзалом была увезена последняя зенитная батарея¹⁴. Тогда же начались работы по коренной реконструкции площади Ленина, в ходе которой, как уже было отмечено, памятник В. И. Ленину, вначале установленный возле здания вокзала, передвинули ближе к Неве на 180 м. При этом изменились масштабные соотношения памятника с окружающей средой, он органичнее связался с просторами Невы, приобрел не локальный, а общегородской характер. Фигура вождя пронизана динамикой, подчеркнутой жестом правой руки, поворотом головы, широко распахнутым пальто. Перенос монумента усилил его пластическую выразительность.

¹³ Там же.

¹⁴ Санкт-Петербург. Энциклопедия. 2-е изд. М.-СПб., 2000. С. 922; *Фролов А.М.* Вокзалы Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 104–107. *Богданов И. А.* Финляндский вокзал // Новый журнал. 2003. № 2. С. 71–102.

Работы по переносу памятника выполнялись в ночь с 14 на 15 октября 1945 г. бригадой восстановительного поезда Ленинград – Финляндского отделения под руководством начальника поезда М. М. Боченкова. В процессе этих работ оказалось, что монумент весит больше, чем считалось раньше, и поэтому лебедки, с помощью которых производилась передвижка, вышли из строя. Но все же на следующий день работы по установке памятника на новый фундамент, превышающий старый по высоте на 1,5 м, были закончены¹⁵.

Важные работы по созданию ансамбля площади провели в 1950-е гг. В 1952 г. реконструировали здания Михайловской военной артиллерийской академии. Реконструкция здания Артиллерийской академии на площади Ленина и Арсенальной набережной, осуществленная в 1948–1952 гг. Н. В. Барановым в соавторстве с М. Е. Русаковым, а также строительство школы на Арсенальной набережной совместно с Я. Н. Лукиным явились важными звеньями в композиции, как и возведенное в 1952–1954 гг. по проекту Н. Г. Агеевой, Н. В. Баранова и Г. И. Иванова монументальное административное здание в восточной части площади (дом № 1). Здесь разместили Исполнительный комитет Калининского районного совета и Ленинградский концертный зал.

Площадь Ленина

В 1950-х гг. по проекту А.К. Барутчева, Я. О. Рубанчика и Н. И. Иоффе был построен дом № 8 и реконструирован дом № 4/41. В 1970 г. по проекту А. В. Васильева и Л. Н. Соболева сооружен широкий (135 м) парадный спуск к Неве¹⁶.

Старое здание Финляндского вокзала после реконструкции площади перестало гармонировать с окружающими его постройками, возникли затруднения и с обслуживанием возросшего числа пассажиров. Увеличению числа пассажиров способствовало сооружение метрополитена со станцией «Площадь Ленина». Для строительства этой станции пришлось разобрать часть старого здания вокзала. Автор проекта наземного вестибюля, который встроен в здание Финляндского вокзала (1958 г.), – архитектор А. К. Андреев.

Проект реконструкции вокзала разработан Н. В. Барановым в соавторстве с архитекторами П. А. Ашастиным, Я. Н. Лукиным, инженером-конструктором И. А. Рыбиным и реализован в 1960 г. Украшением здания стали семнадцать горельефов, созданных воспитанниками Художественно-промышленного училища им. В. И. Мухомовой и отлитых на заводе «Монументальскульптура». Все фрагменты связаны в единое целое и воспринимаются как фриз, посвященный этапам развития революции в России 1917 г. – от апреля к октябрю. Центральный горельеф – аллегорическая фигура Революции, у ее ног – поверженный двуглавый орел и разорванные оковы. Горельефы правой стороны посвящены Советской армии и Военно-морскому флоту, левой – Красной гвардии.

¹⁵ Монументальная и декоративная скульптура Ленинграда. Указ. изд. 1991. С. 69.

¹⁶ Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 2000. С. 345–347.

Вместе с тем это окончательное решение существенно отличается от первоначального варианта, разработанного Н. В. Барановым еще в 1945 г. и получившего на конкурсе 1-ю премию. Тогда предполагалось использование ордерных форм, а башня решалась в виде трехъярусной композиции, завершенной шпилем. При этом высотная часть в три раза превышала высоту самого здания. Такая высотная композиция делала это здание важным элементом в панораме Невы, корреспондирующим с Петропавловской крепостью.

Площадь Ленина, д. 5

О несостоявшемся проекте с горечью писал Николай Варфоломеевич: «В 1953 г., когда меня в Ленинграде не было, был спешно выполнен ошибочный в градостроительном, архитектурном и художественном отношении другой проект. Здание главного корпуса, замыкающее площадь, было по новому проекту на восемь метров ниже и вовсе лишено башни, призванной центрировать площадь и подчеркнуть фронт Пироговской набережной со стороны Биржевой стрелки». Позднее, в 1954 г., Баранову удалось добиться пересмотра неудачного проекта, но вернуться к первоначальной высоте башни уже не пришлось, и она оказалась на 50 м ниже проектной¹⁷.

Архитекторы позаботились и о том, чтобы сохранить часть исторического здания вокзала: при реконструкции 1950-х гг. ризалит старого вокзала включили в один из корпусов нового здания. На нем установлена мемориальная доска в память возвращения В. И. Ленина в Петроград 3 апреля 1917 г.¹⁸

В 1957 г. на вокзале при входе на перрон на вечную стоянку установили паровоз № 293, на котором В. И. Ленин под видом кочегара с машинистом Г. Э. Ялавой дважды в 1917 г. пересек русско-финляндскую границу. Паровоз нашли на кладбище паровозов в Финляндии. Его капитально отремонтировали, и в 1957 г. финляндское правительство передало его в дар Советскому Союзу. В ноябре 1964 г. паровоз поместили в специально построенный павильон¹⁹.

¹⁷ Там же. С. 637–638.

¹⁸ Об этой исторической встрече напоминают две мемориальные доски: одна – на здании старого вокзала (мраморная доска создана по проекту архитектора В. Д. Попова и установлена в 1967 г.), другая – в здании вокзала, в комнате, где «В. И. Ленин, возвратившийся из эмиграции, обратился с приветствием к представителям трудящихся Петрограда». – Мемориальные доски Санкт-Петербурга / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 72. Самая же первая мемориальная доска была установлена на вокзале в 1956 г. (арх. Ю. С. Кузнецов). Ее текст гласит: «8 ноября 1905 года в Петербург, на Финляндский вокзал нелегально прибыл из эмиграции В. И. Ленин, чтобы принять непосредственное участие в Первой русской революции. В. И. Ленин неоднократно бывал на Финляндском вокзале в 1906–1907 гг., нелегально приезжая в Петербург из Куоккала (Репино) по партийным делам. – Мемориальные доски Санкт-Петербурга / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 72.

¹⁹ История этого необычного памятника раскрыта в тексте памятной гранитной доски, установленной в 1965 г. (арх. М. Ф. Егоров): «После июльских событий 1917 года В. И. Ленин скрывался у рабочих в Петрограде и окрестностях Сестрорецка. В начале августа ЦК РСДРП(б) принял решение переправить Ленина в Финляндию. 9 августа 1917 года вечером Владимир Ильич с удостоверением на имя рабочего Сестрорецкого завода Иванова К. П. пришел на станцию Удельная. Он быстро поднялся на паровоз № 293 и, как было установлено, стал выполнять обязанности кочегара. На пограничной станции Белоостров, чтобы избежать проверки документов, машинист Е. Э. Ялава отвел паровоз к колонке набирать воду и прицепил его к составу

Паровоз № 293, на нем Ленин дважды пересек русско-финскую границу

Реконструкция района Финляндского вокзала стала наиболее крупным градостроительным мероприятием, предусмотренным Генеральным планом 1948 г. Преобразование участка перед Финляндским вокзалом позволило радикально изменить облик площади Ленина, которая была расширена и доведена до Арсенальной набережной. Западная и восточная стороны площади уравновешены возведением здания Исполкома Калининского района.

Таким образом сформировался грандиозный ансамбль, подобно Сенатской площади обращенный к Неве. Но кроме площади Ленина образовалась еще и дополнительная площадь с западной стороны. Она оказалась связанной с Петроградской стороной с помощью так называемой Боткинской прорезки²⁰.

Следующий этап реконструкции Финляндского вокзала и площади перед ним относится уже к началу XXI в. К 300-летию Санкт-Петербурга вокзал в очередной раз масштабно реконструировали: фасад облицован наборной итальянской плиткой, окраска которой близка «исторической». Руководил работами Марк Рейнберг. Полностью заменены инженерные сети, системы водо- и теплоснабжения. Внутри здания перепланирован и отделан заново большой зал ожидания, отремонтированы помещения второго этажа²¹.

Площадь Ленина. Комплекс поющих фонтанов

перед самым отправлением. Через несколько минут граница была позади. На этом же паровозе 7 октября 1917 года Владимир Ильич Ленин, возвратился в Петроград, чтобы возглавить подготовку к вооруженному восстанию. В 1957 году правительство Финляндии передало исторический паровоз № 293 в дар Советскому Союзу». Еще одна мемориальная доска, установленная непосредственно на самом паровозе № 293 в 1957 г.: «Правительство Финляндии подарило этот паровоз Правительству Союза Советских социалистических республик в память тех поездок, которые В. И. Ленин на нем совершал в трудное время на территории Финляндии». — Мемориальные доски Санкт-Петербурга. Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 74.

²⁰ Лисовский В. Г. Районы новостроек. Л., 1983. С. 41.

²¹ <http://www.spbin.ru/encyclopedia/vokzal/finban.htm>

22 сентября 2005 г. вокруг памятника Ленину открыли комплекс «поющих» фонтанов. Он стал первым фонтанным комплексом в городе с подсветкой и музыкальным сопровождением.

Комплекс состоит из двадцати отдельных чаш, фонтаны в которых оборудованы подсветкой и музыкальным сопровождением. Со стороны Финляндского вокзала расположены две восьмиугольные чаши и одна прямоугольная. По бокам восемь прямоугольных чаш с каждой стороны. По центру большая чаша, в которой водная картина представлена струями (около пятисот струй) с динамической четырехцветной подсветкой и восемью каскадами. Водные картины и цветные фигуры в данной чаше перекликаются с музыкальными темами. Музыку для «Поющих фонтанов» написал петербургский композитор Сергей Баневич. Сочинение, записанное симфоническим оркестром, состоит из тринадцати частей. Среди них – «Ленинградский фронт. Противостояние», «Укрощение стихии», «Корабль-мечта»²².

Интересный факт: при реконструкции площади под фонтанный комплекс нашли могильные плиты упраздненных в советское время исторических кладбищ. По видимости, они использовались для мощения площади.

Наше знакомство с площадью Ленина осталось не полным, если бы мы не упомянули, что в доме № 3 с 1946 по 1968 г. жил Герой Советского Союза, полярный исследователь М. М. Сомов. Об этом напоминает мемориальная доска на фасаде дома²³.

М. М. Сомов (1908–1973), океанолог, доктор географических наук, в 1948–1973 гг. руководил отрядами по исследованию с воздуха Центральной Арктики, в 1950–1951 гг. – дрейфующей станцией «Северный полюс-2», а в 1955–1957 гг. – первой антарктической экспедицией. Он один из первооткрывателей (1948 г.) подводного хребта Ломоносова. Большую научную ценность представляют его труды по ледовому режиму полярных морей и ледовым прогнозам. Именем М. М. Сомова названо одно из научно-исследовательских судов Северного морского флота²⁴.

Мемориальная доска М. М. Сомову

²² <http://www.oase.ru/node/63>

²³ Гранитная доска с бронзовым профилем М. М. Сомова изготовлена по проекту архитектора Я. П. Пастернака и скульптура В. И. Сычева и установлена в 1982 году. – Мемориальные доски Санкт-Петербурга / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порещкина. Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 228.

²⁴ Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 1997. С. 1127.

Глава 2

По улице Комсомола

Бочарная, Симбирская, Комсомола (страницы истории улицы)

Выйдя из Финляндского вокзала, пассажиры сразу же попадают на улицу Комсомола. Возникновение этой магистрали, открывающей выезд в Калининский район со стороны Литейного моста, относится к первой четверти XVIII в., когда на Выборгской стороне формировались слободы Госпитальная, Компанейская, Бочарная и др.

Улица Комсомола проходит от Арсенальной улицы до улицы Академика Лебедева. Первоначально здесь были две улицы, зафиксированные уже в документах Комиссии о Санкт-Петербургском строении 1738 г. Первая половина магистрали – до современной улицы Михайлова – именовалась Бочарной по находившейся здесь слободе, в которой жили мастера бочарного производства. Вторая половина была Компанейской, так как на ней располагалось производство «Компании пивоваренных заводов». Однако к концу XVIII столетия производство пива на Выборгской стороне было свернуто, и в 1808 г. Компанейская улица вошла в состав Бочарной²⁵.

На правом берегу Невы, в месте, где располагались Компанейская и Бочарная слободы, еще со времен Древней Руси начиналась дорога в Швецию, служившая продолжением подходов против этого места к левому берегу дороги, по которой купцы из Великого Новгорода возили свои товары в северные страны. В короткое северное лето дороги связывал перевоз через Неву, а длинное зимнее время превращало обе дороги в непрерывный санный путь. Им спешили воспользоваться и шведы, и новгородцы, и их соседи. Миновав последние в Бочарной слободе, двор Солодовникова и кабак, а также преодолев формальности на таможне, транспорт с товарами выходил из Петербурга на шведскую дорогу. С расширением территории города двор Солодовникова, кабак и таможня после 1741 г. снесли, чтобы уступить место полигону для обучения артиллеристов.

На шведских картах приневских земель и на первых планах Петербурга видна застройка вдоль начальной части дороги в Швецию, а «План Столичного Города Санктпетербурга с изображением знатнейших онаго проспектов, изданный трудами Императорской Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге 1753 года» показывает здесь уже вполне плотную жилую застройку с церквями, кладбищами, складами и работными дворами. Бочарная и Компанейская слободы показаны на Генеральном плане слобод около Сампсониевской церкви на Выборгской стороне, составленном архитектором С. А. Волковым в середине XVIII в.²⁶

Во времена Анны Иоанновны на месте пивоваренного завода располагались винные погреба – так называемый «Винный городок», на складах которого хранились винные запасы всего города.

Как Бочарная, так и Морская улицы (позже Нижегородская, ныне – Академика Лебедева) были тупиковыми и не выходили к Неве. Берег в районе нынешнего Литейного моста занимали службы Морского и Военного ведомств. В начале XVIII в. на территории нынешней площади Ленина располагались канатный и прядильный дворы, голландская пивоварня и рабочие слободы.

²⁵ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен. Указ. изд. С. 164.

²⁶ Кукушкина В. В. Топонимика Санкт-Петербурга XVIII в. по планам города. СПб., 2002. Семенцов С. В. [и др]. Санкт-Петербург на картах и планах первой половины XVIII века. СПб., 2004. С. 355–363.

Бочарная улица застраивалась беспорядочно, вследствие чего там образовалось два крутых изгиба. Дома возводились преимущественно деревянные и смешанные: первый этаж кирпичный, второй – деревянный. Вокруг домов простирались сады, огороды²⁷.

Кто же были первые домовладельцы и обитатели этой улицы? В адресной книге на 1809 г. дается информация только о 17 домах и 11 домовладельцах, некоторые владели несколькими домами. Из домовладельцев двое принадлежали к знати (графиня Потемкина и граф Ягужинский), пятеро были чиновниками (от коллежского до надворного советников), всего один был причислен к купеческому сословию; домами также владели фабрикант Гутье, чье предприятие изготовляло пудру, и профессор Медико-хирургической академии Петров. Из проживавших в тот момент на этой улице мы насчитали трех чиновников, двух военных, двух купцов. Из долгожителей улицы отметим надворного советника, присутствующего в Земском суде Алексея Пастухова, потомки которого владели домом здесь до начала XX в.²⁸

Заметную роль на состав жителей Бочарной улицы оказало размещившееся здесь в 1820 г. военно-учебное заведение, известное как Михайловское артиллерийское училище. Территория его, окруженная глухим каменным забором, доходила тогда до берега Невы. С этого времени в адресных книгах мы постоянно встречаем имена офицеров, служивших и преподававших здесь.

Так в 1837 г. на Бочарной улице жил А. Я. Ваксмут, генерал-майор, командир Артиллерийского училища²⁹. В свои 46 лет, имевший за плечами богатый послужной список. Андрей Яковлевич родился 12 августа 1791 г. Военное образование Ваксмут получил во 2-м Кадетском корпусе, который он закончил в 1809 г. В 28 лет он был уже полковником (1819 г.), в 37 лет – генерал-майором (1828 г.), а еще через девять лет – генерал-лейтенантом. До того, как Ваксмут возглавил Артиллерийское училище, он был командующим резервными батареями 2-й и 3-й артиллерийских дивизий и заведующим учебной артиллерийской бригады, занимал ответственный пост члена комитета по Артиллерийской части. Умер 20 марта 1849 г.³⁰

Среди жителей Бочарной улицы упомянуты также офицеры Артиллерийской бригады и Михайловского артиллерийского училища: подполковник Н. М. Родер, капитаны М. К. Альбедин, П. И. Котович, А. К. Мессершмидт, А. Янковский, поручики и подпоручики Василенко, А. Я. Кнуст, Н. А. Пастухов, А. Семечкин, прапорщик Анциферов, врач лейб-гвардии Артиллерийской бригады Никита Щершин и др. Вообще, из особ, относившихся в Табели о рангах к лицам от 6 до 10 классов, больше половины на 1837 г. были военные. Еще восемь жителей Бочарной улицы принадлежали к чиновничьему сословию: коллежские асессоры, титулярные советники, – все они служили в разных департаментах. Всего двое обитателей улиц относились в тот момент к купеческому сословию. Изначально здесь жили священники Спасо-Бочаринской церкви. В 1837 г. им был Василий Петрович Смирницкий. К этому времени на Бочарной улице проживали уже упомянутые выше владельцы участков во втором поколении: поручик Н. А. Пастухов и его мать, вдова надворного советника Е. В. Пастухова, купец С. Л. Васильев и др.³¹

Большое влияние на формирование Бочарной улицы оказала постройка на ней в 1844–1849 гг. заводских корпусов «Арсенала» (арх. А. П. Гемилиан и А. А. Тон), сюда в 1851 г.

²⁷ Шаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. 1962. С. 42.

²⁸ Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. СПб., 1809. В этой книге мы находим имена владельцев участков на Бочарной улице: Марселя (с. 102), Н. С. Пастухова (с. 123), графини Потемкиной (с. 131), купца Томилина (с. 163), графа Ягужинского (с. 191), пудренного фабриканта Гутье (с. 441).

²⁹ Книга адресов Санкт-Петербурга на 1837 год. СПб., 1837. Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1. С. 261.

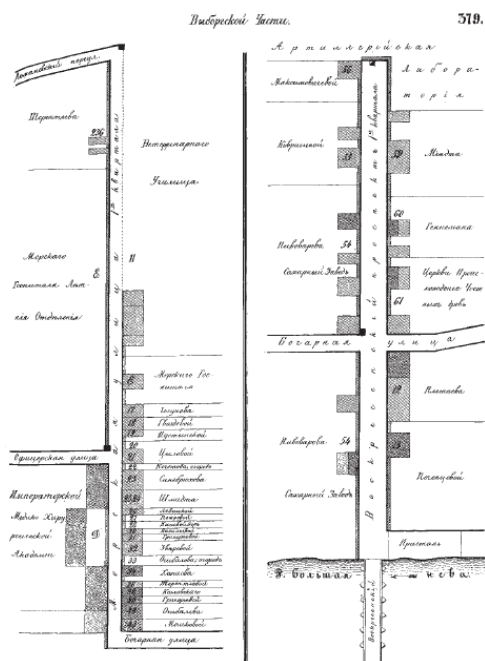
³⁰ Книга адресов Санкт-Петербурга на 1837 год. СПб., 1837.

³¹ Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. СПб., 1996. С. 43.

с Литейного проспекта перевели мастерские и казармы³². С момента переноса «Арсенала» на Выборгскую сторону среди жителей улицы в адресных книгах мы все чаще встречаем мастеровых и инженеров этого завода. С 1849 г. здесь жил директор «Арсенала» генерал-лейтенант А. Я. Вильсон. Сын полковника, Александр Яковлевич состоял на службе с 1790 г., офицер корпуса корабельных инженеров с 1795 г. В 1826 г. дослужился до звания генерал-майора, а в 1829 г. был уже генерал-лейтенантом и генерал-инженером. После директорства на «Арсенале» он возглавил Ижорские заводы. Умер А. Я. Вильсон 13 февраля 1866 г. в Колпино, тогда относившегося к Царскосельскому уезду. Но вернемся к истории улицы³³. По данным Атласа 13 частей Санкт-Петербурга Н. Цылова, на Бочарной улице по-прежнему проживало много офицеров-артиллеристов и их семей. Но встречались среди владельцев участков и необычные личности: жена камергера, княгиня Е. П. Салтыкова имела здесь дачу, а садовник Марсель разводил цветы в оранжереях.

Большие участки на Бочарной и Воскресенской улицах (позже Тихвинской и Михайлова) занимали: сахарный завод П. М. Пивоварова, лесной двор И. П. Лихачева, казенный военный городок. Первые деревянные и каменные строения появились на участках, принадлежавших А. И. Чарной, М. А. и Н. А. Пастуховым, И. И. Скокову, Ф. А. Гудкову, А. И. Васильевой и др.³⁴

Прямой выход к Неве и центру города Бочарная и Морская улицы получили лишь в 1850-х гг., когда разобрали старый Литейный двор, замыкавший выход Литейного проспекта к Неве. После этого Воскресенский плашкоутный мост, соединявший Воскресенский проспект на Выборгской стороне (ныне – ул. Михайлова) с Воскресенским проспектом в Литейной части Петербурга (ныне – пр. Чернышевского), передвинули к Литейному проспекту, и мост получил название Литейного плашкоутного. Тогда же расчистили часть правого берега Невы и Морская улица получила выход к Неве, соединив Литейный проспект с Выборгской стороной.

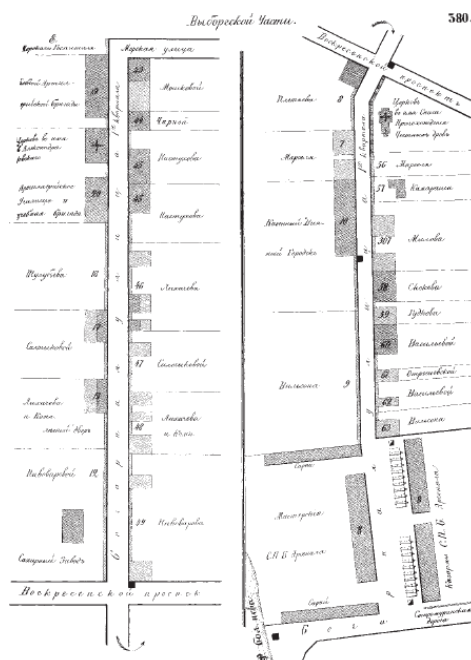
Атлас 13 частей Санкт-Петербурга Н. Цылова (Бочарная улица)

³² Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1. С. 261.

³³ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / составитель Н. Цылов. СПб., 1849. Домовладельцы: А. И. Васильева (с. 37), генерал-лейтенант А. Я. Вильсон (с. 41), Ф. А. Гудков (с. 63), И. П. Лихачев (с. 139), М.А и Н. А. Пастуховы (с. 180), П. М. Пивоваров (с. 185), княгиня Е. П. Салтыкова (с. 206), И. М. Скоков (с. 213), А. И. Парная (с. 252).

³⁴ Шафрова Н. Улица Комсомола/Блокнот агитатора. 1962. С. 42.

На протяжении всей истории улица Комсомола была важной транспортной артерией района. Еще в начале 40-х гг. XIX в. по ней начал курсировать дилижанс в направлении дачного поселка и курорта «Полюстрово». В 1870-х гг. улицу пересекли рельсовые пути, соединяющие вокзал с берегом Невы. В это же время по Симбирской улице в сторону Охты начала курсировать конка. В 1913 г. на Выборгскую сторону пошли первые трамваи.³⁵

Атлас 13 частей Санкт-Петербурга Н. Цылова (Бочарная улица)

7 марта 1858 г. Бочарную улицу переименовали в Симбирскую по городу Симбирску (ныне – Ульяновск). Тогда несколько улиц Выборгской стороны называли по городам Поволжья; сейчас из них существуют Саратовская и Астраханская³⁶.

Серьезные изменения в облик Симбирской улицы внесло строительство Финляндской железной дороги (1862 г.) и Финляндского вокзала (1870 г.). В эти годы на средства железной дороги была не только заложена привокзальная площадь, но и построены тротуары вдоль улицы. Напротив вокзала в двухэтажном деревянном здании разместилась контора Петербурго-Белоостровского участка Финляндской железной дороги, а по соседству различные службы и склады.

Впоследствии специально для нужд Финляндской железной дороги на Симбирской улице возвели шесть каменных домов³⁷.

После открытия в 1879 г. Литейного моста, связавшего Выборгскую сторону с центром города, на Симбирской улице развернулось активное строительство доходных домов.

Дома становились все выше, возводили их все ближе друг к другу единым фасадом. Так на Симбирской улице двух-, четырехэтажные дома обычно состояли из нескольких кор-

³⁵ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен. СПб., 2002. С. 164. Владимирович А., Ерофеев А. Е. Петербург в названиях улиц. Происхождение названий проспектов, рек и каналов, мостов и островов. М.-СПб. – Владимир, 2009. С. 279–280.

³⁶ К домам Финляндской железной дороги в 1870-е гг. на Симбирской улице относились №№ 14, 16, 18, 35, 37, 39. См.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. С. 144, 130, 95. До нашего времени дошли только два дома – № 14 и № 35 (перестроен).

³⁷ Юхнева Е. Д. Петербургские доходные дома. Очерки из истории быта. М.-СПб., 2007. С. 89–95.

пусов-флигелей, часто объединенных не одним, а двумя и более дворами. Дома состояли из двенадцати и более квартир. Они приносили владельцам немалые прибыли. Плотность заселения была очень высокой. Первые этажи и полуподвалы зданий часто сдавали под лавки и мастерские. Эти дома, построенные в эпоху стиля эклектики, по-прежнему определяют архитектурный облик улицы³⁸.

На протяжении многих лет домами на Симбирской улице владели семьи Уваровых, Ониковых, Вилиных, Гудковых, Пастуховых, а таким домовладельцам, как А. Н. Калинина, А. Д. Бари, П. Д. Вилин, Е. Е. Уваров, принадлежали по два или более домов.

Во «Всеобщей адресной книге Санкт-Петербурга» на 1867–1868 гг. мы встречаем не только имена домовладельцев, но и проживавших тогда на улице чиновников, военных, купцов, мещан, большое количество студентов Медико-хирургической академии, а также служащих Михайловского артиллерийского училища³⁹.

В 1880-х гг. на большом участке между Симбирской улицей и берегом Невы купцы А. И. Тименков и В. А. Фролов начали строительство «богоугодных» заведений. Вначале построили богадельню, а через несколько лет училище с интернатом для купеческих детей. Оба корпуса соединял крытый переход⁴⁰. Этот комплекс, в котором ныне размещается Областная детская клиническая больница, так же важный архитектурный акцент в портрете улицы, как и примыкающее к ней краснокирпичное тюремное здание. В 1893 г. на обширной территории между богадельней и домом № 10 по проекту архитектора А. О. Томишко построили «гордость» Тюремного ведомства – Петербургскую одиночную тюрьму, названную народом «Кресты»⁴¹.

Особое место занимает Симбирская улица в истории рабочего революционного движения: от первых марксистских кружков и «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» до революционных событий февраля и октября 1917 г.⁴²

История улицы связана с рождением комсомола, о чем напоминает ее третье название, которое она получила в 1927 г.⁴³

Значительные изменения произошли на улице после Октябрьского вооруженного восстания 1917 г. Еще в 1920-х гг. начались большие работы по ее благоустройству. В связи с прокладкой аллеи Ленина вдоль улицы снесли часть заборов и деревянных зданий.

В предвоенные годы на улице Комсомола появляется ряд новых культурно-бытовых и медицинских учреждений, в том числе детские сады и ясли, амбулатория, столовая, клуб и кинотеатр «Прогресс», крупные производственные магазины и др.

В предвоенные годы произошли также важные изменения в административно-территориальном устройстве районов Ленинграда. В 1936 г. Выборгский район разделили на два – Выборгский и Красногвардейский, а в 1946 г. его переименовали в Калининский. Административные же учреждения района располагались долгие годы на улице Комсомола, пока в 1954 г. не были переведены в специально возведенное административное здание на площади Ленина⁴⁴.

³⁸ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга с Васильевским островом, Петербургской и Выборгскими сторонами и Охтою в пяти отделениях. СПб.: Издание Гоппе и Корнфельда. 1867–1868. Среди домовладельцев на Симбирской улице здесь указаны Вельская (с. 12), Васильева (с. 13), Вильсон (с. 14), Волкова (с. 15), Воронин (с. 16), Рауф (с. 17), Дегтерева Дегтерев (с. 23), Марсель (с. 49), Миняевы (с. 50), Пастуховы (с. 59), Уваров (с. 77). В данной адресной книге указаны имена многих офицеров и чиновников Михайловской артиллерийской академии и училища, в том числе ее начальника генерал-лейтенанта Н. А. Демьяненко, также докторов, живших и имеющих практику на Симбирской улице (с. 39–47).

³⁹ Историческая застройка Санкт-Петербурга. Перечень вновь выявленных объектов. Справочник. СПб., 2001. С. 152.

⁴⁰ Там же. С. 152.

⁴¹ Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Сулова Ф. М. По ленинским адресам. Л., 1893. С. 66.

⁴² Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. 10 000 городских имен. Указ. изд. С. 164.

⁴³ Лаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. 1962. С. 43.

⁴⁴ Там же.

В период войны и блокады Ленинграда многие здания на улице Комсомола пострадали от снарядов и бомб, ряд деревянных построек снесли на топливо. В этот период в домах № 4 и № 22 размещались крупные военные госпитали, а в помещении Финляндского вокзала оборудовали эвакуопункт, обеспечивающий эвакуацию населения через этот единственный в городе действующий вокзал⁴⁵.

После войны развернулись большие работы по восстановлению и реконструкции улицы Комсомола. В частности, на месте разрушенных домов № 23 и № 25 возвели большой многоэтажный дом. Полной реконструкции и расширению подвергся поврежденный бомбой Дом железнодорожников (дом № 35). На пустыре, где до войны были деревянные дома № 16 и № 18, вырос многоэтажный жилой дом Ленметростроя⁴⁶.

Всего на улице Комсомола в те годы размещались девять дошкольных учреждений, кинотеатр и музыкальная школа, крупнейшая в районе 11-летняя школа, две школы рабочей молодежи, 14 предприятий торговли и бытового обслуживания. Продолжали развиваться транспортные связи района. Трамвай, доходивший в дореволюционное время только до Финляндского вокзала, теперь следовал по всей улице Комсомола, направляясь вглубь района⁴⁷.

О современной жизни улицы, как и об истории каждого из домов и учреждений, мы расскажем в ходе наших прогулок по улице Комсомола. Начнем мы знакомство с улицей от улицы Академика Лебедева, а закончим у проходной завода «Арсенал».

Дома и люди улицы Комсомола

От улицы Академика Лебедева до площади Ленина по левой стороне улицы Комсомола тянется длинный боковой фасад здания Михайловской военной артиллерийской академии. Это угловое трехэтажное здание под № 22–24, решенное в стиле ранней рациональной эклектики, возведено по проекту военного инженера К. Ф. Гаусману для офицерского корпуса⁴⁸. А так как парадный фасад и вход в Академию обращен к Арсенальной набережной, то и наш рассказ об этом старейшем военном учебном заведении (недавно оно отметило свое 190-летие), мы отложим до прогулки по набережной.

Наше знакомство с историей домов улицы Комсомола мы начнем с правой стороны, с дома № 51/5, одним фасадом обращенным на эту улицу, другим – на улицу Академика Лебедева.

Четырехэтажный угловой шоколадного цвета с рустованным первым этажом и углами на всю высоту здания, с окнами, обрамленными простыми наличниками на первом этаже и украшенными прямоугольными сандриками на втором и третьем, с нехитрым геометрическим орнаментом из прямоугольников и окружностей под ними, с эркером и балконом на фасаде, увенчанном аттиком – типичный образец архитектуры эклектики. Свое современное оформление он получил в 1882 г., когда существовавший ранее дом перестроил и расширил академик архитектуры Ф. К. Пуншель⁴⁹.

⁴⁵ Зодчие Санкт-Петербурга. XX век. СПб., 2000. С. 143. В 1944 г. А. К. Барутчев совместно с Я. О. Рубанчиком возглавили проектную мастерскую Ленпроекта, которая осуществляла застройку Выборгского и Калининского районов.

⁴⁶ Шаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. 1962. С. 43.

⁴⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник / под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 258.

⁴⁸ Там же. С. 258. Пуншель Федор Карлович (1822–1893) – академик архитектуры. Архитектор 1-го Российского страхового общества.

⁴⁹ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 160, 380. В 1849 г. на участке, принадлежащем А. В. Машковой, стояли двух и одноэтажные дома (тогда под № 43)

Михайловская артиллерийская академия. Фасад по Арсенальной набережной

Улица Комсомола, д. 51/5

Первой владелицей этого участка и стоявшего на нем более скромного дома являлась жена капитана А. В. Мошкова. В 1858–1869 гг. дом принадлежал сначала купцу 3-й гильдии К. М. Дегтереву⁵⁰, а после его смерти, вплоть до 1883 г., его вдове Матрене Евдокимовне. Она состояла в купечестве с 1867 г. и торговала фуражом. Ее магазины находились как в собственном доме, так и в доме графини Строгановой в Спасской части⁵¹.

Дом М. Е. Дегтеревой был трехэтажный каменный с подвалами. Его наружные и внутренние стены оштукатурены, окна украшали наличники и сандрики, а в нижнем этаже еще и русты. Кроме лицевого дома на этом участке во дворе располагались «одноэтажная каменная служба» и «деревянный в один этаж дом с мезонином»⁵². На тот период в каменном трехэтажном здании располагалось 16 квартир: шесть однокомнатных, восемь двухкомнатных и четыре трехкомнатных. Из них две квартиры, арендованные под лавки, располагались в подвальных помещениях. В деревянном здании были устроены еще по одной двух и трехкомнатной квартире, а также три помещения, предназначенные для торговли. Среди жильцов этого дома жили: сапожник, повивальная бабка, портниха, почтальон, унтер-офицер, 2 рядовых, 2 чиновника и чиновница. Но больше всех в доме проживало купцов, снимавших в наем помимо жилых торговые помещения. Один из них Е. К. Дегтерев, владевший мелочной лавкой, был сыном домовладелицы. Сама она жила здесь же в трехкомнатной квартире⁵³.

⁵⁰ В архивных делах и адресных книгах встречаются два варианта написания фамилии: Дегтерев и Дехтерев.

⁵¹ См. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 23. Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества за 1874 год.

⁵² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1023. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества по залогу каменного дома купчихи Матрены Евдокимовны Дегтеревой. Л. 1-113. ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 2 744. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Машковой, К. М. Дегтереву, Дегтеревой по Нижегородской ул., 5, – Симбирской ул., 51.

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1023. Л. 3-12.

В 1869 г. в доме М. Е. Дегтеревой открыл гастрономический магазин мещанин Н. Я. Вишняков. Николай Яковлевич приехал в столицу из города Романово-Борисоглебска в 1851 г. и поступил приказчиком на Пантелеймоновский рынок. Через восемь лет он развернул собственную торговлю в Гостином дворе (в лавке № 18), купил для жительства дом в Соляном пер., 6, и тогда же открыл упомянутый гастрономический магазин на Симбирской ул., 51.

С его смертью торговое дело перешло к вдове, купчихе 2-й гильдии Анне Михайловне (урожд. Ожгихиной), матери трех сыновей и трех дочерей. В 1909 г. в связи с кончиной матери руководство фирмой сосредоточил в руках ее средний сын Константин⁵⁴.

Спокойную размеренную жизнь дома нарушил большой пожар, произошедший в марте 1882 г.⁵⁵. В том же году большую часть комнат арендовал под трактирное заведение купец Егоров, винный погреб содержал Алекин, табачный магазин – мещанин Безруков. В сентябре 1882 г., как уже отмечалось, был «выстроен новый каменный четырехэтажный лицевой дом на нежилых подвалах», кроме того, на старом лицевом доме надстроен один этаж и возведен пятиэтажный каменный надворный флигель⁵⁶.

Дом снаружи оштукатурили, в него провели водопровод и вместо «отхожих мест» установили ватерклозеты и раковины⁵⁷. По-прежнему Санкт-Петербургские купцы арендовали в этом доме торговые помещения: Егоров содержал в подвальном этаже трактир, Алекин – «ренский погреб», Вишняков – гастрономический магазин, Безруков – «суровский» и «табачный» магазины, мастер Заитовец владел «магазином часовых дел», а крестьянин Василий Бантов – «магазином бакалейных товаров»⁵⁸. В доме, где прежде большинство составляли однокомнатные и двухкомнатные квартиры, теперь устроили семикомнатные, однако больше всего было трех- и четырехкомнатных квартир. Социальный состав дома составляли мещане и купцы⁵⁹.

В 1883 г. после смерти купеческой вдовы М. Е. Дегтеревой, по решению мирового судьи, ее имущество «сдано на хранение» дочери, купеческой жене М. К. Чистяковой. По духовному завещанию купца 3-й гильдии К. М. Дегтерева, составленному за двадцать лет до того, судебный пристав Санкт-Петербургского окружного суда 23 февраля 1885 г. ввел во владение недвижимостью его наследников – дочерей, внуков и внучек – всего 15 человек, проживавших не только в Санкт-Петербурге, но и в Гдове, Солигаличе, Выборге и принадлежавших к купеческому и мещанскому сословию. Столь многочисленные потомки Матрены Евдокимовны и Кузьмы Михайловича Дегтеревых – не редкость в купеческих семьях⁶⁰.

В 1892 г. дом у наследников приобрела А. А. Дорогина, вдова потомственного почетного гражданина, попечительница одноклассной Сретенской церковно-приходской школы. Ей принадлежали еще четыре доходных дома. Домом на Симбирской она владела до 1918 г.⁶¹ Здесь известная промышленная фирма «Петров В. Е., Натус Ф. и К. Водочные заводы» держала один из своих многочисленных винных погребов. В 1913 г. фирма была перерегистрирована с капиталом в 500 тыс. руб. на потомственных почетных граждан Степана и Николая Михайловичей

⁵⁴ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 111.

⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1023. Л. 37. В результате пожара были истреблены деревянные строения, ущерб от пожара составил 3500 рублей.

⁵⁶ Там же. Л. 48.

⁵⁷ Там же. Л. 67–70.

⁵⁸ Там же. Л. 91.

⁵⁹ Там же. Л. 95–97.

⁶⁰ В удостоверении от 30 октября 1883 г. сообщается о том, что имущество, оставшееся после вдовы купчихи Матрены Евдокимовны Дегтеревой, сдано на хранение ее дочери Марии Кузьминичны Чистяковой на основе определения Санкт-Петербургского столичного мирового судьи. Д. № 1023. Л. 113. Здесь же имеется копия духовного завещания покойной (Л. 119).

⁶¹ Адресная книга Санкт-Петербурга на 1892 г. под редакцией П. О. Яблонского. С. 227. Весь Петроград. Адресная и справочная книга города Петрограда на 1917 год. С. 363.

Самсоновых, которые с тех пор и владели здешним винным погребом⁶². Без существенных перемен этот дом дошел до нашего времени.

Улица Комсомола, д. 49

Следующий на нашем пути доходный трехэтажный дом песочного цвета под № 49 возведен в 1903 г. по проекту архитекторов Ф. Ф. Миритцу и И. И. Герасимова, совладельцев архитектурно-строительной конторы «Ф. Ф. Миритц и И. И. Герасимов», с включением в него ранее существовавшего здесь здания⁶³.

Архитекторы при оформлении фасада широко использовали рустовку: рустованные углы здания, рустованные пилястры на уровне второго и третьего этажей. Окна третьего этажа оформлены сложной формы наличниками, вперемежку прямоугольными и полуциркульными. Особенно эффектен больших размеров полуциркульный сандрик, оформляющий сразу два окна второго этажа, выходящие на улицу Комсомола.

Но у этого дома были и более скромные предшественники.

В середине XIX в. участком, который одной стороной выходил на Бочарную улицу, а другой на позже образовавшийся Финский переулок, владела жена статского советника А. И. Чарная. Тогда здесь стоял также трехэтажный, но более скромный дом⁶⁴. С осени 1850 по 1856 г. в этом доме жил в будущем известный композитор, член «Могучей кучки», ученый-химик А. П. Бородин и его мать. С этим адресом связаны его студенческие годы – в это время он учился недалеко от дома в Медико-хирургической академии. Его учителем, оказавшим огромное влияние на формирование личности Бородина, был «отец русской химии» Н. Н. Зинин. Слава ученого-химика, профессора академии и композитора, автора «Богатырской симфонии» и оперы «Князь Игорь», придут к Бородину позже, но годы, проведенные на Бочарной улице, стали для него важным этапом в формировании богатого духовного мира. Здесь он увлекся не только химией, но и начал серьезные занятия музыкой⁶⁵.

Описание дома Чарной мы находим в Описи 1876 г., когда им владел уже новый хозяин, Санкт-петербургский купец 2-й гильдии В. Ф. Чистяков: «Каменный 3-х этажный дом, ошту-

⁶² Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 350.

⁶³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 93, 217.

⁶⁴ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 252, 308. Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1867 гг. Указ. изд. С. 84.

⁶⁵ Крюков А. Л. Могучая кучка. СПб., 1977. С. 96–99, 268 ⁴² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Чертежи дома на участке, принадлежавшем А. И. Чарной, В. Ф. Чистякову, Г. А. Бетцу по Симбирской ул., 49, и Финскому пер., 3. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4241. Дело правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества по залогу дома Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Василия Федоровича Чистякова по Симбирской ул., 49, и Финскому пер., 3 (Л. 4, 8–9).

катуренный гладью и окрашенный колером». Тогда в доме располагалось всего восемь квартир – поровну четырех и трехкомнатных⁶⁶.

Состав жильцов дома был весьма пестрым. В нем проживали потомственный почетный гражданин И. В. Куницын, петербургский купец И. Кашинский, мещане Л. В. Москвин и В. Т. Сысоев, вдова статского советника А. И. Парная (бывшая домовладелица!), вдова подпоручика К. Ф. Достоевская, финляндский уроженец и крестьянин Вологодской губернии⁶⁷.

А. П. Бородин

Через четыре года Василий Федорович выстроил во дворе два новых каменных доходных дома: пяти- и четырехэтажный⁶⁸. В списках жильцов мы неоднократно встречаем имя купца Абрама Денисова, содержавшего здесь два магазина, а впоследствии домовладельца на Нижегородской улице⁶⁹.

А всего в новых домах Чистякова проживали шесть купцов, имевших здесь свои торговые лавки, многочисленные ремесленники (шляпного, фуражного, портного цеха мастера, один из которых, Чуркин, содержал здесь свою шляпную фабрику!), солигаличский и кашинский мещане, а позже многочисленные финляндские уроженцы. Несколько особняком в списке жильцов стоят имена полковника Сизина, инженера-механика Н. В. Попова, надворных советников М. А. Максимова и В. Ф. Меленбурга⁷⁰.

Интересный факт: в доме В. Ф. Чистякова квартиру снимал И. И. Гриневицкий, смертельно ранивший императора Александра II. Тут же проходили предварительные собрания будущих исполнителей цареубийства 1 марта. Гриневицкий жил здесь с первой половины января по 1 марта 1881 г.⁷¹ Видимо, у домовладельца в связи с проживавшим у него убийцей царя, готовившего здесь злодейское покушение, были неприятные разговоры с полицией.

Вообще, дела В. Ф. Чистякова, казалось бы, шедшие в гору, (к существующим трем домам добавился еще один четырехэтажный)⁷², вдруг начали пробуксовывать. Об этом говорит тот факт, что в 1883–1884 гг., вероятно, остро нуждаясь в средствах, под залог своего имущества он занимает крупные суммы денег сначала у своей жены, дочери владельцев дома № 51

⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4241. Л. 8–9.

⁶⁷ Там же. Л. 27–28.

⁶⁸ Там же. Л. 33.

⁶⁹ Там же. Л. 55–61.

⁷⁰ Барабанова А. И., Ямицкова Е. А. Народовольцы в Петербурге. Л., 1984. С. 202–219. Игнатий Иоахимович Гриневицкий (реже – Акимович) (1856, Басин – 1 марта /13 марта/ 1881, Санкт-Петербург) – русский революционер белорусского происхождения, член «Народной воли», один из первомагтовцев. Непосредственный убийца императора Александра II. 1 марта (13 марта) 1881 г. участвовал в убийстве царя Александра II. Именно он бросил бомбу, взорвавшую его самого вместе с царем. При взрыве получил тяжелые ранения. В честь И. И. Гриневицкого назвали мост в Санкт-Петербурге (ныне – Ново-Конюшенный мост), около которого убил императора Александра II. http://ru.wikipedia.org/wiki/Гриневицкий_Игнатий_Иоахимович

⁷¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4241. Л. 81.

⁷² Там же. Л. 89, 102, 105. У своей жены М. К. Чистяковой Василий Федорович занял 40 тыс. руб., у мещан Константина, Александра и Дмитрия Никифоровых и жены почетного гражданина К. К. Виноградовой еще одну тысячу, наконец, у Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца И. П. Коняева – 30 тыс. руб. сроком на три и на два года.

М. К. Чистяковой, затем у мещан, братьев Никифоровых, и, наконец, у Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца И. П. Коняева⁷³.

И. И. Гриневецкий

С этого же момента за неуплату недоимок Городскому кредитному обществу его дом многократно выставлялся на торги, но до поры до времени В. Ф. Чистякову удавалось погашать свой долг и даже перезаложить имущество на новый удлиненный срок⁷⁴. К 1889 г. в его доме проживало уже больше тридцати жильцов, среди которых была и такая важная персона, как генерал, барон Е. Э. Фитингоф. Евгений Эмильевич родился в 1854 г., образование получил в Полоцком военном училище (1873 г.). В столице он служит сначала капитаном лейб-гвардии Измайловского полка, затем полковником, генерал-майором, наконец, генерал-лейтенантом (с 1907 г.). Фитингоф участвовал во многих военных кампаниях: Русско-турецкой войне (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.), Первой мировой войне, на которой 21 декабря 1914 г. он погиб⁷⁵.

Но все это будет значительно позже, а в 1880–1890-е гг. помимо генерала в доме Чистякова проживали уже упомянутые выше чиновники, надворные советники В. Ф. Меленбург и М. А. Максимов, а также Р. И. Левицкий, Н. П. Урсин, отставной штабс-капитан В. В. Байков, студент Лесного института В. Д. Прихотко, Санкт-Петербургские купцы А. А. Денисов, Ф. П. Богданов, Е. А. Федоров, сам В. Ф. Чистяков, мещане из разных губерний и до 10 человек финляндских уроженцев. Чистый доход от жильцов и аренды торговых помещений он получал немалый – более 12 тыс. руб. Тем не менее это не спасало его от краха.

В 1889 г. дом В. Ф. Чистякова с торгов переходит в собственность графине Е. В. Тизенгаузен. На «переторжке» представлявший интересы жены действительный статский советник, граф, сенатор В. А. Тизенгаузен предложил самую высокую цену за дом В. Ф. Чистякова – 60 020 рублей⁷⁶. Так в историю Симбирской улицы оказались вписаны имена представителей этого баронского рода, происходившего из Голштинии, откуда братья Эгельбрехт и Дитрих Тизенгаузены поселились в Лифляндии в 1198 г. Их потомок, граф Иван Андреевич был обер-гофмейстером; граф Павел Иванович (1774–1862) – сенатором; граф Федор Иванович – флигель-адъютантом Александра I и его убили под Аустерлицем в 1805 г. Одна из дочерей последнего, Екатерина Федоровна, была камер-фрейлиной Высочайшего двора. Граф Виктор Александрович, муж новой домовладелицы, служил обер-прокурором гражданского кассационного суда, впоследствии стал сенатором⁷⁷.

⁷³ Там же. Л. 109, 113, 129, 140, 159, 190, 205, 215, 220, 231, 281, 292.

⁷⁴ Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1. С. 261.

⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4241. Л. 235–237, 284–286.

⁷⁶ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 69. СПб., 1901. С. 167.

⁷⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4241. Л. 335–339.

Улица Комсомола, д. 47

Однако в собственности графини дом находился всего 5 лет. 28 января 1894 г. по акту купчей крепости дом перешел во владение сначала прапорщику В. Ю. Бушу, а еще через 5 лет, 26 апреля 1899 г., потомственному почетному гражданину, с. – петербургскому цеховому мастеру Г.-А. Бетцу⁷⁸. Именно при нем и возвели дошедший до нашего времени дом. Сам домовладелец жил на Сампсониевской набережной, в другом собственном доме под № 5–7⁷⁹.

В 1908 г. Г.-А. Бетц выплатил весь долг Городскому кредитному обществу и владел этим домом еще 10 лет до его национализации⁸⁰.

Следующий на нашем пути дом № 47/5 – трехэтажный, светло-желтый, со скромной отделкой фасада. Некоторое разнообразие во внешний облик здания вносят 4 рустованных пилона между двумя парами окон второго и третьего этажей, а также глубоко выдвинутый карниз и межэтажные тяги.

Первый каменный доходный дом появился здесь еще в 1869 г., когда этим участком владел ольденбургский (позже германский) подданный булочный мастер Б. Д. Любберс⁸¹. Автором проекта этого характерного для архитектуры эклектики дома был А. Р. Гешвенд⁸². Б. Д. Любберс владел этим участком без малого полвека.

В 1887 г. во дворе этого дома им выстроено новое каменное пятиэтажное здание. Большинство квартир в нем составляли трехкомнатные с умеренной годовой платой, а среди жильцов дома были доктор, механик, техник, провизор, бухгалтер, инженер, офицеры (капитан и поручик), студенты Военно-медицинской академии. Характерен для улицы в целом был и многонациональный состав дома⁸³. Дом оснастили по последнему слову комфорта того времени. Здесь устроили 18 ватерклозетов, 18 раковин, 18 ванн. При каждой квартире имелся чулан для дров, чердак и общая прачечная⁸⁴.

⁷⁸ Весь Петербург на 1900 год. С. 54.

⁷⁹ Указанное дело. Л. 353. «Весь Петроград» на 1917 год. С. 363.

⁸⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3013. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Б. Д. Любберсу в 1869–1909 по Симбирской ул., 47, Финскому пер., 6. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2466. Дело правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества по залогу дома Ольденбургского подданного Б. Д. Любберса. Первое заявление Любберса в Правление Городского кредитного общества датировано 21.09.1870 г. По Табели 1822 г. дом значился под № 45, 1846 г. – под № 47, а по полицейской ведомости под № 57 (позже № 49).

⁸¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 94. Александр Романович Гешвенд (1833–1905). В год постройки доходного дома Любберса служил в строительном отделении Санкт-Петербургского губернского правления, позже в Городской управе, автор 16 доходных домов (в том числе собственного на В. О., 9-я линия, 32), 4-х производственных зданий и трех учебных заведений.

⁸² ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 6474. Дело Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома Ольденбургского подданного, булочного мастера Бернгарда Дидриха Любберса. Л. 3–9.

⁸³ Там же. Л. 4.

⁸⁴ Там же. Л. 46–49.

Видимо, благосостояние Любберса росло, и на очередную ссуду, выделенную ему Городским кредитным обществом в марте 1904 г., он выстроил еще один каменный лицевой дом, выходящий на Финский переулок⁸⁵. Помимо жилых помещений в новом доме было выделено много торговых: здесь в начале XX в. осуществлялась табачная, шапочная, игровая, сливочная и молочная торговля, были открыты магазин готовых платьев и модный магазин⁸⁶. С 1906 г. в доме Любберса (Финский пер., 5) размещалось известное Выборгское восьмиклассное коммерческое училище, знаменитая школа П. Германа, о которой мы расскажем в главе, посвященной Финскому переулку⁸⁷.

Характерный штрих эпохи: после начала Первой мировой войны местожительством германского подданного указан уже не его собственный дом на Симбирской улице, а «селения Всевожского, Баракановской пудости... хутор»⁸⁸, что можно объяснить тем, что когда в Петрограде возобладали антигерманские настроения и начались погромы немцев, немецкий булочник поспешил покинуть столицу и укрыться в тихом месте.

Соседями Любберса на участке под № 45 почти столетие, начиная с 1809 г., являлись капитан артиллерии Н. А. Пастухов и его наследники: вдова Вера Ивановна и ее сыновья.

Как уже отмечалось, первое упоминание о Пастуховых относится еще к 1809 г.⁸⁹ Но тогда на месте дошедшего до нас богато декорированного цвета «беж» огромного пятиэтажного дома стояло скромное каменное двухэтажное с деревянными к нему галереями и огородными местами строение⁹⁰. Все сыновья Веры Ивановны, как и ее покойный муж, выбрали военную службу. В 1862 г., когда она впервые обратилась за ссудой в Городское кредитное общество. Орест и Александр были гвардии-поручиками, Аркадий – подпоручиком, Михаил – прапорщиком, а старший сын Николай в звании штабс-капитана служил в лейб-гвардии Гренадерском полку. Дочь же В. И. и Н. А. Пастуховых Мария была женой капитана⁹¹.

Улица Комсомола, д. 45

⁸⁵ Там же. Л. 52–53.

⁸⁶ Лейкина-Свирская В. Р., Селиванова И. В. Школа в Финском переулке. СПб., 1993. С. 42; Д. № 6474. Л. 76.

⁸⁷ В деле имеется справка от 18 августа 1914 г. о временном месте жительства Любберса.

⁸⁸ Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 год. С. 123. Среди домовладельцев назван здесь надворный советник Н. Пастухов.

⁸⁹ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 180, 380.

⁹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 3012. Чертежи дома на участке, принадлежавшем А. Н. Пастухову, Пастуховым, М. А. Александрову по Симбирской ул., 45. ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 280 Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества «о выдаче ссуды под залог дома гг. Пастуховых...». Л. 1–4, 17. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 280-а. Описание дома И. М. Александрова (пред. влад. В. И. Пастухова, наел, капитана артиллерии Н. Пастухова, М. А. Александров).

⁹¹ Дело 280-а, л. 168. В очередном запрещении на владение домом указываются воинские звания братьев Пастуховых, до которых они дослужились в 1884 г.

Через четверть века Н. Н. Пастухов уже отставной генерал-майор, Александр и Аркадий – полковник, Орест – отставной майор, а Михаил, избравший гражданскую службу, – надворный советник. Их сестра М. Н. Линдер (в девичестве Пастухова) к тому времени в документах уже названа вдовой полковника⁹². Таким образом, почти столетие отец и сыновья Пастуховы верой и правдой защищали Отечество.

То, что это действительно так, видно из послужного списка одного из братьев – Александра Николаевича. Родился 24 августа 1846 г., в 20 лет закончил Павловский кадетский корпус. В 1873 г. был еще капитаном, а через четыре года, в 1877 г., уже полковником. В 1895 г. ему присвоено звание генерал-майора. Каждое новое воинское звание он получал, участвуя в военных кампаниях: в 1862–1863 гг. – на Кавказе, 1877–1878 гг. – в Русско-турецкой войне. На этой войне его ранили. С 1878 г. Александр Николаевич в течение четырех лет командовал запасным батальоном лейб-гвардии Гренадерского полка, а с 1882 по 1901 г. – командир роты дворцовых гренадер⁹³. Но вернемся к истории дома.

В 1869 г. часть участка (огородное место с избой) Пастуховы продали правлению Финляндской железной дороги. Вера Ивановна, судя по отзывам архитекторов, многократно оценивавших дом, была рачительной хозяйкой, и все время благоустраивала свое имущество, не раз перестраивала дом. В одном из отзывов говорится, что в первом этаже «выведена каменная поперечная стена и устроены ворота, покрытые вазами на рельсах, вместо деревянного крытого балкона сделан каменный, вместо прежних деревянных галерей и лестницы выведены каменные 2-х этажные пристройки, в коих помещаются каменные лестницы и отхожие места, в лицевых комнатах вместо крашенных полов положен паркет...»⁹⁴ т. д.

Жильцами дома кроме двух чиновников, статских советников Фишера и Дубницкого, и генерал-майора Байкуля были отставные офицеры-артиллеристы, купцы и крестьяне, владельцы мелочной, посудной, кожевенной, суровской, овощной лавок; шесть комнат по контракту с Артиллерийской академией в доме Пастуховой занимали женатые солдаты. В аренду сдавалась и огородная земля с избой. Сама Вера Ивановна жила в семикомнатной квартире в этом же доме⁹⁵, а вот ее дети, сделав карьеру, переселялись в привилегированные районы Санкт-Петербурга. Так, например, полковник, впоследствии генерал-майор А. Н. Пастухов жил на аристократической Миллионной улице⁹⁶. Интересно, что в доверенности на имя брата Аркадия Николаевича он в перечне своего недвижимого имущества называет имение, доставшееся ему в наследство от родственника, помещика Псковской губернии Новоторжевского уезда Е. А. Пастухова, а также свое собственное, приобретенное у помещицы Голенищевой-Кутузовой⁹⁷.

В 1893 г. умер один из братьев, надворный советник М. Н. Пастухов, в 1895 г. ушел из жизни другой – генерал-майор Н. Н. Пастухов⁹⁸.

⁹² Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1. С. 261.

⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 280-а. Л. 26, 32. В деле представлена справка о том, что 20 октября 1869 г. совершена купчая на проданный вдовой капитана В. И. Пастуховой и ее детьми участок земли дирекции Финляндской железной дороги ценой за 2000 руб.

⁹⁴ Там же. Л. 2–3, 37–39, 74, 105, 170 (В Ведомостях о доходах с дома Пастуховых содержится информация о проживавших там жильцах за период с 1862 по 1899 гг.). Следует отметить, что дом И. В. Пастуховой особенно полюбили купцы, в течение многих лет здесь проживали и торговали Белов, Карилов, Семенов, Тупицын и Щедров.

⁹⁵ Там же. Этот адрес указан в названном деле. Л. 169.

⁹⁶ Там же. Л. 86.

⁹⁷ Там же. Л. 231, 237.

⁹⁸ Там же. Л. 244.

30 апреля 1898 г. по акту купчей крепости имущество Пастуховых перешло потомственному почетному гражданину, петербургскому 1-й гильдии купцу М. А. Александрову⁹⁹. В том же 1899 г. по проекту академика архитектуры А. В. Иванова, автора более полусотни доходных домов в Петербурге и известной гостиницы «Балчуг» в Москве, построили новый пятиэтажный дом, дошедший до нашего времени¹⁰⁰.

В сравнении с соседними зданиями этот дом выглядит каким-то богато разряженным франтом. Это впечатление усиливается от того, что нарядный фасад дома недавно отреставрирован и весь его декор буквально заиграл, невольно привлекая внимание прохожих. Да и своим размером этот дом значительно превосходит соседние. Впечатление солидности, респектабельности усиливают огромные витрины торговых помещений, изначально заложенные в проекте А. В. Иванова, два больших богато декоративных эркера на уровне третьего и четвертого этажей, дорические сандрики с триглифами и крупные замковые камни над окнами третьего этажа, бриллиантовый руст, оформляющий окна второго этажа, равно как и сплошная рустовка фасада.

Под стать этому дому и сам Михаил Александрович, успешный предприниматель, занимавшийся оптовой мануфактурной торговлей и владевший девятью (!) домами в столице, в том числе домом № 37 по Моховой улице, где он проживал. Немалые деньги он отдавал на благотворительную деятельность¹⁰¹. Солидными были и жильцы этого дома, среди которых мы встречаем практикующих врачей, адвокатов, чиновников. Из купцов, имевших свою торговлю в доме М. А. Александрова, отметим Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца И. И. Горохова (1858–1907). Семейное дело Иван Иванович основал в 1891 г., а через 8 лет, скопив немалый капитал, вступил в купечество. Помимо торговли в доме М. А. Александрова, он владел магазинами на Невском пр., 9, и Ново-петергофском пр., 20. Проживал И. И. Горохов на ул. Гоголя, 17. После его смерти дело унаследовал сын, также купец 2-й гильдии Павел Иванович¹⁰².

В этом же доме торговал галантерейным и мануфактурным товаром купец 2-й гильдии Ф. П. Богданов, начинавший торговлю в 1878 г. в доме проживания на Симбирской ул., 14¹⁰³.

В 1907 г. дом по акту дарственной перешел во владение сына Михаила Александровича, потомственного почетного гражданина И. М. Александрова, в собственности которого он оставался до национализации¹⁰⁴. С этим домом связано историческое событие, которое объясняет современное название улицы.

Мемориальная доска, установленная на этом здании в 1958 г., напоминала о том, что «В этом доме в 1918 г. помещался районный комитет Р. К. С. М. Выборгского района – организатор боевых комсомольских отрядов Выборгской стороны по борьбе с контрреволюцией»¹⁰⁵. В 2006 г. доску демонтировали в связи с аварийным состоянием дома, да так она и не вернулась на свое место.

Дом № 43 кажется бедным родственником по сравнению со своим богатым соседом. Пятиэтажный, со следами прежней охристой окраски, а ныне с облезлой штукатуркой, он и изначально отличался своей скромной отделкой. Несколько разнообразят дом сплошная

⁹⁹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 139–141.

¹⁰⁰ «Весь Петербург» на 1900 г. С. 12. В собственности М. А. Александрова были дома в Апраксином пер., 6; Галерной ул., 20; пер. Замятина, 4; Знаменской ул., 20/16 (ныне – ул. Восстания); Ковенском пер., 6; Конногвардейском бульваре, 17; Николаевской ул., 78 (ныне – ул. Марата).

¹⁰¹ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 141.

¹⁰² Там же. С. 78.

¹⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 280-а. Л. 247. «Весь Петроград» на 1917 г. С. 363.

¹⁰⁴ Мемориальные доски Санкт-Петербурга / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 467. Мраморная доска по проекту архитектора М. Ф. Егорова изготовили и установили в 1958 г. к 40-летию ВЛКСМ.

¹⁰⁵ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 139, 380.

рустовка фасада, полуциркульные окна четвертого этажа, поэтажные тяги и далеко выступающий карниз.

На месте этого дома в середине XIX в., согласно Атласу Н. Цылова, располагался «лесной двор», принадлежавший почетному гражданину И. П. Лихачеву¹⁰⁶. В 1860-е гг. участком владел титулярный советник Н. С. Воронин¹⁰⁷. Тогда здесь уже стоял дом, возведенный в 1852 г. по проекту академика архитектуры В. Роде¹⁰⁸. В описи 1867 г. о нем сказано, что это «каменное, крытое железом лицевое строение в четыре этажа с жилыми мансардами, снаружи оштукатуренное и убранный рустом»¹⁰⁹.

Улица Комсомола, д. 43

В доме было 23 квартиры, а также – мелочная и табачная лавки, трактирное заведение купца 2-й гильдии Н. Леонтьева и фотографический павильон Гринберга (новшество того времени). Кроме лицевого дома на участке стояли «каменное надворное строение в 2 этажа с угловым мансардным», и несколько деревянных одноэтажных служб, из-за своей ветхости, не включенных в оценку¹¹⁰.

17 февраля 1868 г. дом перешел во владение жены (позже вдовы) полковника Н. И. Карнович¹¹¹. Проживали в доме преимущественно купцы, мещане, нижние армейские чины и крестьяне, а также финляндские уроженцы, рабочие Выборгской губернии, занимавшие дешевые квартиры, о которых оценивавший дом архитектор Городского кредитного общества в своем акте написал: «Имеются комнаты, освещенные окнами на соседний двор, и расположение этих квартир не отличается своими удобствами, а потому и доход с них принимается по уменьшенной цене...».

Из жильцов дома отметим крестьянина Ярославской губернии Угличского уезда М. Тупицына, которому принадлежало несколько мелочных лавок и дом на соседней Нижегородской улице, а также Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Николая Леонтьева, содержавшего здесь трактирное заведение, занимавшее 23 комнаты¹¹². Из «Справочной книги о лицах

¹⁰⁶ Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868. Указ. изд. С. 16.

¹⁰⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 264. Вильгельм Д. Роде – академик архитектуры, известен одной своей постройкой на Бочарной (Симбирской) ул., 43.

¹⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 3011. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Лихачеву, Фохту, Воронину, Н. И. Карнович по Симбирской ул., 43.

¹⁰⁹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1757. Дело правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге каменного дома титулярного советника Н. С. Воронина. Л. 1; Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 16, 97. По данным этой книги, он проживал в другом собственном доме на наб. р. Мойки, 115. Первое обращение Н. С. Воронина в Городское Кредитное общество датировано 3 июня 1867 г. По Табели 1822 г. дом значился под № 45, по Табели 1846 г. – под № 48, по полицейской ведомости – № 55 (позже № 45).

¹¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1757. Л. 4.

¹¹¹ Там же. Л. 2–3, 9.

¹¹² Там же. Л. 54. См. также: «Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества» за 1874 г. С. 137; «Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества» за 1906 г. С. 53.

Санкт-Петербургского купечества» известно, что в доме Карнович жил и торговал суровским товаром мещанин И. А. Безруков, состоявший в купечестве с 1872 г. Еще одну лавку он имел в доме Дегтерева (№ 51). В доме № 47 проживала большая купеческая семья, главой которой после смерти мужа стала Санкт-Петербургская 2-й гильдии купчиха Е. П. Богданова. При ней были Василий, 35 лет, с женою Еленой Сергеевной и сыновьями – Василием, 7 лет, и Федором, 6 лет. Василий содержал мануфактурный магазин в соседнем доме № 45¹¹³.

В этом же доме в конце XIX в. владел магазином осветительных приборов купец 1-й гильдии Иван Андреевич Семенов (1836–1908). Коммерческой деятельностью в звании купца 2-й гильдии он занимался с 1870 г. Сферой его торговых интересов были хозяйственные товары. Нажив приличный капитал, он в 1893 г. уже купцом 1-й гильдии владел Литейно-механическим заводом на Шлиссельбургском пр., 31, а также 14 магазинами по продаже хозяйственных товаров и осветительных приборов, в том числе на Симбирской ул., 43. К чести Ивана Андреевича надо сказать, что многие средства он вкладывал в благотворительную деятельность, был членом Человеколюбивого общества¹¹⁴.

Что касается полковницы Н. И. Карнович, то она проживала на Ивановской улице в собственном доме № 16¹¹⁵. Довольно часто на Симбирской улице случались пожары. Не обошел он и дом № 43. 12 июня 1897 г. сгорело деревянное строение на задней границе двора. Еще один пожар произошел здесь 12 сентября 1909 г., и, наконец, третий – 21 сентября 1915 г. И каждый раз убытки от пожара возмещались Российским страховым от огня обществом. Страхование имущества было обязательным условием для получения домовладельцами ссуды от Городского кредитного общества.

8 декабря 1900 г. после смерти Н. И. Карнович ее имущество «определением Санкт-Петербургского Окружного суда» перешло во владение дочерей полковника Екатерины и Евдокии Ивановны¹¹⁶. Сестры проживали в Старой деревне, на Благовещенской ул., 5¹¹⁷.

За время владения ими домом на Симбирской ул., 47, никаких изменений в нем не произошло. Архитектор Городского кредитного общества А. Н. Веретенников, осмотревший дом в 1901 г., отметил, что «дом старый, но в капитальных частях прочный... а бывшие окна на чужой двор закрыты вновь возведенной соседней пристройкой». В доме, хотя и появились два ватерклозета и четыре раковины, сохранилось пять отхожих мест, каких уже давно не было в соседних домах. Весь дом в 1900-е гг. занял трактир¹¹⁸.

В 1917 г. сестры предпринимают отчаянную попытку продать отцовский дом. Последнее их обращение в Городское кредитное общество датировано 10 августа 1917 г. Но совершить эту сделку дочери полковника уже не успели¹¹⁹.

Следующее на нашем пути облицованное серым гранитом с мощной колоннадой монументальное здание на углу площади Ленина и улицы Комсомола № 4/41. Это здание, первоначально предназначавшееся для универмага, своей массивностью «сталинского ампира» больше напоминает архитектуру времен германского Третьего рейха. Его возвели в 1935–1940 гг. (арх. Я. О. Рубанчик, А. Д. Балков и Н. И. Иоффе), а в конце 1940-х гг. перестроено по проекту архитектора Б. С. Збаржа¹²⁰.

¹¹³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 407–408.

¹¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 1757. Л. 70. «Весь Петербург» Адресно-справочная книга на 1900 г. С. 368.

¹¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 101-а. Л. 132, 135. Убыток от первого пожара составил 2000 руб., от второго 275 руб., третьего – всего 50 руб.

¹¹⁶ Там же. Л. 110.

¹¹⁷ «Весь Петроград». Адресно-справочная книга на 1910 г. С. 280.

¹¹⁸ Д. 101-а. Л. 113, 119.

¹¹⁹ Там же. Л. 138.

¹²⁰ Историческая застройка Санкт-Петербурга: Перечень вновь выявленных объектов: Справочник. СПб., 2001. С. 154.

Улица Комсомола, д. 4/41

Улица Комсомола, д. 41. Вероятно, август-сентябрь 1941 г. Здание универмага недостроено. Часть соседнего доходного дома еще цела

Но история этого углового участка (по Финскому пер. 9) значительно старше самого здания. Начало его застройки связано с именем потомственного почетного гражданина С. П. Петрова. При нем в 1878 г. возвели каменный четырехэтажный лицевой дом на Финском переулке (дом № 9) – каменный трехэтажный угловой дом и еще один каменный трехэтажный на подвалах надворный флигель.

О доме № 9 по Финскому переулку мы расскажем позже. С. П. Петров владел им до 1917 г. Что касается лицевого дома, выходявшего на Симбирскую улицу, и внутридворовых флигелей, то они сменили немало владельцев.

В 1900 г., по данным адресно-справочной книги «Весь Петербург», владелицей дома под № 41 становится жена генерал-лейтенанта, графиня Е. Л. Игнатьева, личность весьма деятельная и состоятельная. Екатерина Леонидовна участвовала в работе

Елизаветинского общества сестер милосердия, была председателем еще одной благотворительной организации – для пособий бедным женщинам. Графине принадлежали пять доходных домов. Сама же она вместе с мужем проживала в собственном доме на наб. р. Мойки, 21¹²¹.

Ее супруг, граф и генерал-лейтенант Алексей Павлович Игнатьев (1842–1906), сделал блестящую военную карьеру, о чем красноречиво свидетельствует его послужной список. Родился в Твери, но военное образование получил в столице. В 1859 г. закончил Пажеский корпус, а затем в 1862 г. – Академию Генерального штаба. После этого начался стремительный взлет его карьеры. Если в 1893 г. он еще ротмистр гвардии, то в 1866 г. уже полковник, а в 1875 г., тридцати трех лет от роду, генерал-майор. Звание генерал-лейтенанта ему присвоили в 1886 г., а в 1898 г. – генерала от кавалерии. Вся его служба была связана с элитарными гвар-

¹²¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3065. Чертежи дома и здание бани на участке, принадлежавшем Л. М. Каменской, С. П. Петрову, М. В. Митюшину, А. И. Рожкову, Л. П. Ольденбургскому по Финскому пер., 9 / Симбирской ул., 41; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4700. Дело правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества о залоге дома потомственного почетного гражданина С. П. Петрова по Симбирской ул., 41, Финскому пер. 9. Л. 4–5, 25.

дейскими полками. В 1871 г. он командовал 2-м Уланским полком, а с 1873 г. – Кавалергардским. С 1881 по 1883 г. он – начальник штаба Гвардейского полка.

Затем его военная карьера делает еще один крутой вираж: с 1885 г. А. П. Игнатьев – генерал-губернатор Восточной Сибири и одновременно командующий войсками Иркутского Военного округа, а через четыре года, в 1889 г., на короткий срок занимает пост товарища министра внутренних дел.

Но уже в августе 1889 г. Алексея Павловича назначают командующим Киевским, Подольским и Волынским округами. В 1897 г. он возвращается в столицу, получив высокий пост члена Государственного совета. Служа в этой должности, он приобретает от имени жены дом на Симбирской улице.

За два года до смерти, в 1904 г., ему высочайшим указом присваивается звание генерал-адъютанта. Умер А. П. Игнатьев 9 декабря 1906 г.¹²²

Никаких изменений в приобретенном графиней Игнатьевой имуществе на Симбирской улице за годы владения им не произошло. В 1905 г. дом у нее приобретает в собственность солигаличский мещанин Я. И. Рожков¹²³. Кроме дома на Симбирской улице, он владел еще пятью домами в столице. Но не хлебом единым жил Яков Иванович. Он активно работал в Обществе распространения религиозного православного просвещения и состоял в Костромском благотворительном обществе. Видимо, как уроженец Костромской земли, он поддерживал связи со своими земляками. Сам он проживал в другом собственном доме на Забалканском (ныне – Московском) пр., 62¹²⁴. По-прежнему основной доход с дома приносили ему торговые заведения.

28 января 1908 г. «недвижимое имение» Рожкова по акту купчей крепости перешло во владение принца Александра Петровича Ольденбургского¹²⁵, сына известного государственного и общественного деятеля, основателя Училища правоведения, попечителя многих благотворительных учреждений. Александр Петрович, как и его отец, личность незаурядная. Боевой генерал (у него был чин генерала от инфантерии и звание генерал-адъютанта), он ярко проявил себя в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. как командир 1-й бригады 1-й гвардейской пехотной дивизии и в отряде генерала Гурко при переходе русской армии через Балканы, осаде Плевны и окончательном поражении армии Сулеймана-паши.

Но не менее значимой являлась его государственная и благотворительная деятельность. В 1896 г. его назначили членом Государственного совета. Кроме того, продолжив дело отца, Александр Петрович состоял попечителем Императорского училища правоведения, приюта принца Петра Георгиевича Ольденбургского, дома призрения душевнобольных, учрежденного в память императора Александра III, и Свято-Троицкой общины сестер милосердия, был покровителем Общества вспоможения нуждающимся ученицам принцессы Терезии Ольденбургской. Но главным делом его жизни стало учреждение Императорского института экспериментальной медицины, в организацию которого он внес щедрые пожертвования¹²⁶.

Что же подвигло его, представителя Императорского дома, приобрести дом на Симбирской и другие дома в Петербурге? Такая активная хозяйственная деятельность, прежде невозможная, была вызвана серьезными изменениями в жизни правящего класса после отмены крепостного права, лишившей его значительной части доходов. А как уже было отмечено ранее,

¹²² «Весь Петербург» на 1900 г. С. 238, 367–368.

¹²³ Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1. С. 578. См. также: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 24. СПб., 1894. С. 784.

¹²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 8364. Дело правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества о залоге дома принца Александра Петровича Ольденбургского. Первое обращение Я. И. Рожкова в правление Кредитного общества датировано 10 октября 1905 г., в нем он указывает и место жительства Забалканский (Московский) пр., 62.

¹²⁵ «Весь Петербург» на 1905 г. С. 549.

¹²⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 8364. Л. 60.

Александр Петрович вкладывал огромные средства в благотворительные учреждения, и доходные дома хотя бы частично компенсировали его расходы.

Он владел участком на Симбирской ул., 41, восемь лет. Доход дом приносил немалый: 60 500 руб. в год, в основном за счет аренды огромного числа торговых помещений. Естественно сам сиятельный владелец не занимался хозяйством, доверив ведение дел гвардии капитану И. Д. Вершеву¹²⁷. Чем только не торговали в этом доме: зеленью, фруктами, колбасой, конфетами, пивом, молочными продуктами, мукой и хлебом, а кроме того, бельем, часами, серебряными и ювелирными изделиями, железным товаром и канцелярскими принадлежностями, обоями, красками и типографскими работами. Здесь пекли хлеб, мыли в бане и стригли в парикмахерской, развлекали в ресторане, продавали лекарства, гробы и венки и т. п.

Понятно, что основным контингентом жильцов здесь были купцы, потомственные почетные граждане, мещане, мастеровые и крестьяне, столь далекие по своей социальной принадлежности Его Высочеству принцу Ольденбургскому.

3 февраля 1917 г. сиятельный владелец выплатил весь долг Городскому кредитному обществу, и 17 мая этого же года с дома принца сняли «запрещение»¹²⁸. До отъезда из охваченной революционным пожаром России принц успел продать дом новому владельцу – гражданскому инженеру Марквату Альфреду Юлиусу, владевшему им до 1918 г.¹²⁹ В предвоенные годы лицевой дом со стороны Симбирской улицы и часть дворовых флигелей были снесены, и на освободившейся территории начали строить универмаг «Выборгский».

К нашему рассказу о Финляндском вокзале добавим здесь информацию, взятую нами из «Справочной книги о лицах Санкт-Петербургского купечества». При вокзале был буфет, и с 1870 г. им владели разные купцы. Так, в 1874 г. этот буфет содержала Елизавета Васильевна Зист, состоявшая в купечестве с 1872 г. Вместе с ней торговали ее сыновья Василий, 21 года, с женой Ираидой Ивановной; Фридрих, 17 лет, и Генрих, 12 лет. В 1905 г. буфет в вокзале содержал Иван Михайлович Давыдов, Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец. При нем были жена Ольга Казимировна и сын Михаил, 21 года¹³⁰.

С 1870 по 1917 г. в недошедшем до нашего времени доме № 37 находилось отделение Санкт-Петербургской таможни. Учреждение этого отделения стало одной из мер по устройству «пограничного движения по железной дороге», согласно высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 9 мая 1870 г. Новое таможенное учреждение располагалось по следующему адресу: «Выборгская часть, 1 участок по Симбирской ул. при станции „Петербург“ Финляндской железной дороги, д. 37». Об этом исчезнувшем здании известно следующее: рядом со станцией располагался окруженный стеной «...просторный двор для телег или саней, привозящих или увозящих товары... в западной части этого двора находился трехэтажный дом, купленный вместе с двором; тут же в нижнем этаже – коридор и четырнадцать комнат, в которых помещались финляндские таможенники. Этаж второй и третий – средний и верхний – были заняты квартирами служащих при железной дороге...». И только в 1928 г. Таможня при Финляндской железной дороге прекратила существование, передав свои функции единой Ленинградской таможне¹³¹. В отличие от бывшего дома Таможни другой «Дом железнодорожников» под № 35 дошел до нашего времени.

¹²⁷ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. 42. СПб., 1887. С. 914–916.

¹²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 8364. Л. 66.

¹²⁹ Там же. Л. 81–85, 96.

¹³⁰ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 363, 431.

¹³¹ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества за 1874 г. С. 366; за 1906 г. С. 156.

Железная дорога, площадь перед Финляндским вокзалом. Здание Таможни на заднем плане справа

Здание Таможни

Улица Комсомола, д. 35. Дом служащих железной дороги

Это здание, взятое на учет КГИОП как «вновь выявленный» памятник архитектуры, возведено в 1882–1887 гг. по проекту архитектора А. Р. Гешвенда¹³². Оно сильно пострадало в годы Великой Отечественной войны и дошло до нашего времени в перестроенном виде.

Характерной для стилистики архитектуры эклектики является угловая часть фасада четырехэтажного светло-коричневой окраски кирпичного дома, выходящего на улицу Комсомола. Окна второго и третьего этажей оформлены богато декорированными сандриками и замковыми камнями, карниз здания раскрепован. Первый этаж, приспособленный под торговые помещения, имеет большие окна-витрины. Совсем по-другому решен длинный реконструированный после войны фасад здания, идущего вдоль платформы Финляндского вокзала. В традициях неоклассической архитектуры пять ризалитов, ритмично членящих фасад, оформлены сдвоенными рустованными пилястрами дорического ордера с фризом, украшенным триглифами и метопами и завершенными треугольными фронтонами. Второй этаж оформлен бриллиантовым рустом. Окна этого этажа украшены замковыми камнями, а окна третьего этажа – крупными сандриками.

¹³² Лаврова Н. Улица Комсомола//Блокнот агитатора. 1962. С. 46.

Улица Комсомола, д. 33

Особенно эффектно смотрятся декорированные окна с полуциркульными сандриками, расположенными между пилястрами. Как и в угловом здании, первый этаж с большими окнами-витринами предназначен для многочисленных торговых учреждений.

Четырехэтажный светло-песочного цвета доходный дом под № 33, возведенный в 1905 г. по проекту архитектора Н. Н. Еремеева¹³³, лишен каких-либо украшений, не считая поэтажных тяг и современных однообразных окно-пакетов второго и четвертого этажей.

Этот дом единственный из дошедших до нашего времени построек на смежных участках №№ 31–33, принадлежавших с 1872 по 1918 г. потомственным почетным гражданам, мещанам, а впоследствии купцам 2-й гильдии Ивану и Павлу Дмитриевичам Вилиным. Предшествующими владельцами этих участков были жена купца А. Н. Вилина, купец П. Е. Воронин, потомственный почетный гражданин И. Е. Уваров и мещанка М. В. Вилина¹³⁴.

Предшественником дошедшего до нас четырехэтажного дома был деревянный двухэтажный на каменном фундаменте дом, выстроенный в 1872 г., когда нынешний участок № 33 принадлежал жене купца 2-й гильдии А. Н. Вилиной. Кроме этого лицевого дома, выходившего на Симбирскую улицу, ее имущество включало в себя также два деревянных двухэтажных флигеля и каменные одноэтажные службы¹³⁵.

В доме помимо жилых помещений располагались портерная, мелочная и чайная лавки, принадлежавшие сыну домовладелицы И. Д. Вилину Характерно, что среди жильцов дома было пять кондукторов Финляндской железной дороги. В доме проживал и муж домовладелицы санкт-петербургский 2-й гильдии купец Д. А. Вилин¹³⁶. Из «Справочной книги о лицах Санкт-Петербургского купечества» известно, что в 1874 г. Дмитрию Алексеевичу было 50 лет, а в купечестве он состоял с 1866 г., содержал овощные и мелочные лавки, как в доме жительства, так и в Литейной и Спасской частях. Вместе с ним и женой Александрой Николаевной в доме проживали сыновья Павел, 20 лет, и Иван, 13 лет, а также дочери Любовь и Мария. Впослед-

¹³³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 94–95. Историческая застройка Санкт-Петербурга: Перечень вновь выявленных объектов: Справочник. Указ. изд. С. 154.

¹³⁴ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 130. Еремеев Николай Николаевич (1862 – после 1929) – архитектор Главного тюремного управления, преподаватель Академии художеств. Автор научных и учебных трудов, реставратор. С его постройками мы еще встретимся в главах, посвященных улице Михайлова (б. Тихвинской), и Комиссара Смирнова (б. Ломанскому переулку).

¹³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Чертежи дома на участке, принадлежавшем А. Н. Вилиной, П. Д. Вилину по Симбирской ул., 31, 33; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2839. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома, принадлежавшего потомственным почетным гражданам Ивану и Павлу Дмитриевичам Вилиным. Д. № 2839. Л. 1–7, 46–47.

¹³⁶ Там же. Л. 26.

ствии его младший сын Иван продолжил дело отца¹³⁷. В 1874 г. в этом же доме снимала квартиру купчиха 2-й гильдии А. М. Болховитинова, состоявшая в купечестве с 1870 г. Меняльную лавку она содержала в самом центре столицы на Невском, 12. С ней жили сыновья Иван, 28 лет, и Александр, 21 год, а старший сын Василий Васильевич в том же 1874 г. вступил в купечество и открыл в доме № 33 чайный магазин. Вместе с ним в этом же доме жила и его жена Мария Ивановна Болховитинова¹³⁸.

Из архивного дела мы узнаем, что дом А. Н. Вилиной 14 июня 1896 г. перешел во владение сыну, мещанину П. Д. Вилину и в 1/14 части потомственному почетному гражданину И. Е. Уварову¹³⁹.

Ныне существующий каменный четырехэтажный дом возведен на смежном участке, когда им владел П. Д. Вилин. Его имущество включало в себя также два деревянных двухэтажных жилых флигеля на каменных жилых подвалах и каменную двухэтажную службу во дворе дома¹⁴⁰.

В 1906 г. в лицевом доме устроили торговые помещения, занятые мясной и зеленой торговлей, магазином канцелярских принадлежностей, мелочной лавкой и портерной. Здесь же были открыты кафе-ресторан и парикмахерская. Типичен в целом для улицы социальный состав дома: инженер-технолог «Арсенала», чиновник средней руки, потомственные почетные граждане, мещане, студент Политехнического института, жена регистратора, финляндские уроженцы, но больше всего среди жильцов было крестьян (21 человек!)¹⁴¹.

В предреволюционные годы владельцами этого смежного участка №№ 31–33 были: потомственный почетный гражданин И. Д. Вилин и его сестра, мещанка М. В. Вилина, в собственности которых дом находился до его национализации¹⁴². Иван Дмитриевич многие годы был казначеем Общества вспомоществования бедным при Спасо-Бочаринской церкви, а в годы Первой мировой войны еще и заведующим 27-го Военно-Конского училища г. Петрограда¹⁴³.

Обратим теперь внимание на дома послевоенного времени, расположенные напротив по четной стороне улицы Комсомола. В 1950-е гг. на пустыре, где до войны стояли деревянные дома № 16 и № 18, вырос пятиэтажный жилой дом Ленметростроя¹⁴⁴.

Архитектурный облик дома характерен для времени «сталинского ампира». На уровне четвертого и пятого этажей фасад дома украшают трехчетвертные колонны коринфского ордера, которые опираются на мощные пилоны первых трех этажей. Архитектурное убранство дома дополняет рустовка фасада.

В начале 1870-х гг. на его месте стоял двухэтажный деревянный с каменным подвальным жилым этажом дом супруги инженера, коллежского советника М. А. Шпилевой. Во дворе этого дома располагались деревянные службы: конюшни, каретный сарай для дров. В доме тогда проживали всего 6 жильцов, принадлежавших к разным социальным слоям общества, от полковников Винера и Лаврова, купчихи Ермаковой и до ремесленника Гуехина, державших здесь свои лавки¹⁴⁵.

18 октября 1874 г. имущество М. А. Шпилевой по акту купчей крепости перешло к купцу 2-й гильдии Н. Н. Ковригину¹⁴⁶. При нем мещанин Я. Ф. Егоров арендовал в доме 18 комнат

¹³⁷ Там же. Л. 27.

¹³⁸ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества. СПб., 1874. С. 179.

¹³⁹ Там же. С. 147.

¹⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2839. Л. 190–192.

¹⁴¹ Там же. Л. 209.

¹⁴² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2839-а. Л. 16.

¹⁴³ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 363.

¹⁴⁴ Там же. С. 122.

¹⁴⁵ Шаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. 1962. С. 43.

¹⁴⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3001. Чертежи дома на участке, принадлежавшем И. М. Скокову, М. А. Шпилевой,

под гостиницу, а аптекарь М. Б. Шаскольский 5 комнат под аптеку¹⁴⁷. В доме Н. Н. Ковригина в 7 комнатах размещалась также портерная В. Д. Дмитриева. Среди немногочисленных жильцов дома следует выделить шведского подданного Августа Фима¹⁴⁸.

17 июня 1882 г. дом купил купеческий сын А.С. Одноушевский под фирму «М. И. Одноушевская с сыновьями»¹⁴⁹. Мария Ивановна, мать нового домовладельца, в купечестве состояла с 1843 г., торговала мехами в Гостином дворе. Ее магазин и фирма именовались «С.-Петербургская 1-й гильдии купчиха Мария Ивановна Одноушевская с сыновьями»¹⁵⁰.

Ее старший сын Андрей Семенович, владевший домом на Симбирской улице, состоял старостой церкви Инженерного училища, а младший, погодок Федор Семенович, был попечителем Андреевского детского приюта¹⁵¹.

В 1892 г. дом по акту купчей крепости перешел к уже известному нам Санкт-Петербургскому 1-й гильдии купцу, потомственному почетному гражданину М. А. Александрову, а у него участок приобрело Управление Финляндской железной дороги¹⁵², как и следующий за ним дом под № 18. На их месте и был возведен в послевоенные годы жилой дом Ленметростроя.

Финляндской железной дороге принадлежал прежде и дом № 14 – нарядный, двухцветный, четырехэтажный с двумя трехэтажными боковыми флигелями. На фоне краснокирпичного фасада эффектно смотрятся декоративные вставки цвета терракоты. Особенно эффектен раскрепованный антаблемент с фризом, декорированным триглифами и метопами, а также окна, оформленные причудливыми сандриками с рустовкой. Этот дом на рубеже XIX–XX вв. возведен для Управления Финляндской железной дорогой на участке, который с середины XIX в. сменил немало владельцев. В архивных делах Городской управы хранятся чертежи построек, принадлежавших Степанову, почетному гражданину И. Лихачеву, совладельцам: П. С. Степановой, Е. М. Биельской¹⁵³. Дошедший до нас дом, взятый на учет КГИОП как вновь выявленный памятник архитектуры, построен в 1894 г. по проекту известного петербургского архитектора В. Е. Стуккея¹⁵⁴, как и соседний дом № 12, также четырехэтажный с громадных размеров аттиком с раскрепованным окном-люкарной, оформленным декоративными вазами, цветочными гирляндами с рогами изобилия. Без малого 40 лет он принадлежал потомственному почетному гражданину И. А. Пастухову. На месте этого дома в середине XIX в. стоял сахарный завод П.М. Пивоварова. После него этим смежным с Тихвинской улицей участком владел барон Л. А. Гауф, от него он перешел к И. А. Пастухову. В 1879–1881 гг. по проекту академика архитектуры В. Е. Стуккея заводское строение перестроили в жилое¹⁵⁵. Во дворе, под аркой дома № 12, помещена мраморная мемориальная доска, из которой мы узнаем об этом событии¹⁵⁶.

М. И. Одноушевской по Симбирской ул., 16.

¹⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2710. Л. 2, 26. Описание дома М. А. Александрова (пред. влад. А.С. Одноушевский, Н. Н. Ковригин, М. А. Шпилева).

¹⁴⁸ Там же. Л. 61.

¹⁴⁹ Там же. Л. 91.

¹⁵⁰ Там же. Л. 208.

¹⁵¹ Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества. СПб., 1874. С. 166.

¹⁵² «Весь Петербург» на 1895 г.

¹⁵³ «Весь Петербург» на 1900 г. С. 367–368.

¹⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3010. Чертежи дома на участке, принадлежавшем И. Лихачеву, совладельцам: П. С. Степановой, Е. М. Биельской, А. М. Дмитриевой, Е. Миняеву по Симбирской ул., 16 и 14; Арсенальной наб., 11, 13 (1844–1868 гг.). ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 2999. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Степанову, Е. Миняеву, К. Н. Корфу, Финляндской железной дороге по Симбирской ул., 14, 16, Арсенальной наб., 11, 13.

¹⁵⁵ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века. Справочник. Указ. изд. С. 288.

¹⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3053. Чертежи дома, зданий сахарного завода и набережной на участке, принадлежавшем М. Пивоварову, П. М. Пивоваровой, Гауфу, И. А. Пастухову по Тихвинской ул., 2, 4, 6, и Симбирской ул., 12. ЦГИА СПб. Ф. 511. Оп. 1. Д. № 4083. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома потомственного почетного гражданина Пастухова Ивана Александровича, проживавшего по Тихвинской ул., 4, Симбирской

Улица Комсомола, д. 14

Улица Комсомола, д. 14. Внутренняя лестница

Улица Комсомола, д. 14. Балясины ниже площадки между 1-м и 2-м этажами

Улица Комсомола, д. 12

Элемент декора

Архитектор Городского кредитного общества, осматривавший новый дом, в своем отзыве отметил, что «бывший каменный завод ныне капитально перестроен на жилые квартиры с хорошою внутреннею отделкою», а в «Описи с оценкою дома» еще и подчеркнул, что «дом снаружи богато оштукатурен в тягах и украшен лепными работами». Другой каменный двухэтажный флигель, прежде занятый рабочими, «отдан для сдачи в наем»¹⁵⁷. В 1885 г. в перестроенном «четырехэтажном с мезонином доме» устроены по две барские восьмикомнатные и семикомнатные квартиры, пять шестикомнатных, шесть пятикомнатных и по одной четырехкомнатной и двухкомнатной квартире. В каждой из этих квартир были передняя, кухня, людская, ванная, ватерклозет и даже «отдельный сад». Большинство квартир предназначались для состоятельных людей: годовая плата за восьмикомнатную квартиру составляла 2000 руб., семикомнатную – 1800 руб., шестикомнатную – 1700 руб. в год и т. д. (самая высокая цена на Симбирской улице!).

В барских квартирах помимо домовладельца проживали аптекарь Липинский, вдова генерал-майора Шарыгина, инженер-механик В. А. Чацкий, надворный советник Матусевич, доктор Диатроптов. В шестикомнатной квартире размещался приют для грудных детей ведомства Императорского Человеколюбивого общества. Среди известных жильцов дома следует упомянуть генерала В. И. Сафроновича, архитектора В. Е. Стуккея, перестраивавшего этот дом, и профессора Военно-медицинской академии В. А. Манассеина, инженера-механика В. А. Чайкина¹⁵⁸. О некоторых из них следует сказать особо.

Архитектор и жилец этого дома В. Е. Стуккей (Бенджамин Джон Стокке, 1832–1898) выходец из шотландской семьи. Переехавшись в Петербург, становится вольноприходящим учеником Академии художеств. О его успехах свидетельствуют завоеванные им серебряные медали и одна из них «за отличное исполнение рисунка орнаментов с гипсов». В 1846 г. он окончил Академию со званием неклассного художника и работал архитектором Монетного двора и Горного института, совмещая эту деятельность с работой в строительном комитете Ведомства учреждений императрицы Марии Департамента уделов и Министерства финансов. В. Е. Стуккей был членом-учредителем Петербургского общества архитекторов. Особое место в его жизни занимала преподавательская деятельность – в строительном училище и институте гражданских инженеров. К самостоятельной архитектурной практике он приступил в 1858 г., завершив начатую А. В. Ильиным постройку доходного дома (В. О. Малый пр., 5). В 1860–1897 гг. Стуккей построил и перестроил в различных частях города восемь доходных домов, в том числе доходный дом, где поселился и жил до своей кончины, перестроил особняки Э. П. Казалета на Английской наб., 6 (1865–1866 гг.) и П. Ф. Семянникова на Бассейной (ныне – ул. Некрасова), 11 (1869 г.), производственные помещения Монетного двора в Петропавловской крепости (1872–1874 гг.; 1881–1883 гг.), склад товарищества Русских паровых маслобоек на Курляндской ул., 37–39 (1897 г.).

¹⁵⁷ Мемориальные доски Санкт-Петербурга. / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 191. Мемориальная доска была изготовлена в 1914–1915 гг., возобновлена в 1967 г.

¹⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 511. Оп. 1. Д. № 4083. Л. 33.

Определением Правительствующего Сената от 11 ноября 1874 г. В. Е. Стуккей по личным своим заслугам утвержден в потомственном дворянском достоинстве с правом на внесение в третью часть дворянской родословной книги вместе с женой Софией Лаурой и их детьми, Рихардом Фридрихом, Максимилианом Вильгельмом Петром, Вениамином Фридрихом Карлом, Вольдемаром Луи, Николаем Евгением Александром и дочерью Алисой Софией. Герб Стокке (Стуккей) внесен в часть XIII «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи»¹⁵⁹.

В. А. Чацкий – основатель «Первой мясной конторы», член физико-химического общества и Общества по распространению коммерческих знаний. В 1905 г. выкупил за 100 тыс. рублей все оставшиеся от распродажи паи Политехнического общества, ускорив тем самым строительство здания этого общества в Москве, за что удостоен звания почетного его члена¹⁶⁰.

Самым знаменитым жильцом дома И. А. Пастухова являлся В. А. Манассеин (1841–1901). После первоначального обучения в пансионе Омона и Казанской гимназии он поступил в Императорское училище правоведения в Петербурге. С юных лет он был борцом за справедливость и потому одноклассниками его избрали своими депутатом. Это избрание заслужило хорошую службу пятнадцатилетнему пылкому юноше: за «депутатство» в конце 1856 г. его исключили из 4-го, последнего гимназического класса училища, и он решил осуществить свою мечту – учиться в университете.

В 1857 г. Манассеин первым из 450 претендентов выдержал экзамен и поступил на медицинский факультет Московского университета. В университете он учился вопреки воле родителей, и поэтому остался без средств. В Москве пробыл только два года. За участие в студенческих волнениях в конце 1859 г. Манассеин выслали под надзор к отцу в Казань, где он снова поступил в университет. Однако и здесь он пробыл всего лишь около года. В 1861 г. в университете произошла «Струвевская история» (изгнание старого реакционного профессора Струве из аудитории), и Манассеина совместно с другими шестью студентами отчислили как одного из наиболее непримиримых.

На сей раз он продолжил обучение в Дерптском университете. В первый год Манассеин усиленно занимался химией и по обыкновению протестовал против здешних порядков. В столичные газеты писал о немецких злоупотреблениях, за что подвергся двухмесячному аресту в III Отделении. После отсидки ректор заявил, что диплом пятикурснику Манассеину здесь не получить и ему лучше перейти в другой университет.

Так, в 1864 г. он оказался в Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге с понижением курса, но зато с возможностью заниматься в клинике самого С. П. Боткина. 31 декабря 1866 г. продолжавшееся девять лет обучение наконец-то закончилось. Манассеин сдал лекарский экзамен и остался при Академии на три года для дальнейшего усовершенствования. Он продолжил заниматься в клинике С. П. Боткина, а последний год в качестве ассистента в клинике В. Г. Бессера.

Затем Манассеин сдал докторский экзамен, защитил диссертацию «Материалы к вопросу о голодании». В 1870 г. началась его учебная командировка за границу, где он работал в Вене и Тюбингене в лабораториях и клиниках известных в то время ученых. В 1872 г. Манассеин возвратился в Академию и получил одобрение представленных им работ, а после пробной лекции был утвержден доцентом общей патологии и диагностики и в октябре 1873 г. приступил к чтению лекций и практическим занятиям со студентами III курса.

В 1875 г. его избрали адъюнкт-профессором, а через год ординарным профессором частной патологии и терапии, причем для студентов III курса Академии он читал курс практиче-

¹⁵⁹ Там же. Л. 93–94. Информация о приюте для грудных детей в доме И. А. Пастухова содержится в адресной книге Санкт-Петербурга на 1892 г. С. 759.

¹⁶⁰ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 388–489.

ской диагностики. Лекции Манассеина активно посещались не только студентами всех курсов, ходили к нему на лекции и врачи¹⁶¹.

Как отмечал Г. Г. Скориченко, профессор и историк Военно-медицинской академии: «Манассеин принадлежал к числу самых блестящих, энергичных и любимых преподавателей. Говорил он с необыкновенным увлечением и, отличаясь громадной начитанностью, знакомил слушателей, как с современным состоянием известных вопросов, так и их историей. При этом затрагивал предметы гигиены, общей медицины, указывал постоянно на высшие идеалы, к которым должен стремиться врач, как гражданин и представитель науки. Любовь к больному он проявлял тем, что почти ежедневно обходил клинику два раза, утром и вечером, между тем, как его товарищи – профессора по отношению к клинике напоминали редкую птицу, которая кое-когда появится и немедленно скроется. Как получивший хорошее воспитание и представитель аристократической семьи, Манассеин был отменно вежлив не только с докторами и студентами, но и с больными солдатами, с последними он обращался на „вы“. Больным он присылал лакомства и кушанье от своего стола. Все новые способы лечения или распознавания, которые обещали успех, проверялись у него в клинике. Студенты занимались ежедневно по вечерам практически под руководством ординаторов клиники. Много докторов и студентов производили научные исследования; очень многие, работавшие в других академических лабораториях или клиниках, а также в провинции, получали от него темы для научных трудов. Для всех, желавших посоветоваться о каком-нибудь научном вопросе или о своем личном деле, квартира Манассеина была открыта ежедневно. О всех занимавшихся под его руководством он заботился буквально, как родной отец: ободрял, исправлял сочинения, старался где-нибудь пристроить, иногда помогал деньгами. Неудивительно, что Манассеин сделался центральной фигурой в Академии. Ни в одном из академических учреждений не производилось столько ученых работ, ни в одном не скопилось так много занимающихся, ни в одном не встречалось такого заботливого отношения к нуждам больного. В „Материалах к истории кафедры“ говорится, что „Особое внимание он уделял будущей роли врача и его нравственным обязанностям по отношению к больным и обществу“. „Врач должен отдаваться принимаемому на себя долгу всей душой, бескорыстно, с любовью и самоотвержением“, – утверждал Манассеин. Как преподаватель профессор Манассеин был одним из выдающихся и блестящих лекторов не только при нашей кафедре, но и вообще за весь исторический период Академии. Это был идеальный преподаватель, какой только мог быть на кафедре частной патологии и терапии. Он был человеком, обладающим критичным умом, обширными историко-литературными сведениями, превосходным даром слова и тонкой способностью читать содержательные лекции, используя при этом большое количество материалов. Особенно были богаты по содержанию его лекции по этиологии и по истории медицины...

Манассеин был не только преподавателем медицины – он был „учителем жизни“. Он готовил не просто врачей, а воспитывал ответственных работников, любящих свою профессию и относящихся к больным с любовью, как к своим близким».

По словам Г. Г. Скориченко: «Не меньшим влиянием пользовался Манассеин, как редактор самого распространенного и основанного им журнала „Врач“». В нем он смело обличал злоупотребления и непорядки и фамилии виновных всегда называл, хотя это были близкие товарищи. При этом он всегда ссылался на основания этики, обязательные для всех. Своей литературной деятельностью он нашел себе много врагов. Его упрекали в пристрастии, партийности и т. д. На профессию Манассеин смотрел, как на служение правде и науке, и потому утверждал, что по окончании 25 лет профессор должен добровольно покинуть кафедру, а не выпрашивать оставление на пятилетие... Никогда не изменявший своим убеждениям, он 31 декабря 1891 г. в 50-летнем возрасте вышел в отставку, когда исполнилось 25 лет его работе.

¹⁶¹ Векслер А., Гусева А. Улица под псевдонимом или...? // Новый топонимический журнал. 2012. № 1. С. 28–29

Манасеин сделал завещание, в силу которого весь его капитал по истечении известного срока должен быть передан Обществу для вспомоществования недостаточным студентам. Это общество благодарные студенты называли «Манасеинским».

Свою огромную библиотеку, состоящую из 12 тысяч томов, Манасеин передал в Томский университет, испытывавший нехватку книг.

Скромный Манасеин так говорил о своих трудах: «Сам работал очень мало и ничего выдающегося не напечатал. Когда умру, то решительно нечем будет помянуть меня»¹⁶².

А. В. Берташ в главе, посвященной Северному (б. Успенскому) кладбищу в книге «Исторические кладбища Санкт-Петербурга», так написал об этом ученом-медики: «Для всех, знавших его, Манасеин служил примером любви, справедливости и бескорыстия, – как бы священнослужителем». Он умер после двух недельной болезни 14 февраля 1901 г.

«Человек этики, истинный друг нескольких поколений врачей, – кто его знал, тот не мог не любить этого русского человека и ученого-гуманиста. С ним вместе исчезает независимый и неподкупный судья чести», – писали в те дни петербургские газеты.

Похороны знаменитого врача привлекли внимание всего Петербурга. На отпевании в церкви Медико-хирургической академии хватило места лишь для небольшой части собравшихся – представителей медицинского мира, литераторов, студентов, пациентов Манасеина. После заупокойной литургии гроб, покрытый редкими зимой живыми цветами, обнесли вокруг Академии. У аудитории покойного профессора отслужили краткую службу – литию, затем процессия направилась к Финляндскому вокзалу. В. А. Манасеин завещал похоронить его на Успенском кладбище без всяких почестей. Поэтому не было ни разряженных факельщиков, ни пышного катафалка с балдахином. На руках внесли гроб в убранный зеленью и обитый черным сукном вагон. Немногие из провожавших смогли разместиться в десятивагонном составе. Строгий крест из черного гранита и чугунная ограда ныне исчезли. Над могилой «совести русских врачей» – современный обелиск¹⁶³.

В конце прошлого века на фасаде дома № 12 висела мемориальная доска, посвященная выдающемуся ученому-медику¹⁶⁴. Ее местонахождение сегодня неизвестно. Долг потомков восстановить ее.

Мемориальная доска

В этом же доме размещался упомянутый «Литературный фонд», председателем которого был сам В. А. Манасеин, товарищем председателя А. А. Потехин, секретарем С. А. Венгеров, казначеем Н. Ф. Анненский, а членами правления В. Г. Короленко, В. В. Лесевич и др.¹⁶⁵

¹⁶² Арсеньев Г. И., В. А. Манасеин. 1841–1901. М., 1951; Петров Б. Д. В. А. Манасеин – выдающийся клиницист и общественный деятель // Терапевтический архив. 1970. Т. 42. Вып. 2. См. также: Векслер А., Гусева А. Улица под псевдонимом или...? // Новый топонимический журнал. 2012. № 1. С. 28–29.

¹⁶³ Скориченко Г. Г. Материалы к истории кафедры: исторический очерк. СПб., 1902.

¹⁶⁴ Берташ А. В. Северное (б. Успенское) кладбище / Исторические кладбища Петербурга / Сост. А. В. Кобак, Ю. М. Пирютко. М., 1993. С. 514–515.

¹⁶⁵ Мемориальные доски Санкт-Петербурга // Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 191.

Следует сказать и о жене Манассеина Марии Михайловне. По отзыву все того же Г. Г. Скориченко: «Она была очень ученая женщина, переведшая очень много сочинений с иностранных языков, а также написавшая несколько оригинальных книг. Она с успехом читала публичные лекции, в „Военно-медицинском журнале“ много лет вела отдел рефератов и рецензий. За свою полезную литературную деятельность Мария Михайловна при жизни мужа удостоилась „Высочайших“ наград: при императоре Александре III ей назначена пенсия, а после вступления на престол императора Николая II выдано 10 000 рублей»¹⁶⁶. Но вернемся к другим жильцам.

В 1886 г. в доме проживало много иностранцев – австрийские подданные Венцелидес и Гаак, бывший вальпаstrandский купец Штрибен, британский подданный Мюргед, итальянский – Перелли, а в надворном каменном двухэтажном флигеле восьмикомнатную квартиру занимал прусский подданный Кученрейтер, арендовавший еще и конюшню на два стойла.

Ряд квартир в доме отдавались под торговые помещения: купец П. М. Ермаков в трехкомнатной квартире открыл виноторговлю; в отдельном каменном доме были устроены пекарня и булочный цех купцов Елисеевых¹⁶⁷. Если их «Товарищество» хорошо известно, то о фирме братьев Ермаковых следует сказать особо. Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Петр Михайлович Ермаков был одним из учредителей фирмы по торговле вином (его двоюродный брат Василий Максимович также купец 2-й гильдии). П. М. Ермаков занимался коммерческой деятельностью с 1875 г. и, помимо винного погреба на Симбирской ул., 12, владел таковыми же в Кирпичном пер., 7; на Галерной ул., 20; Невском пр., 71; по 8-й роте Нарвской части. Проживали братья в собственном доме на Симбирской ул., 17. В начале XX в. из-за больших убытков семейное дело пошатнулось, Петр Михайлович вынужден был свернуть винную торговлю и содержал лишь одну пивную в Академическом пер., 3.¹⁶⁸

Члены петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Слева направо (стоят): А. Л. Малченко, И. К. Запорожец, А. А. Ванев, слева направо (сидят): В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, В. И. Ульянов, Ю. О. Мартов. Санкт-Петербург, 1897 г.

Дом № 12 вошел и в историю революционного движения. Здесь в квартире С. И. Радченко осенью 1895 г. на встрече петербургских марксистов под руководством В. И. Ленина состоялось собрание революционеров, на котором оформили создание петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Здесь же 6 декабря – за три дня до своего ареста – В. И. Ленин читал членам «Союза борьбы» подготовленный к печати первый номер газеты «Рабочее дело». Эта квартира до конца 1895 г. оставалась местом встреч оставшихся на свободе деятелей «Союза борьбы». Хозяин квартиры на Симбирской улице с 1890 г. занимался

¹⁶⁶ «Весь Петербург» на 1898 г. С. 745–746.

¹⁶⁷ Г. Г. Скориченко. Материалы к истории кафедры. Указ. изд. ¹⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 511. Он. 1. Д. № 4083. Л. 93–95.

¹⁶⁸ Барышищев М. Н. Деловой мир Петербурга. Исторический справочник. Указ. изд. С. 180.

пропагандой в рабочих кружках. После провала социал-демократического кружка М. И. Бруснева летом 1892 г. он, избежав ареста, организовал марксистский кружок студентов-технологов. Никто из участников не знал лучше, чем он, состояние пропаганды в рабочих районах осенью 1893 г., когда в Петербург приехал В. И. Ленин. Именно Степан Иванович, по свидетельству М. А. Сильвина, являлся держателем всех связей, хранителем всех тайн.

6 декабря 1895 г. здесь читался и обсуждался подготовленный первый номер нелегальной газеты «Рабочее дело», печатного органа «Союза борьбы».

С. И. Радченко и его жена Л. Н. Радченко оставались на свободе после ареста В. И. Ленина и других участников организации в декабре 1895 г. и продолжили работу в ней. С. И. Радченко прожил короткую жизнь революционера-подпольщика. В январе 1902 г. Степана Ивановича арестовали. Обыски, аресты, длительное тюремное заключение, ссылка подорвали его здоровье. В августе 1911 г. С. И. Радченко скончался¹⁶⁹.

Об этих исторических событиях когда-то напоминала мемориальная доска из гранита, установленная в 1963 г. (с 2007 г. ее местоположение неизвестно)¹⁷⁰.

После того как в 1936 г. Выборгский район разделили на два – Выборгский и Красногвардейский, в зданиях № 12 и № 14 остались партийные и советские организации нового Красногвардейского района, переименованного в 1946 г. в Калининский. В 1954 г. районный комитет партии и райсовет Калининского района перевели во вновь выстроенное здание Дома Советов на площади Ленина, а освободившиеся здания № 12 и № 14 заняла первая районная больница, объединенная с центральной поликлиникой № 16¹⁷¹.

Сейчас в этом доме располагается Медико-санитарная часть № 7 °СПБГУП «Пассажиротряд», а также Клиника эстетической хирургии и косметологии.

Нашу следующую остановку мы сделаем у дома с тройным номером: № 5–7 по улице Михайлова и № 10 по улице Комсомола, у четырехэтажного ярко-розового цвета и богато декорированного здания, фасад которого сплошь покрыт рустом, а окна украшены нарядными сандриками и наличниками.

В 1820-е гг. этот участок принадлежал генерал-лейтенанту Вырубову. В середине XIX в. владельцами стали наследники купца Н. П. Плетнева. От них участок перешел в собственность Прозоровскому, а уже у него землю с находящимися на них строениями приобрел «ейский 1-й гильдии купец» И. Е. Уваров¹⁷², при котором и построили ныне существующий четырехэтажный доходный дом¹⁷³. История накопления богатства приезжим из небольшого провинциального городка купцом в столице Российской империи, постепенного расширения его имущества весьма характерна и поучительна для становления капитализма в пореформенную пору.

Из заявления И. Е. Уварова, датированного августом 1862 г., известно, что участок на углу Воскресенского проспекта и Бочарной улицы с существовавшими на нем строениями принадлежал ему к тому времени как минимум уже 10 лет, т. к. еще 15 ноября 1854 г. «ейский купец» под залог этого дома получил ссуду Государственного заемного банка в 6750 рублей на 13 лет. Архитектор Э. Г. Юргенс, осмотревший имущество заявителя 4 сентября 1862 г., включил в оценку два каменных двухэтажных дома, «деревянный на каменном фундаменте дом» и еще один «деревянный нежилой дом». На первом этаже каменного дома в то время в двух двухкомнатных и одной трехкомнатной квартирах жили купец Алексей Скоков и крестьяне

¹⁶⁹ Бондаревская Т. П., Великанова А. Я., Сулова Ф. М. По ленинским адресам. Л., 1893. С. 66–70.

¹⁷⁰ Мемориальные доски Санкт-Петербурга // Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 477. Гранитная мемориальная доска была установлена в 1963 г. по проекту архитектора М. Ф. Егорова.

¹⁷¹ Шаврова Н. Улица Комсомола // Блокнот агитатора. 1962. С. 46.

¹⁷² ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 2998. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Вырубову, Плетневым, Прозоровскому, Е. И. Уварову, А. И. Красносельскому по Симбирской ул., 10 и Тихвинской ул., 5, 7.

¹⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 453, 453-6. Дело правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома потомственного почетного гражданина Е. И. Уварова.

Сергей Фобков и Дмитрий Алексеев, а шестикомнатную квартиру на втором этаже занимал сам домовладелец; другая, четырехкомнатная квартира, была не занята. Квартирная плата за год в доме Е. Е. Уварова составляла от 300 руб. за двухкомнатную, до 420 руб. за шестикомнатную квартиры¹⁷⁴.

Жильцами этих домов были купцы, мелкие чиновники и крестьяне. В деревянном доме весь первый этаж в 11 комнат под торговлю занимал приказчик А. И. Браун. Сам домовладелец проживал в шестикомнатной квартире на втором этаже каменного лицевого дома¹⁷⁵. Об авторитете «ейского купца» свидетельствует тот факт, что когда Иерофей Ефимович выразил несогласие с размером той ссуды, которое выделило под залог его дома Городское кредитное общество, сам директор правления И. И. Глазунов осмотрел «вследствие личной просьбы купца Уварова» имущество его «и засвидетельствовал» о полной возможности, без риска для общества увеличить выданную сумму¹⁷⁶. Случай, надо сказать, беспрецедентный! В 1863 г. на участке, принадлежавшем И. Е. Уварову построили еще один двухэтажный каменный дом, в котором в четырехкомнатной квартире на первом этаже и в семикомнатной на втором этаже купчиха Гундарева открыла трактирное заведение¹⁷⁷. 14 августа 1868 г. в доме случился пожар, убыток от которого составил крупную по тем временам сумму 7 тыс. руб. На деревянном доме сгорел весь мезонин, огонь до основания уничтожил и нежилой флигель. К счастью, для домовладельца каменные строения не были повреждены пожаром. Впрочем, И. Е. Уваров быстро устранил его последствия¹⁷⁸.

Имущество «ейского купца» неуклонно продолжает расти, появляются новые служебные строения, увеличивается количество квартир, улучшаются и условия проживания в них. В 1870-е гг. весь первый этаж каменного лицевого дома отдали под торговые заведения: свою лавку здесь держал унтер-офицер Илья Петров, Дмитрий Вилин, в то время еще крестьянин, имел ренсковый погреб, мучную и мелочную лавки: финляндский подданный Теодор Дангельм содержал булочную, а уже упомянутая купчиха Гундарева в десятикомнатной квартире – трактир. На втором этаже в четырехкомнатной квартире проживали надворный советник Ильин, а пятикомнатную квартиру занимало отделение «Общества заклада недвижимости».

В мезонине в трехкомнатных квартирах жили псаломщик Николай Альбов, чиновник Артиллерийского ведомства Талызин и купчиха Гундарева.

В деревянном доме пятикомнатную квартиру занимал сам домовладелец, а в трехкомнатных квартирах проживали штабс-капитан Н. Корольков и чиновница Татаринова. Валовой доход с дома значительно возрос¹⁷⁹.

И. Е. Уваров в документах именуется уже как «потомственный почетный гражданин». Но Иерофей Ефимович со свойственной ему предприимчивостью и энергией продолжает развивать свое имущество¹⁸⁰. И нет ничего удивительного, что на месте сравнительно небольших строений в 1877 г. И. Е. Уваров сначала возводит четырехэтажный доходный дом по проекту архитектора Е. Е. Аникина, о котором уже было сказано ранее, а в 1892 г. по проекту Е. П. Вейнберга значительно расширяет это здание¹⁸¹.

¹⁷⁴ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 186, 379. ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 453.

¹⁷⁵ Там же. Л. 8–9.

¹⁷⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷⁷ Там же. Л. 43, 49–53.

¹⁷⁸ Там же. Л. 74–78.

¹⁷⁹ Там же. Л. 98–101, 120–122. Валовой доход с дома превысил 5000 руб.

¹⁸⁰ Там же. Л. 130.

¹⁸¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. Указ. изд. С. 23, 70. Евгений Евграфович Аникин (1826–1889) работал в Санкт-Петербургском губернском строительном отделении, Городской управе и Управлении градоначальства, автор 12 доходных домов и 6 производственных зданий. С. 23. Евгений Петрович Вейнберг (1862–192?) – выпускник Института гражданских инженеров, техник Городской управы, автор пяти доходных домов, трех особняков, ночлежного дома имени Ф. Фора и др. С. 70.

Сам домовладелец открыл в нем ренсковый погреб и трактирное заведение в восьми комнатах первого и второго этажей¹⁸². Один из четырех своих винных погребов в доме Уварова имел Санкт-Петербургский купец 1-й гильдии Т. Н. Крюков. Тимофей Никифорович свое торговое дело основал в 1870 г. Он владел водочным заводом и магазином спиртных напитков в собственном доме на Вознесенском пр., 4, а также четырьмя трактирами и четырьмя винными погребами. Об авторитете Тимофея Никифоровича в торговом мире свидетельствует то, что он был выборным от петербургского купечества. Помимо коммерческой он занимался благотворительной и общественной деятельностью, был старостой при церкви Императорского Человеколюбивого общества¹⁸³. По-прежнему содержал здесь свою булочную финляндский уроженец Теодор Дангельм, вдова Марья Оленицкая открыла в четырех комнатах первого этажа булочную лавку¹⁸⁴, а новгородский мещанин Иосиф Люстик – один из трех принадлежавших ему магазинов верхней одежды¹⁸⁵. В этом же доме проживал и торговал галантереей Трофим Григорьевич Филиппов, личный почетный гражданин, занимавшийся коммерческой деятельностью с 1893 г. Помимо галантерейного магазина в доме жительства он владел магазином тканей и готовой одежды на Симбирской, 12. 26 июня 1893 г. он учредил торговый дом «Товарищество на вере „Т. Г. Филиппов и К^о“» со скромным капиталом в 1000 руб. В торговых делах ему помогала жена Мария Ивановна¹⁸⁶.

После смерти И. Е. Уварова его имущество унаследовал сын, отставной корнет Армейской кавалерии. Увы, как это часто случалось в купеческих семьях, наследник не увеличил отцовский капитал, а проживал его, и не случайно, что в 1902 г. продает этот дом инженер-технологу А. И. Красносельскому¹⁸⁷. От него дом по наследству переходит жене и дочери, в собственности которых и находился до его национализации¹⁸⁸.

На рубеже веков в этом доме размещались два благотворительных общества. Казначеем одного из них, «Общества призрения престарелых интеллигентных тружениц», был проживавший здесь генерал-майор В. И. Стомма. С Симбирской улицей связана большая часть жизни Витольда-Мечислава Игнатьевича. После окончания Александровского кадетского корпуса (1885 г.) он в 1888 г. закончил Михайловское артиллерийское училище, а в 1893 г. – Михайловскую артиллерийскую академию. Службу офицером в том же году он начал в 28-й артиллерийской бригаде. С 1900 г. Стомма – капитан, а с 1904 г. – полковник. В 1915 г. ему присвоено звание генерал-майора. Многие годы его военной службы связаны с Санкт-Петербургским патронным заводом, где он последовательно исполнял должности начальника мастерских (с 1896 г.), помощника начальника по хозяйственной части (с 1912 г.), наконец, с 1915 г. – помощника начальника по технической части. В 1917 г. его назначили директором этого завода. Умер В. И. Стомма в эмиграции¹⁸⁹.

Во втором благотворительном обществе – «Обществе пособия нуждающимся ученикам 11-й гимназии» – все правление составляли жители Симбирской и прилегающей к ней улиц: председатель – Барсов Петр Иванович, товарищ председателя – протоиерей Кедринский Николай Григорьевич, делопроизводитель – Георгиевский Михаил Владимирович, члены правления – Дворянов Иван Афанасьевич, Квашнин Иван Поликарпович, Липинский Александр

¹⁸² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 453. Л. 120.

¹⁸³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 245.

¹⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 453. Л. 121.

¹⁸⁵ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000. С. 272.

¹⁸⁶ Там же. С. 456.

¹⁸⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 453-6. Л. 44.

¹⁸⁸ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 363. Домом владели Мария Алексеевна Красносельская и Татьяна Абрамовна Максимова.

¹⁸⁹ «Весь Петербург» на 1905 г. С. 946. Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 2. С. 535.

Александрович, Штром Вильгельм Федорович, Борнеман Василий Александрович, Зубов Петр Михайлович¹⁹⁰.

С именем Уваровых связана и история участка № 6/27 на углу улицы Михайлова и улицы Комсомола, не дошедшего до нашего времени. Как уже было сказано ранее, в середине XIX в. на участке от Невы до Бочарной улицы и дальше располагался сахарный завод, принадлежавший потомственному почетному гражданину П. М. Пивоварову¹⁹¹. В 1860-е гг. этот участок приобрел барон Гауф¹⁹².

Леонтий Андреевич Гауф (1796–1867) был известной личностью в столице. Банкир, купец 1-й гильдии (с 1825 г. – потомственный почетный гражданин и кавалер), один из учредителей и первый председатель правления (1864–1867 гг.) Петербургского частного коммерческого банка, владелец оптовой фирмы «Миллер и Гауф» при Петербургском порте. Жил в собственном доме № 4 в Кирпичном переулке. Кроме сахарного завода на Выборгской стороне Гауф имел в собственности два оптовых склада в Гостином дворе при столичной бирже. Кроме того, состоял членом совета Государственных кредитных установлений и Мануфактурсовета, являлся генеральным консулом Гессенским и Саксен-Веймарским. С 1862 г. и до своей кончины состоял гласным Петербургской городской думы¹⁹³. У Гауфа-то один из пустопорожних участков и приобрела жена ейского купца К. И. Уварова¹⁹⁴.

Один за другим здесь возвели два каменных и два деревянных двухэтажных дома. Также, как и в доме И. Е. Уварова, первые этажи отдавались ею под торговлю. Упомянутая ранее жена унтер-офицера Мария Оленицкая содержала здесь закусочную, а крестьянин Иван Земсков – мясную лавку, купец И. В. Болховитинов – чайный магазин, а муж домовладелицы – ренсковый погреб¹⁹⁵.

22 июня 1874 г. в имуществе К. И. Уваровой произошел пожар, убыток от которого оказался в 11 тыс. руб.: сгорел деревянный двухэтажный дом на углу Симбирской и Воскресенской улиц¹⁹⁶. Но очень скоро на месте пепелища построили новый деревянный двухэтажный лицевой дом. Пожары, правда, не столь крупные, преследовали этот дом и позже¹⁹⁷. В 1901 г. имущество К. И. Уваровой унаследовала ее дочь – жена генерал-майора, впоследствии генерал-лейтенанта А. Е. Ярцева¹⁹⁸. В 1910-е гг. совладельцами дома также стали ее дочери, внучки И. Е. Уварова: жена капитана А. В. Бухвостова и жена врача, надворный советник О. В. Шуббе¹⁹⁹. Характерная черта того времени: потомки купца и потомственного почетного гражданина принадлежали уже к другому сословию – дворянству. Но по-прежнему немалый доход они получали как от жильцов дома, так и от аренды торговых помещений. В предреволюционные годы в доме А. Е. Ярцевой открылись шляпный и чайный магазины, мелочная, кожевенная, бакалейная, сливочная и съестная лавки, булочная, парикмахерская, портерная, наконец, пивная рас-

¹⁹⁰ «Весь Петербург» на 1898 г. С. 760. В адресной книге содержится подробная информация об этом обществе – членов 153 (32 почетных и 121 действительных). За 1902–1906 учебный год внесено на учение 660 руб., приход 1778 руб. 54 коп., расход 1250 руб. 12 коп., запасный капитал 2715 руб. 10 коп.

¹⁹¹ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 185, 380.

¹⁹² Всеобщая адресная книга Санкт-Петербурга на 1867–1868 гг. С. 17.

¹⁹³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3006. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Буфе, Биельской, И. Е. Уварову, совладельцам – А. В. Бухвостовой, О. В. Шуббе, Е. В. Ярцевой по Симбирской ул., 27, и Тихвинской ул., 6. См. также: *Векслер А. Ф., Гусева А. В.* Улица под псевдонимом или...? // Новый топонимический журнал. 2012. № 1. С. 21–22.

¹⁹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 2668. Л. 20, 39. Дела Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества по залогу имущества жены потомственного почетного гражданина Ксении Ивановны Уваровой, находившегося на Симбирской ул., 27, и Воскресенской улице.

¹⁹⁵ Там же. Л. 23–24, 46.

¹⁹⁶ Там же. Л. 62.

¹⁹⁷ Там же. Л. 170. Еще один пожар произошел 14 февраля 1911 г., убыток от него составил 960 руб.

¹⁹⁸ Там же. Л. 101.

¹⁹⁹ Там же. Л. 141.

пивочная лавка Санкт-Петербургского акционерного общества пивоваренного завода «Новая Бавария». Среди жильцов дома наряду с купцами, мещанами и крестьянами немалый процент составляли финляндские уроженцы, проживал здесь и баварский подданный М. Филизер; в ведомостях о доходах встречались также имена и представителей дворянского сословия, например капитан-лейтенанта лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады М. И. Буяковича, и технической интеллигенции, как например, инженера С.-Петербургского Металлического завода Е. А. Галле²⁰⁰.

Наследницы К. И. Уваровой владели этим домом до его национализации²⁰¹.

На участке, расположенном на углу улиц Комсомола и Михайлова, до нашего времени в перестроенном виде дошел жилой дом при Спасо-Бочаринской (во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня) церкви. О самом храме, одном из старейших на Выборгской стороне, мы расскажем в отдельной главе, а пока продолжим наше знакомство с домами на нечетной стороне улицы Комсомола.

Об истории углового участка № 29, где в конце XIX – начале XX вв. работал винтоделательный и механический завод «Бруно Гофмарк», речь пойдет в главе, посвященной Тихвинской улице. На участке же дома № 25, по данным адресных книг «Весь Петербург» и «Весь Петроград», в 1892–1917 гг. располагалась исправительная тюрьма, которая соседствовала со Спасо-Бочаринской церковью.

Улица Комсомола, д. 27

На участке № 23–25 в послевоенное время построили трехэтажное здание, стилизованное под архитектуру раннего классицизма, с характерным для этого стиля желтым цветом и декором: окном-люкарной, украшенным цветочными гирляндами и сандриками, на фоне почти голой, лишенной украшений, стены.

Судьба этого участка по-своему интересна. С 1809 по 1850-е гг. здесь находился двор садовника Марсея с каменными оранжереями, которые унаследовали его дети²⁰². Дошедший до нас дом возвели в середине XIX в., когда этим участком владели генерал-майор, капитан флота I ранга Павел, девица Елена и Любовь Ильины²⁰³. В 1860 г. по купчей крепости этот дом перешел во владение жены инженер-капитана Е. И. Васильевой²⁰⁴. О том, что представлял

²⁰⁰ Там же. Л. 152–155.

²⁰¹ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 363.

²⁰² Санкт-Петербургская адресная книга на 1809 г. СПб., 1809. С. 102. Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 80, 149.

²⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3005. В деле представлены планы участков Марсея и исправительной тюрьмы от 16 июля 1844 года, генерального плана наследников Марсея; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 440. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о выдаче ссуды под залог дома жены капитана Васильевой.

²⁰⁴ В указанном архивном деле представлено «свидетельство 2-го департамента Санкт-Петербургской палаты Граждан-

собой этот дом, мы можем судить из подробной ведомости о доходах с дома, составленной мужем домовладелицы, тогда еще капитаном А. П. Васильевым: «В главном корпусе 7 чистых больших комнат с каменным балконом на выход в сад, с переднею, коридором, кухнею и двумя подвалами с внутренним входом в них. К квартире относится каретный сарай, конюшня в 6 стойл, ледник, отдельный чердак и сеновал. Квартира занимается самим домовладельцем... 3 комнаты, гостиная, столовая и кабинет имеют полы с паркетом (из них в одной цветного дерева), мраморный камин и штучные печи. Стены покрыты французскими обоями высшего сорта, на потолке лепные украшения. К ней же относится сад с весьма редкими многолетними деревьями дуба и липы. Вход в квартиру через гранитный подъезд...».

Улица Комсомола, д. 23–25

Улица Комсомола, д. 23–25. Элементы декора

К достоинствам дома А. П. Васильев относит также то, что «дом по счастливому положению окруженный садом, пустопорожним местом, с глухими брандмауэрами, совершенно безопасен от пожара», и то, что «дом устроен на местности, которая осушена прокладкой... подземной сточной трубы, что весьма редко на Выборгской стороне. Осушение это дает возможность устраивать глубокие и даже жилые подвалы, что особенно возвышает ценность части земли, не застроенной еще по фасаду улицы, на которой лавки дадут высший доход. При каждой отдельной квартире устроены особо к ней принадлежащие отхожие места; для всех квартир общая каменная прачечная и общие помещения для дворников»²⁰⁵.

Надо сказать, что жильцами дома были люди приличные: капитан Макарович, капитан Вейсенфольк, поручик Карпов, вдова помещика Емельянова, мещанин Федот Карпов²⁰⁶, доб-

ского суда, которое удостоверяет, что дом этот достался жене капитана Александра Павловича Васильева по купчей крепости, совершенной в сем департаменте 2 февраля 1860 г. от генерал-майора Николая флота капитана 1-го ранга Павла и девиц Елены и Любви Ильиных...». Д. № 440. Л. 10.

²⁰⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 440. Л. 6–9.

²⁰⁶ Там же. Л. 6–7.

росовестно вносившие квартплату, тем не менее дом Е. И. Васильевой за недоимки Городскому кредитному обществу не раз выставлялся на торги, однако в последний момент Екатерина Ивановна возвращала долг и торги отменялись²⁰⁷. Но после смерти мужа, 13 августа 1869 г., совершена купчая «на проданный вдовою подполковника Е. И. Васильевой временно обязанному крестьянину Ярославской губернии Угличского уезда деревни Дьяково С. Д. Дмитриеву дом»²⁰⁸, а уже 18 декабря 1870 г. он продает этот дом Женскому патриотическому обществу²⁰⁹ – старейшей и наиболее влиятельной в России женской общественной организации, учрежденной указом императрицы Елизаветы Алексеевны от 29 декабря 1812 г. для «вспомоществования бедным, от войны пострадавшим».

В 1895 г. в обществе состояло 43 действительных члена, 34 почетных члена и 29 почетных старшин. К этому времени в ведении общества находились 7 школ с интернатом, 8 школ для приходящих, одна рукодельная школа с магазином, 7 ремесленных отделений и классов²¹⁰.

Само общество располагалось на Симбирской ул., 9, а в доме № 23 открыли находящуюся под его попечением женскую школу в память цесаревича, безвременно умершего сына Александра II великого князя Николая Александровича. При ней устроили церковь со звонницей²¹¹.

Из переписки, которую вели в связи с устройством этой церкви помощница попечительницы Николаевской школы Ю. Н. Данзас, надзирательница М. А. Ярцева и правитель дел подполковник М. Е. Ермолов с 12 октября 1912 г. по 7 января 1913 г., мы узнаем, что устройство школьной церкви и звонницы было доверено архитектору Собственного Его Императорского Величества дворца Юлию Юльевичу Бенуа.

16 ноября 1912 г. получено благословение на устройство церкви от Временного управляющего Санкт-Петербургской епархией епископа Нарвского Никандра. 8 ноября 1912 г. Синод разрешил устройство церкви в честь столетия Общества. Размещалась она на верхнем третьем этаже; колокола висели в слуховом окне. Желание оборудовать на собственные средства домовую церковь выразил санкт-петербургский купец 2-й гильдии М. М. Постников. Ее освятил 17 декабря 1912 г. епископ Гдовский Вениамин. В знак благодарности благотворителю «Попечительство решило представить М. М. Постникова» к всемилостивейшей награде, предварительно «испросив в Канцелярии Санкт-Петербургского градоначальника сведения о благонадежности устроителя церкви». Протицируем письмо, написанное попечительницей школы Екатериной Нарышкиной, на имя одного из высокопоставленных чиновников Владимира Карловича Саблера в Зимний дворец:

«Его превосходительству
В. К. Саблеру

Зимний дворец

Милостивый Государь
Владимир Карлович!

Санкт-Петербургский 2 гильдии купец Михаил Михайлович Постников
в октябре минувшего года изъявил желание оборудовать на собственные

²⁰⁷ Там же. Л. 73–74. В «Прибавлениях к Санкт-Петербургским ведомостям» сообщалось об объявлении торга в Городской распорядительной думе на 12, а переторжки на 17 февраля 1864 г., а уже 1 февраля 1864 г. недоимки Кредитному обществу Васильевой были уплачены.

²⁰⁸ Там же. Л. 100.

²⁰⁹ Там же. Л. 103.

²¹⁰ <http://www.encspb.ru/>

²¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3041; Дом № 23 Васильевой, ныне Женского патриотического общества на надстройку второго этажа...

средства церковь в помещении Николаевской школы Императорского женского Патриотического Общества.

На всеподданнейшем докладе Ея Величеству Августейшей Председательнице Патриотического общества, ходатайства попечительства Николаевской школы о разрешении устроить и освятить при школе церковь во имя Святого Николая Чудотворца Ея Императорскому Величеству благоугодно было, 8 ноября 1912 года, собственноручно начертать: „Прочла с удовольствием“.

Все работы по сооружению церкви, по ее оборудованию, по сооружению колокольни и прочие расходы производились Постниковым с примерной быстротой, и церковь была вполне закончена 17 декабря минувшего года и в этот день состоялось ее торжественное освящение, причем все расходы по означенному освящению господин Постников принял на себя.

Общая сумма расходов, понесенных жертвователем Постниковым на означенную святую цель, выражается в сумме около 8000 рублей.

Сообщая о вышеизложенном, имею усердно просить Ваше высокопревосходительство представить названное лицо, согласно установленному для поощрения церковного строительства порядку, к статусному ордену Св. Анны третьей степени.

В надежде на сочувственную поддержку моего ходатайства, пользуясь случаем, прошу Вас, Милостивый Государь, принять уверение в совершенном моем к Вам уважении и истинном почтении.

Подписала Е. Нарышкина

7 января 1913 года»²¹².

Это лишь один из примеров подвижнической деятельности благотворителей Симбирской улицы. Из адресных книг «Весь Петербург» за 1900–1910 гг. известно, что помощницами попечительницы школы в память Цесаревича и Великого князя Николая Александровича Е. А. Нарышкиной были: В. Ф. Вышнеградская, Н. И. Оржевская, графиня М. А. Келлер, фрейлина М. С. Толстая; директорами школы в разные годы назначались доктора медицины Г. И. Арронет и В. М. Фин. В адресных книгах называются имена благотворителя школы купца Э. Г. Лесснера и надзирательниц Л. И. Ильинской и О. П. Пашкевич²¹³.

Улица Комсомола, д. 21

Николаевскую школу закрыли в 1918 г., позже здание перестроили под жилье.

²¹² Письмо Е. Нарышкиной Саблеру. Ф. 535. Оп. 1. Д. 648 – дело по церкви Святого Николая Чудотворца при Николаевской школе Императорского патриотического общества.

²¹³ «Весь Петербург» на 1900 г. С. 459.

Канули в лето и доходные дома № 19 и № 21. На месте первого из них располагается магазин завода ЛОМО, на месте второго – производственное здание Центра измерений ЗАО «Водоканал». В 1870-е гг. стоящий на этом сдвоенном участке двухэтажный деревянный дом принадлежал купеческой дочери А. И. Щербаковой²¹⁴.

В нем проживали преимущественно крестьяне, мещане и отставные солдаты. Имущество А. И. Щербаковой включало в себя также два надворных флигеля, один из которых был двухэтажный, частично нежилой, а другой такой же двухэтажный на каменных жилых подвалах. Во дворе располагались также одноэтажная каменная служба²¹⁵. В 1876 г. Анна Ивановна вышла замуж за потомственного почетного гражданина А. О. Бари²¹⁶, и тогда на принадлежащем ей участке построили еще три двухэтажных и один одноэтажный деревянных дома. В результате количество жильцов увеличилось вдвое, хотя социальный состав их оставался прежним²¹⁷. Значительно больше помещений было отведено под торговлю. В доме располагались лабаз купца Елиснева (так в оригинале), мясная и зеленная лавки И. Земскова, закусочная М. Оленицкой, суровский магазин Антипина, красильный магазин Мартынова, железная и москательная лавки Набатова.

Один из учредителей торговой фирмы Петербургского акционерного общества виноторговцев И. Г. Полозов, происходивший из крестьян деревни Дмитровской Даниловского уезда Ярославской губернии, открыл здесь ресторан²¹⁸.

Ряд помещений арендовало Управление Финляндской железной дороги²¹⁹. В 1881 г. на участке возвели каменный трехэтажный на подвалах дом, что стало возможным в результате объединения капиталов супругов Бари²²⁰. Из адресных книг известно, что в предреволюционные годы владельцами двух участков № 19 и № 21 являлись А. О. Бари и его дети Антон, Георг, Раиса и Сергей.

Адольф Оттович в адресных книгах значится казначеем Санкт-Петербургского общества велосипедистов-любителей²²¹. Потомственным почетным гражданином стал Сергей Адольфович, а Георг занимался судебной деятельностью²²². В 1900-е гг. семейным гнездом Бари был дом на Измайловском проспекте в 1-й Роте под № 4²²³. В 1910 г. отец и дети разъехались: Адольф Оттович жил в Царском Селе, на Малой ул., 17, Георг снимал дорогую квартиру на Французской набережной (ныне – наб. Кутузова) в доме № 30, Раиса проживала в собственном доме на Симбирской ул., 19, и только Сергей Адольфович по-прежнему жил в 1-й Роте²²⁴.

Много владельцев поменял и четырехэтажный светло-бежевого цвета дом, стоящий на участке № 17. Второй и четвертый этажи его оформлены рустом. Чередующиеся прямоугольной и полуциркульной формы окна декорированы сандриками и нарядными наличниками. На третьем этаже дома размещаются два балкона.

²¹⁴ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3003. Чертежи дома и помещений для торговли на участке, принадлежавшем Миловой, А. Я. Щербаков, А. И. Бари, А. О. Бари, Г. А. Бари по Симбирской ул., 19, 21; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 3609. Л. 3. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге имущества купеческой дочери Анны Ивановны Щербаковой.

²¹⁵ Там же. Л. 4–9.

²¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4099. Л. 1.

²¹⁷ Д. № 4099. Л. 4–8.

²¹⁸ Там же. Л. 11–12.

²¹⁹ Там же. Л. 117.

²²⁰ «Весь Петербург» на 1900 г. С. 41.

²²¹ Там же.

²²² Там же.

²²³ Там же.

²²⁴ «Весь Петербург» на 1910 г. С. 56.

В 1864 г. участком владели купец 2-й гильдии А. И. Скоков и его сестра Е. И. Волкова. Тогда здесь стояли двухэтажный каменный дом и каменная одноэтажная служба²²⁵. Жильцами дома были преимущественно мещане, крестьяне и мастеровые завода «Арсенал». Но случались среди них и титулярные советники, и коллежские асессоры, и штабс-ротмистр²²⁶. Как и в других домах на Симбирской улице, часть помещений на первом этаже сдавалась домовладельцами под торговлю. В 1860-е – начале 1870-х гг. здесь открылись табачная лавка Зиновьевой, булочная Т. Дангельма, лабаз, принадлежавший самому домовладельцу²²⁷.

Улица Комсомола, д. 17

В 1875 г. участок переходит в собственность крестьянину И. Т. Оникову²²⁸, при котором в 1878–1879 гг. по проекту архитектора К. Т. Андрущенко возвели дошедший до нас каменный лицевой четырехэтажный доходный жилой дом²²⁹. Кроме того, во дворе построили еще один четырехэтажный каменный флигель, два двухэтажных деревянных дома на каменных подвалах со службами²³⁰.

Количество квартир возросло до 73, расширился и социальный состав квартиросъемщиков. Наряду с мастеровыми завода «Арсенал», купцами, мещанами и крестьянами увеличилось количество проживающих в доме чиновников, в основном коллежских и титулярных советников, отставных военных нижних чинов (унтер-офицеров, рядовых, писарей, барабанщиков, стрелков, горнистов). Но в списке жильцов мы нашли и имя генерала-майора Ф. Ф. Матюко-

²²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 3002. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Шмидту, И. Т. Оникову, наследникам Ониковым по Симбирской ул., 17; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 719,719-6. Л. 6. Дело Правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома Санкт-Петербургскому купцу 2-й гильдии Алексею Ивановичу Скокову.

²²⁶ Там же. Л. 2–5.

²²⁷ Там же.

²²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 719-6. Л. 5.

²²⁹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. Указ. изд. С. 22.

²³⁰ Андрущенко Константин Трофимович, автор проектов 19 доходных домов в Петербурге.

вича. Феодосии Филиппович Матюкович (1818–1891) в военную службу поступил в 16 лет, в 1834 г.; первое офицерское звание получил в 1847 г. после окончания Пиротехнической артиллерийской школы, а через 14 лет его продвижение по службе набирает стремительные обороты – капитан с 1867 г., генерал-майор с 1881 г. С 1864 г. генерал находился в распоряжении Главного артиллерийского управления. О его авторитете военного специалиста свидетельствует тот факт, что с 1878 г. Матюкович состоял совещательным, а с 1886 г. – постоянным членом Артиллерийского управления. В доме на Симбирской проживал со своей многочисленной семьей (у Матюковича было семь детей), один из которых, Вячеслав, пошел по стопам отца, дослужившись до подполковника²³¹.

14 комнат домовладельцем было отдано под 5-е Выборгское смешанное городское училище, которым заведовала А. В. Шарова²³². По-прежнему многие квартиры использовались под торговые помещения. В 1880-е гг. в доме И. Т. О니кова открыли булочную-пекарню, портерную лавку (она принадлежала самому домовладельцу), табачный магазин, мелочную лавку, часовую мастерскую. До 1917 г. домом владели сыновья И. Т. Оникова Василий и Леонтий Ивановичи²³³. Василию принадлежал магазин бракованной посуды на Среднем проспекте В. О. в доме № 16/39.²³⁴

Сохранились воспоминания Галины Константиновны Гусевой, в девичестве Голубевой (прабабушки одного из авторов книги) – в этом доме прошло ее детство и юность. Семья Голубевых занимала три комнаты в пятикомнатной квартире. Окна выходили во двор. В квартире было три печи, отапливались они дровами. В этом доме находилась прачечная и булочная, куда бегала маленькая Галина со своими сестрами за свежим хлебом и булочками. Брат Г. К. Гусевой, Михаил, работал на военном заводе «Арсенал», а также был редактором газеты, которую выпускал завод им. И. В. Сталина (впоследствии Ленинградский Металлический завод).

Константин Матвеевич, отец Галины, работал там же бригадиром. Осенью 1941 г. он получил возможность эвакуировать своих родных в Омск. Но жена, Ольга Васильевна, к тому времени была уже очень слаба. Галина и ее сестры не могли оставить больную маму. Вечером 8 января 1942 г., когда Константин Матвеевич находился на рабочем месте, на завод упала бомба, он получил множественные тяжелые ранения и умер. Через четыре дня от истощения и голода слег Михаил – он умер 12 января. К тому времени Галя осталась единственная в семье, кто мог ходить. 24 января 1942 г. умерла Ольга Васильевна и ее положили рядом с мужем и сыном на дубовый стол в большой комнате, где с началом блокады уже не жили. Галину и ее сестру Веру забрали в детский дом. В середине марта в детский дом попала бомба. Ночью всех детей перевели в бомбоубежище. Там ребятам сообщили, что на следующий день их эвакуируют в Краснодар. В этот же день всех детей из разрушенного детского дома (в том числе Галину) переправили по «Дороге жизни» через Ладожское озеро. Дальше на товарном поезде они добрались до Краснодара. Группа, в которую попала маленькая Галя, пешком шла в станицу Исправна Ставропольского края, где их взяли на воспитание колхозники. Галину приютила семья станичницы Полины и ее мужа Георгия (фамилия неизвестна). Осенью 1944 г. Галина получила письмо от своего дяди, но только в 1949 г. она смогла вернуться в Ленинград²³⁵. Подобная судьба была и у многих жителей улицы Комсомола, переживших блокаду...

Следующий дом на нашем пути № 15, четырехэтажный, лимонного цвета фасадом со скромным декором, который составляют замковые камни над окнами третьего этажа, рустовка второго и четвертого этажей и здесь же простые наличники окон. Некоторое разнообразие

²³¹ Волков С. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. Указ. изд. Т. 1.

²³² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 711-6. Л. 191–197. Ведомость о доходах с дома от 10 октября 1888 г.

²³³ Там же. Л. 196.

²³⁴ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 362.

²³⁵ Там же. С. 504.

вносит акцентирующая центр здания на уровне 2-го и 3-го этажей сложная композиция, образуемая причудливым полуциркульным сандриком. Этому дому, пережившему блокаду, более 135 лет. Построен в 1875 г. по проекту архитектора В. В. Штрома²³⁶. Первым же владельцем этого участка, по данным атласа Н. Цылова, в 1830-1840-е гг. стал почетный гражданин Ф. А. Гудков. Ему в разных частях Санкт-Петербурга принадлежали 17 домов²³⁷. Наследником стал сын, купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин А. Ф. Гудков²³⁸. А дошедший до нашего времени дом возведен внуком первого владельца участка, также потомственным почетным гражданином Ф. Ф. Гудковым. Еще два таких же четырехэтажных флигеля построили при нем во дворе, один в 1879 г., другой в 1881 г.²³⁹ Большинство квартир в доме были пяти- и четырехкомнатные и лишь единичные шести-, семи- и даже двенадцатикомнатные. Среди жильцов дома в «Ведомостях о доходах» мы встречаем коллежского советника, купца, строительного подрядчика, но чаще других квартиры снимали здесь мещане. На первом этаже дома в аренду сдавались торговые помещения под сливочную и молочную лавки, пекарню. Четыре комнаты были отданы под камеру мирового судьи²⁴⁰.

В 1885 г. имущество Ф. Ф. Гудкова перешло в собственность статскому советнику Е. З. Михневичу²⁴¹, который владел домом 16 лет. При нем все строения оставались без изменений. Из жильцов его дома можно выделить судебного пристава Чернышева, занимавшегося шестикомнатную квартиру, коллежского секретаря Миллера, снимавшего квартиру из пяти комнат. В двенадцатикомнатной квартире проживала Н. И. Оржевская, супруга сенатора, председательница Попечительского совета Васильевского училища для девочек. Такую же квартиру снимал купец 2-й гильдии Петров. 12 комнат занимало 2-е Выборгское городское шестиклассное начальное училище для мальчиков; 11 комнат были отданы домовладельцем «страдникам» (охранникам) тюрьмы «Кресты». Крестьянин Иван Нипоминев открыл в доме Е. З. Михневича пекарню (она размещалась в шести комнатах с тремя кладовыми), а мещанин Иван Михайлов – молочную ферму. Свою торговлю в доме имел и уже упомянутый купец 1-й гильдии Тимофей Крюков²⁴².

²³⁶ Запись беседы А. Гусевой с Г. К. Гусевой, сделанная в 2009 г.

²³⁷ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. Указ. изд. С. 341. Василий Васильевич Штром (1821–1896), академик архитектуры, автор двух доходных домов на Симбирской (Комсомола) улице (дома № 15 и № 5–7/4, углового корпуса).

²³⁸ Атлас тринадцати частей С.-Петербурга / Сост. Н. Цылов. СПб., 1849. С. 63, 380.

²³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 3000. Чертежи дома на участке, принадлежавшем А. Васильевой, Ф. Гудкову, Е. З. Михневичу, М. М. Дробович по Симбирской ул., 15.

²⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4244. Л. 1. Дело правления Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о залоге дома почетного гражданина Федора Федоровича Гудкова. Первое заявление Ф. Ф. Гудкова в Городское кредитное общество датировано 19 октября 1876 г.

²⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4244. Л. 47, 60.

²⁴² Там же. Л. 70–73, 120–121.

Улица Комсомола, д. 15. Доходный дом Ф. Ф. Гудкова

В адресной книге «Весь Петербург» на 1892 г. среди проживающих в доме значатся К. А. Добромислов, учитель начального 1-го Выборгского училища, П. Ф. Иванов, коллежский советник, служащий Петербургской крепостной артиллерии и др.²⁴³

Последней владелицей дома являлась жена коллежского советника М. М. Дробович. В ее собственности дом находился 16 лет: с 1901 г. до его национализации²⁴⁴. При ней квартиры третьего и четвертого этажей перепланировали для городского училища. В предреволюционные годы здесь размещалось 16-е Выборгское смешанное начальное училище, заведующей, которой была Е. Д. Сергопольцова²⁴⁵.

В 1906 г. на месте разрушенных двухэтажных деревянных служб выстроили пятиэтажный каменный дом и еще один жилой двухэтажный деревянный дом во дворе, не дошедший до нашего времени²⁴⁶.

Сама домовладелица, овдовев, проживала в предреволюционные годы в Лесном²⁴⁷.

Следующий дом на нашем пути под № 11–13, крупное пятиэтажное кирпичное здание песочного цвета с двумя ризалитами и центральным трехэтажным эркером, завершенном балконом на четвертом этаже. Окна четвертого этажа оформлены замковыми камнями, а окна второго и третьего этажей – причудливой формы наличниками и «полотенцами». На первом этаже устроены крупные окна-витрины. Владельцами дома в конце XIX в. были потомственный почетный гражданин С. Л. Васильев и его дочь, 2-й гильдии Санкт-Петербургская купчиха А. Н. Калинина²⁴⁸. В 1896 г. на этом участке стояли двухэтажный каменный дом и одноэтажный флигель по Симбирской улице. Во дворе располагались двухэтажный деревянный жилой дом и одноэтажное каменное строение для керосинного склада и ледника. Весь первый этаж

²⁴³ Адресная книга г. Санкт-Петербурга на 1892 г. / под ред. П. О. Яблонского.

²⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4244. Л. 232. Имущество перешло во владение жены к.с. Марии Михайловны Дробович.

²⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 4244-а. Л. 4.

²⁴⁶ Там же. Л. 54.

²⁴⁷ «Весь Петроград» на 1917 г. С. 220. Здесь указан адрес М. М. Дробович – Лесной участок, Б. Объездная, 8; Ранее в адресной книге «Весь Петербург» указан другой адрес М. М. Дробович – Лесной участок, Муринский, 19-8.

²⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. № 2728. Чертежи дома на участке, принадлежавшем Васильевой по Симбирской ул., 11, 13; ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. № 6582. Правления Городского кредитного общества о залоге дома, принадлежащего потомственному почетному гражданину Сергею Лазаревичу Васильеву и Санкт-Петербургской 2-й гильдии купчихе Анне Николаевне Калининой.

лицевого дома был занят под торговые заведения, а в деревянном доме оба этажа были отданы под трактир²⁴⁹.

После того как участок в 1904 г. перешел в собственность жене британского подданного Е. Г. Барсельман²⁵⁰, все прежние строения снесли, а на их месте выстроили сначала каменный поперечный надворный семиэтажный флигель, а затем еще и пятиэтажный лицевой каменный жилой дом²⁵¹. Оба они дошли до наших дней. Участки под № 11 и № 13 принадлежали Елене Григорьевне до 1917 г.²⁵² Сама она также проживала в собственном доме.

По данным адресных книг «Весь Петербург» и «Весь Петроград» на 1900–1917 гг., в доме № 13 по Симбирской улице располагалось 7-е четырехклассное мужское училище. Его заведующим был Н. А. Запаннов, а помощниками В. И. Жуков и А. Ф. Чистов. Многие годы законоучителем в училище проработал священник С. И. Канарский. Из 14 учителей: 12 – мужчины, что характерно для дореволюционной школы, и только 2 – женщины (Л. Н. Эртова и А. А. Бальтинг). Среди ведущих преподавателей училища Н. А. Соколовский, И. Н. Никифоров, Г. Г. Бажанов, П. А. Курпатов, Е. А. Збаковский, П. А. Массимовский, И. Н. Левин, В. П. Влачинов, М. С. Орехов, А. Н. Машков. Характерно, что некоторые из этих учителей работали совместителями в 1-м, 3-м, 5-м, 10-м, 13-м и других четырехклассных училищах, в том числе расположенных на этой же и соседних улицах²⁵³.

Улица Комсомола, д. 13

Улица Симбирская (ныне Комсомола), д. 11–13. Фото 1913 г.

²⁴⁹ Д. № 6582. Л. 20–24.

²⁵⁰ Там же. Л. 86.

²⁵¹ Там же. Л. 127, 131.

²⁵² «Весь Петроград». Адресно-справочная книга на 1917 г. С. 362, 45.

²⁵³ Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 1997. С. 34.

Мемориальная доска на д. 13

Многие годы в этом доме жил один из самых известных тренеров нашего города – В. И. Алексеев (1914–1977). В 1942 г. ему, многократному чемпиону страны в метании копья (1936–1948 гг.), присвоено звание заслуженного мастера спорта, а в 1956 г. – заслуженного тренера СССР. Он воспитал целую плеяду выдающихся российских легкоатлетов, чемпионов Олимпийских игр и мировых рекордсменов. В 1970 г. по его инициативе построен спорткомплекс Школы высшего спортивного мастерства «Зенит».

На фасаде дома установлена гранитная мемориальная доска, посвященная Виктору Ильичу Алексееву, со скульптурным профилем великого спортивного педагога²⁵⁴.

В стороне от улицы Комсомола на участке № 7–9 до нашего времени дошел еще один доходный дом. Стоящее здесь шестиэтажное здание возвели в 1914 г. по проекту малоизвестного архитектора детских приютов и сотрудника технической части градоначальства В. М. Асеева²⁵⁵. Фасад этого дома отразил некоторые характерные черты стиля неоклассицизм. Первый и второй этажи его рустованы, центр третьего и четвертого этажей оформлен пилястрами с ионической капителью, декорированной еще и цветочной гирляндой. Центральный ризалит завершен лучковым фронтом. Стена пятого и шестого этажей обработана «под шубу», так же как угловые части фасада. Окна оформлены наличниками и таким элементом декора, как «полотенце». А за 40 лет до этого здесь еще стоял деревянный одноэтажный дом, принадлежавший М. Д. Мержановой, жене коллежского асессора, а позже и самому чиновнику Д. А. Мержанову²⁵⁶. В 1893 г. его имущество перешло во владение почетного гражданина И. А. Дворянова. Это звание он заслужил своей благотворительной деятельностью. Иван Афанасьевич был старостой при Доме предварительного заключения и Общества вспомоществования бедным при Спасо-Бочаринской церкви, а еще – председателем Общества для пособия нуждающимся ученикам 11-й Санкт-Петербургской гимназии.

²⁵⁴ Мемориальные доски Санкт-Петербурга / Сост. В. И. Тимофеев, Э. Н. Порецкина, Н. Н. Ефремова. СПб., 1999. С. 128. Гранитная доска была изготовлена и установлена в 1990 г. по проекту архитектора В.С. Васильковского и скульптора А. Л. Королюка.

²⁵⁵ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник / Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 26; Владимир Михайлович Асеев (1880 – после 1927), выпускник института гражданских инженеров, помимо доходного дома № 7–9 по Симбирской улице построил мебельно-столярную фабрику «Л. Фролик и К°» (ул. Шкапина, 44).

²⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 2995. Чертежи дома на участке, принадлежавшем наследникам А. Тебяковой, Е. Васильевой, А. Н. Калининой, Н. Н. Дворяновой по Симбирской ул., 5, 7, 9 (1843–1914 гг.); ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. № 2997 Чертежи дома на участке, принадлежавшем П. Р. Алещеву, Д. А. Мержанову по Симбирской ул., 9; ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 3344. Л. 10. Дело правления Городского кредитного общества о залоге имущества жены к. ас. Дмитрия Алексеевича Мержанова, Марии Дмитриевны Мержановой.

Улица Комсомола, д. 7–9

Улица Комсомола, д. 5

В собственном доме он открыл чайную, молочную, мясную и зеленую лавки, а также лабаз²⁵⁷. Управляющей в доме № 9 была Анна Николаевна Калинина. Ей-то в собственность от Ивана Афанасьевича и перешел сдвоенный участок под № 7–9.²⁵⁸ Последней владелицей этого участка стала ее сестра, жена почетного гражданина Н. Н. Дворянова²⁵⁹. При ней за три года до революционных потрясений и построили дошедший до нас доходный дом. За ним в самой глубине участка под № 9 стоит новое пятиэтажное офисное здание с мансардой.

Как уже было сказано, многие годы доходный дом под № 5 принадлежал купчихе А. Н. Калининой, позже перешедший в собственность той же Н. Н. Дворяновой²⁶⁰.

В годы Великой Отечественной войны дом сильно пострадал, от него осталась лишь половина трехэтажного бежевой окраски здания с очень скромной отделкой, которую разнообразят лишь сандрики над окнами второго этажа, обогащенные декоративным орнаментом, и угловой эркер. Сохранившаяся южная часть дома в 1882 г. возведена по проекту архитектора В. В. Штрома²⁶¹, а северная, пристроенная в 1906 г. архитектором О. Л. Игнатовичем²⁶², была разру-

²⁵⁷ Там же. Л. 100.

²⁵⁸ Там же. Л. 125. Имущество Дворянова перешло во владение купчихи Анны Николаевны Калининой 9 января 1907 г.

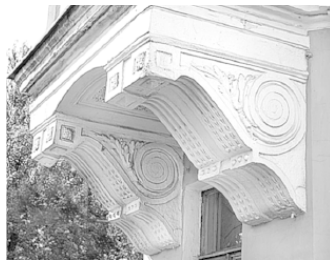
²⁵⁹ Там же. Имущество Калининой перешло во владение жены почетного гражданина Надежды Николаевны Дворяновой.

²⁶⁰ ЦГИА СПб. Ф. 515. Он. 1. Д. № 5235-а. Л. 140.

²⁶¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник/Под общ. ред. Б. М. Кирикова. СПб., 1996. С. 341.

²⁶² Там же. С. 143–144. Оттон Людвигович Игнатович (1857–1915), архитектор и живописец, работал в Городской управе и был техником Выборгской части. По его проектам в Санкт-Петербурге построено – 34 доходных дома, 2 жилых дома, 3 особняка, 3 производственных здания.

шена. В списке практикующих врачей за 1905 г. мы встретили имя действительного статского советника, доктора медицины В. Ф. Штрома, отца архитектора²⁶³.

Элемент декора

Здесь у дома № 5, рядом с «Арсеналом», мы завершаем наше знакомство с жилыми домами, где протекала повседневная жизнь обитателей улицы. Большинство из них были прихожанами Спасо-Бочаринской церкви, о которой пойдет речь ниже.

Утраченная святыня улицы Комсомола

На углу Симбирской и Тихвинской улиц располагалась церковь во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня (Спасо-Бочаринская), одна из первых на Выборгской стороне. Самая первая временная (полотняная) церковь на этом месте построена еще в 1714 г. и освящена 1 августа того же года в Бочарной слободе «при компанейских домах» у перевоза через Неву по повелению Петра I²⁶⁴.

Церковь эта известна по трем названиям. Первое и второе имя связаны с праздником Происхождения (Изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня, который в народе называют Медовым спасом или Первым спасом, отмечаемым 1 августа, в день освящения церкви. Еще одно имя – Тихвинская церковь – получено по особо чтимой святыне храма – иконе Тихвинской Божией Матери²⁶⁵.

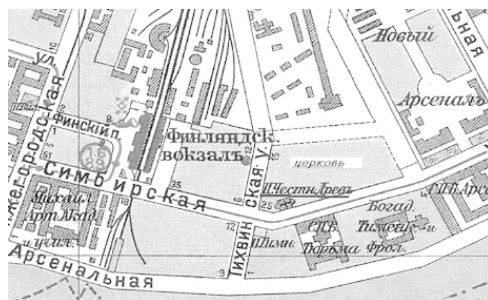
В прошении, поступившем в Правительственный Синод из Адмиралтейской коллегии от 12 мая 1735 г., говорится о том, что при церкви Святых Древ на Бочарной улице при Пильной мельнице «полотняная часовня» во имя святого Николая Чудотворца обветшала и содержится просьба дать разрешение взамен обветшавшей построить новую деревянную часовню «во имя святой живоначальной Троицы» с пределом Николая Чудотворца²⁶⁶.

²⁶³ «Весь Петербург» на 1905 г. С. 723.

²⁶⁴ <http://al-spbphoto.narod.ru/Hram/nohram.html>

²⁶⁵ <http://3rm.info/4689-proisxozhdenie-chestnyx-drev-zhivo-tvoryashhego.html>; В Константинополе в этот день из царских палат износили Крест с частицей Животворящего Древа для совершения крестных ходов по городу и водосвятных молебнов. Такой обычай был установлен в связи с тем, что летом учащались случаи распространения инфекционных болезней, и поэтому для их прекращения святым Крестом освящали окружающую среду и водное естество.

²⁶⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1. Д. № 1735. Л. 1; О строительстве деревянной церкви взамен обветшавшей часовни во имя Святого Николая Чудотворца при Пильной мельнице.

На углу Симбирской (ныне ул. Комсомола) и Тихвинской улиц, д. 9 (ныне ул. Михайлова) располагалась церковь Во Имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня. План места расположения

Такое разрешение от Санкт-Петербургского духовного управления было получено²⁶⁷ и новую часовню возвели 26 сентября 1735 г.²⁶⁸ 25 ноября того же года последовало заявление в Синод от священника Павла Иванова о том, что вновь построенный храм до сих пор не освящен из-за болезни «протопопа Иосифа Седневского, которому было поручено то освящение»²⁶⁹.

Духовное управление своим решением от 28 ноября 1735 г. приказало освящение ново-построенной часовни провести протопопу Иоанну Семенову²⁷⁰. Наконец, 2 августа 1736 г. последний докладывал в Духовное управление, что «чиноположение сей церкви провел»²⁷¹.

Через тридцать лет после возведения первой деревянной церкви, в 1744–1745 гг., на деньги купцов Дмитрия Лукьянова и Федора Зотова на месте обветшавшего храма по проекту И. Я. Шумахера была возведена новая деревянная церковь, освященная в 1745 г.²⁷², но и она простояла недолго. Через несколько лет вновь построенное здание опять повредила молния²⁷³. В 1749–1752 гг. на месте деревянной построили каменную двухэтажную церковь в стиле барокко²⁷⁴. Она была освящена 7 февраля 1752 г. – главный престол и два придела во имя Тихвинской иконы Божией Матери и во имя Священномученика Антипы²⁷⁵. После расширения 20 июня 1761 г. освятили придел во имя Трех Святителей, а 4 ноября 1767 г. освящена верхняя Спасская церковь²⁷⁶. В это время около церкви существовало кладбище.

²⁶⁷ Там же. Л. 6.

²⁶⁸ Там же. Л. 9.

²⁶⁹ Там же. Л. 10.

²⁷⁰ Там же. Л. 11.

²⁷¹ Там же. Л. 21.

²⁷² Эту церковь упоминает А. И. Богданов: «Церковь при Компанейских Домах на Выборгской стороне, деревянная, во имя Всемилоственного Спаса, т. е. Происхождения Честных Древ; построена в 1744 г., ныне, 1748 г., зачата стройка каменная». См.: Богданов А. И. Описание Санкт-Петербурга. 1749–1751. СПб., 1997. С. 307.

²⁷³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 125.

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ Там же.

Церковь Спаса Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня

Интересна судьба старой деревянной «шумахеровской» церкви. Деревянную церковь ко времени возведения новой каменной отремонтировали и перенесли на Сенную площадь, она стала предшественницей знаменитой церкви Успения на Сенной. Как известно, эта площадь получила свое название от торговли сеном. Торговля приносила стабильный хороший доход, поэтому сенновские купцы Гроздов, Краснощеков, Соломяков, Копушкин, Рогов, Попов, Ватин, проживавшие вблизи площади, обратились в кабинет «Ея Величества» императрицы Анны Иоанновны за разрешением поставить на ней храм. Но разрешение они получили только много лет спустя, когда именным указом императрицы Елизаветы Петровны от 8 декабря 1751 г. им позволили на выбранном месте построить церковь. Однако сбор денег и материалов на возведение церкви не обещал скорого ее построения, поэтому на Выборгской стороне купили предназначенную к разборке деревянную Спасо-Бочаринскую Церковь. Отсюда и первое название каменной церкви, позже получившей официальное имя Успения Божией Матери²⁷⁷.

Именем «Спас», пишет автор книги «Сенная площадь» Зоя Юркова, церковь наделила народная память и одновременное существование рядом деревянной церкви, поставленной сенновскими купцами и освященной 18 июля во имя Всемиловитейшего Спаса Происхождения Честных Древ и Животворящего Креста Христова, или в просторечии Спас, что празднуется Православной церковью 1 августа, в день памяти мученика Маккавея. Поэтому тогда можно было услышать название «Спас Маккавей». Петербургские газеты по этому поводу в 1864 г. писали: «Церковь на площади зовется в народе Спас-на-Сенной, между тем престольный праздник там – Успения Богородицы. Прежде, лет 100 назад, была деревянная церковь во имя Спаса Нерукотворного. Народ привык к этому имени, и называет ее так до сих пор»²⁷⁸.

Эта церковка возвышалась на просторном пустыре, который каждое воскресенье, во время стечения через Московскую заставу тысяч крестьян из окрестных деревень и торговых людей (гостей) из дальних весей, превращался в шумное торжище – ярмарку²⁷⁹.

До нас дошли изображения Спасо-Бочаринской церкви только начала XX в. А какой была самая первая деревянная церковь? Одновременно с церковью во имя Происхождения Честных Древ в молодой столице были возведены и другие деревянные храмы:

Троицкая церковь на Городовом острове, церковь Святых Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы на берегу Фонтанки, церковь Св. Сампсония на Выборгской стороне и Св.

²⁷⁷ Юркова З. В. Сенная площадь: Вчера, сегодня, завтра. М.-СПб., 2011. С. 31–32.

²⁷⁸ Там же. С. 33–34.

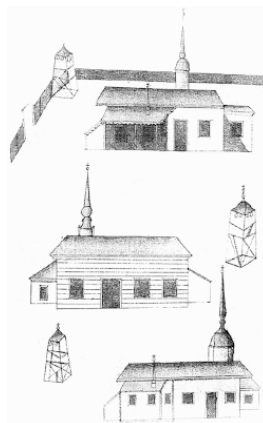
²⁷⁹ Там же. С. 35.

Иосифа Древодела на Охте. Это были маленькие деревянные постройки в четыре окна по фасаду, лишенные какой-либо архитектурной отделки, единственным украшением которых были небольшие деревянные шпильки. Рядом стояли сколоченные из бревен в виде каркасов колокольни в несколько метров высотой²⁸⁰. Скорее всего такой же была и первая Спасо-Бочаринская церковь. Имя автора этого, как и других перечисленных храмов, неизвестно, хотя круг архитекторов, работавших в то время в Санкт-Петербурге, очень узкий – Доминико Трезини, Федор Васильев, Ганс Киндлер, Иван Устинов, Георг Иоганн Матарнови²⁸¹.

Известно только, что с 1710 г. резко усиливается роль Канцелярии городских дел в строительстве нового города. Именно ей поручаются все новые и новые объекты строительства, в том числе и на Выборгской стороне.

Возможно, именно Канцелярией разработан некий «образцовый» простейший проект храма, по которому плотниками в короткое время были сколочены из дерева эти церкви.

Автор второй деревянной и первой каменной Спасо-Бочаринской церкви Иоган Якоб Шумахер (1701–1767) – один из ведущих архитекторов анненского времени из штата Полицмейстерства. Особое покровительство ему оказывал шеф этого учреждения – Бурхард фон Миних. Вместе с М. Г. Земцовым Шумахер работал в Александро-Невском монастыре (в 1733–1735 гг. строил Литейный двор), участвовал в сооружении Партикулярной верфи на Фонтанке и Пантелеймоновской церкви при ней вместе с главным архитектором Адмиралтейства И. К. Коробовым. Позже, уже в начале 1740-х гг., И. Шумахер построил еще небольшой храм во имя Преподобного Сергия Радонежского. В 1740-1750-е гг. Шумахер занимался строительством Первого Кадетского корпуса, отделкой интерьеров в здании Кунсткамеры. Он – автор такой крупной, впоследствии перестроенной постройки, как Крестовоздвиженская церковь на Лиговском канале (1747–1751 гг.)²⁸². Искусствоведы указывают, что все культовые постройки И. Шумахера воспринимаются как модификация проектов двух других ведущих мастеров анненской поры М. Земцова и И. Коробова.

Одновременно с церковью во имя Происхождения Честных Древ в молодой столице были возведены и другие деревянные храмы

Поэтому возведенные по его проектам деревянная и каменная Спасо-Бочаринская церкви могут быть сопоставлены с церковью Рождества Богородицы и храмом Симеона и Анны М. Г. Земцова²⁸³.

²⁸⁰ Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 78–81.

²⁸¹ Там же. С. 79.

²⁸² Зодчие Санкт-Петербурга XVIII века. СПб., 2002.

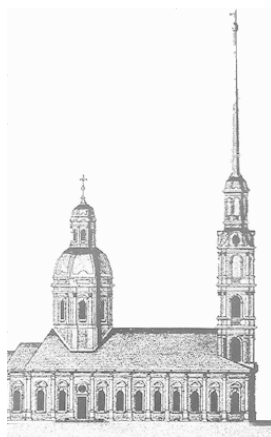
²⁸³ Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века СПб., 2008. С. 79–80.

Верхнюю церковь, напоминавшую по плану постройки М. Г. Земцова, перекрывал низкий свод с двумя рядами колонн, поставленных попарно. Зал пересекал поперечный неф, благодаря чему помещение казалось более просторным²⁸⁴.

Следует отметить, что каменная барочная церковь во имя Происхождения Честных Древ Животворящего Креста Господня возводилась в одно время с такими шедеврами архитектуры Елизаветинского времени, как Смольный собор Ф. Б. Растрелли и Николо-Богоявленский собор С. И. Чевакинского, однако уступала им по своему художественному уровню, к тому же архитектурный облик храма претерпел значительные изменения во второй половине – конце XIX в., в эпоху эклектики. От его барочного облика не осталось и следа.

А первые изменения в облике «шумахеровского» каменного храма относятся еще к первой трети XIX в. Один из проектов на «перестройку паперти церкви святого Спаса на Выборгской стороне» рассмотрен на заседании Комитета для строений и гидравлических работ и одобрен 10 мая 1828 г. Этот документ подписан членом Комитета архитектором В. П. Стасовым²⁸⁵.

В последующие, 1830-е гг., сначала тем же Комитетом, затем в 1840-1860-е гг. Управлением путями сообщений и публичных зданий, наконец, Техническим комитетом Городской управы рассмотрены проекты перестройки или ремонта различных деревянных служб при церкви взамен обветшавших или сгоревших²⁸⁶.

Постройки М. Г. Земцова

В 1832 г. над входом возвели колокольню, которую в 1902 г. заменили новой, трехъярусной²⁸⁷.

В 1840 г. по проекту А. Я. Андреева на углу Симбирской и Тихвинской улиц выстроили каменную ограду и часовню²⁸⁸. Последняя подверглась перестройке спустя четверть века при ремонте храма. Ее прекрасный барочный иконостас остался при этом нетронутым²⁸⁹.

31 декабря 1864 г. высочайше утвержден» фасад новой каменной часовни с оградой, предполагаемой к постройке при церкви Спаса Происхождения Честных Древ. Под документом стоит подпись управляющего путями сообщений и публичными зданиями инженер-гене-

²⁸⁴ Зодчие Санкт-Петербурга XVIII век. СПб., 1997. С. 999; Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 264–266.

²⁸⁵ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. 3054. Л. 2–6.

²⁸⁶ Там же. Л. 15–20.

²⁸⁷ Там же.

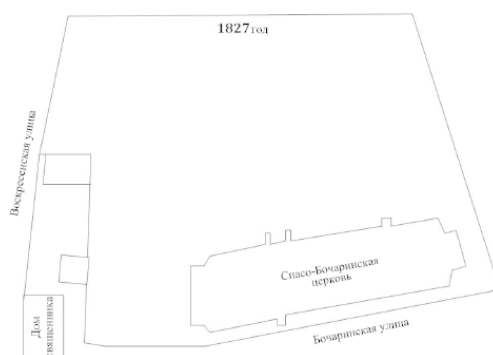
²⁸⁸ Там же.

²⁸⁹ <http://www.encyspb.ru>

рал-лейтенанта Мельникова²⁹⁰, автора проекта Николаевской железной дороги, соединившей Петербург и Москву. 23 августа 1865 г. общим присутствием правления 1-го округа Путей сообщения дозволено «перестройка сторожки к каменной часовне»²⁹¹. В последующих документах за 1870-е гг. уже Техническим Комитетом Санкт-Петербургской управы были рассмотрены и одобрены проекты постройки деревянных одноэтажных служб, деревянного двухэтажного флигеля, о двух лестницах²⁹².

Очередное обновление Спасо-Бочаринской церкви совершилось 10 мая 1881 г. Богослужение совершал преосвященный Гермоген, епископ Ладожский, викарий Санкт-Петербургского митрополита, в сослужении шести протоиереев²⁹³.

Как отмечал в 1882 г. священник Ф. Елеонский, автор одной из самых первых книг об этом храме под названием «Тихвинская церковь с фарфоровыми украшениями в Спасобочаринском приходе»: «Храм был во всех стенах сыр, и сырость давала себя заметить, был очень низок, душен и темен, тесен от нагроможденных простоватых киот; и в добавок к тому священнодействия не были видны молящимся. Одним словом: неудобств было много»²⁹⁴.

Чертеж 1827 г. Спасо-Бочаринская церковь

Чертеж 10 декабря 1899 г. Архитектор Н. Еремеев

В упомянутой книге Ф. Елеонского мы находим ценнейший материал об устройстве церкви: «В течение двух лет на обновление Тихвинского храма в Спасобочаринском приходе,

²⁹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. 3054. Л. 22.

²⁹¹ Там же. Л. 45.

²⁹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Он. 102. Д. 3054. Л. 21.

²⁹³ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 125.

²⁹⁴ Елеонский Ф. Тихвинская церковь с фарфоровыми украшениями в Спасобочаринском приходе: Очерк. СПб., 1882. С. 1.

усердием настоятеля Василия Яковлевича Михайловского привлечено пожертвований деньгами и вещами на тридцать тысяч рублей».

«Сырость в храме устранена, во-первых, вытяжными каналами по стенам в печи, во-вторых, отдушинами, проделанными вверх прямо из нижнего этажа храма в верхний; храм углублен для поступления большого количества воздуха и для того, чтобы возвысить солею, благодаря чему будет хороший обзор священнодействий... Света прибавлено округлением толстых столбов, удалением громоздких киот со стен и столбов и прибавкой откосов в косяках. Духоты не чувствуется при обыкновенном по воскресным дням собрании богомольцев, вследствие устройства отдушин и особенно железной лестницы из нижнего алтаря в верхний»²⁹⁵.

В 1889 г. отремонтировали верхнюю церковь, переделав ее в теплую. В верхнем храме стоял прекрасный деревянный иконостас середины XVIII в. с хорошо сохранявшейся резьбой. На хорах находилась церковь во имя Николая Чудотворца, устроенная фабрикантом Роговиным, позже перенесенная в его дом у Пустого рынка²⁹⁶.

И наконец, 10 декабря 1899 г. Техническим комитетом утвержден проект Н. Е. Еремеева четырехэтажного с подвальным этажом каменного дома и каменных служб на месте предполагаемого к сломке сарая²⁹⁷.

В 1902 г. по его же проекту церковь увеличили за счет пристройки новой отдельной трехъярусной колокольни, где внизу на средства купца А. А. Денисова в конце 1906 г. устроили придел преподобного Авраама Затворника со склепом²⁹⁸. К Спасо-Бочаринской церкви были приписаны еще ряд близлежащих часовен. Так, в 1908–1909 гг. на углу Минеральной и Тимофеевской улиц (ныне – ул. Ватутина) по проекту Н. Н. Еремеева построили каменную Богословскую часовню, заменившую деревянную. Еще раньше, в 1901–1902 гг., на углу Безбородкинского проспекта и Тимофеевской улицы по проекту Ю. Рейнера возвели часовню Св. Александра Невского²⁹⁹. Кроме того, к храму были приписаны церковь на Богословском кладбище, а также Успенская часовня на Финляндском вокзале³⁰⁰.

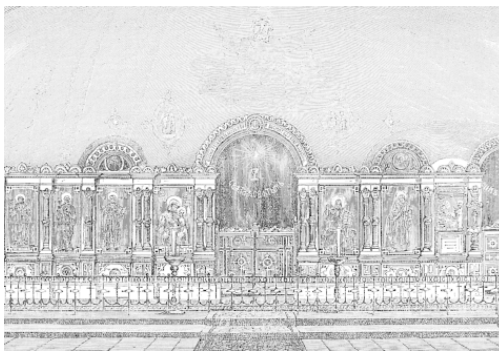

Рисунок иконостаса с фарфоровыми украшениями в Спасо-Бочаринском приходе

²⁹⁵ Там же. С. 2.

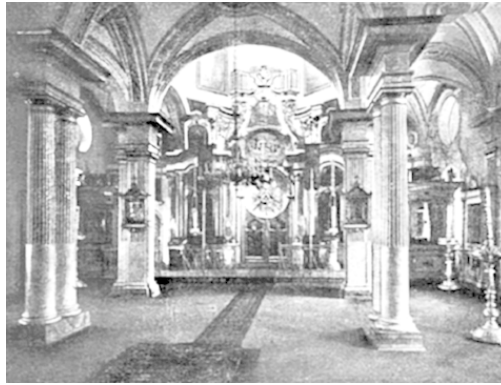
²⁹⁶ Там же. С. 4.

²⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 102. Д. 3054. Л. 50.

²⁹⁸ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 125.

²⁹⁹ <http://al-spbphoto.narod.ru>

³⁰⁰ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 376.

Интерьер Спасо-Бочаринской церкви

Хотя архитектура храма не отличалась особой выразительностью, он был интересен своим старинным иконостасом середины XVIII в., утварью и уникальным образом, который, по преданию, принадлежал Петру I и написан по случаю взятия Азова. Местным почитанием пользовались две иконы: Тихвинской Божией Матери и священномученика Антипы. В церковной библиотеке хранилось много старинных книг и редких рукописей³⁰¹.

В нижнем этаже, где размещались приделы во имя Тихвинской иконы Божией Матери и священномученика Антипы, установили фарфоровые иконостасы из фаянса, изготовленные на фабрике Михаила Савиновича Корнилова, местного прихожанина. Это был первый иконостас такого рода, позже вызвавший подражания³⁰².

Все тот же Ф. Елеонский пишет: «В этом святилище были две особенности, вызывающие на размышление. Знаменитая небывалая решетка, которая полна символов, и за ней фарфоровый иконостас, беспримерный, устроенный по мысли и плану настоятеля церкви протоирея Василия Яковлевича Михайловского³⁰³. Что означала эта решетка и к чему она была такой устроена? В ней видны: рыбы, якорь с крестом, а под ним змеи.

«Якорь с крестом выражал надежду на Распятого на кресте. Для объяснения якоря были вырезаны слова на дверцах решетки против царских дверей алтаря в честь священномученика Антипы из послания апостола Павла к Евреям (гл. 6, 19): надежда для души есть как бы якорь безопасный и крепкий...

Змей рисовался и имел в древности три значения, как прообраз Христа, как символ благоразумия житейского христианского и как олицетворитель демона, древнего змея, соблазнитель. Змей под крестом означал и означает победу Христа и христианства над дьяволом и его искушениями. Так нередко на древних иконах и святые угодники Божий изображались стоящими над змеем придавленным»³⁰⁴.

Важную роль в оформлении интерьеров храма на протяжении всей его истории играли благотворители, которые дарили иконы, предметы культа, художественного убранства. Как отмечает Ф. Елеонский: «Украшение нашего храма фарфором есть знак усердия и любви одного из прихожан раба Божия Михаила», потомственного почетного гражданина Михаила Савиновича Корнилова. Его пожертвование ценится не менее шести тысяч рублей³⁰⁵.

³⁰¹ <http://al-spphoto.narod.ru>

³⁰² Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 125.

³⁰³ Елеонский Ф. Тихвинская церковь с фарфоровыми украшениями в Спасобочаринском приходе: Очерк. СПб., 1882. С. 3.

³⁰⁴ Там же. С. 4; Как отмечает Ф. Елеонский: «...думается нам, что лица, желающие благоукрасить приделы в приходских церквях или просто кюты, колонны к иконам, могли на Корниловском заводе и заказать по готовым уже рисункам и формат колонны, и другие украшения. Примеры уже есть, Е. Н. Кэк в своем имении уже украшает церковь фарфоровыми орнаментами с Корниловского завода».

³⁰⁵ Там же. С. 5; Ф. Елеонский называет и других пожертвователей, в том числе упомянутых выше домовладельцев. Среди

Сама Спасо-Бочаринская церковь считалась одним из важных центров благотворительности на Симбирской улице. Так, с 1873 г. при церкви работало благотворительное общество, содержавшее богадельню, приют и школу и имевшее свой домовый храм. Называлось оно Обществом вспоможения бедным. В приходе состояли работники Патронного и Арсенального заводов, Фарфоровой фабрики братьев Корниловых и других предприятий с окраин Выборгской стороны³⁰⁶.

В 1885 г. Общество получило в дар от потомственного почетного гражданина Никиты Федоровича Козьмина и его супруги Марии Трофимовны два деревянных дома и 10 тыс. руб. на устройство благотворительных заведений. В 1890 г. по завещанию Козьмина обществу поступило еще 10 тыс. руб. На эти средства на Безбородкинском проспекте (ныне – Кондратьевский пр., 25) по проекту архитектора Н. Н. Еремеева выстроили новое трехэтажное каменное здание с домовою церковью во имя Св. Никиты Мидийского – святого покровителя Козьмина. Здесь расположились Богадельня и приют для детей имени Никиты и Марии Козьминых, а также начальная школа. В 1910 г. в заведениях Козьминых призревало 12 мужчин, 9 женщин и 7 девочек. В 1910-е гг. председателем общества был И. Я. Соколов, секретарем – его брат священник В. Я. Соколов. В настоящее время в здании находится отделение полиции³⁰⁷.

Особым почитанием прихожан Симбирской улицы пользовались священнослужители Спасо-Бочаринской церкви. В различных источниках по истории Церкви приведены сведения о некоторых священнослужителях Спасо-Бочаринского храма.

Упомянутый выше протоирей Василий Яковлевич Михайловский (1834–1910) – духовный писатель, магистр Петербургской Духовной академии, служил здесь в 1869–1879 гг., после чего перемещен к церкви Вознесения Христова и в 1884 г. рукоположен в сан прото-

них: Мария Васильевна Дурново, Мария Ивановна Алексеева, Анна Федоровна Елисеева, Анна Гавриловна Елисеева, Анна Николаевна Калинина, Григорий Петрович Елисеев, Петр Степанович Елисеев, Николай Семенович Волков, Иван Александрович Пастухов, Игнатий Михайлович Тупицын, Федор Федорович Гутков, Александр Алексеевич Дорогин, Александр Ильич и М. А. Завитаевы, Зиновий Иванович Дегтярев, Василий Елисеевич Елисеев, Дмитрий Вилин. Мария Ивановна Дурново пожертвовала две совершенно новых массивных бронзовых позолоченных люстры в 24 и в 25 рожка. В благодарную память о жертвовальнице и вырезано на каждой люстре ее имя и время дара. Анна Федоровна Елисеева пожертвовала бриллиантовую брошку в шестьдесят рублей и деньгами сто пятьдесят рублей. Анна Гавриловна Елисеева – 650 рублей. Анна Николаевна Калинина – 100 рублей. Надежда Инсарская – 100 рублей, Мария Алексеева – 25 руб., Петр Степанович Елисеев – 50 руб., Николай Семенович Волков – 300 руб., Василий Елисеевич Елисеев – 100 руб., Зиновий Иванович Дегтярев – 50 руб., Иван Александрович Пастухов – 100 руб., Игнатий Михайлович Тупицын деньгами сто рублей. Он же устроил вырубку и железную решетку по обе стороны внутри храма по входу в него, также шкафы и скамейки, и уплатил за окраску храма всего на триста рублей. Алексей Федорович Гутков – 25 руб., Федор Федорович Гутков устроил паркетную солею – возвышенный пол между решеткой и иконостасом – 200 рублей. Александр Алексеевич Дорогин – 200 руб. Из новой лаборатории СПб В. О. собрано полковником Гавриилом Диченко – 120 руб., от служащих в Санкт-Петербургском Арсенале 29 р. 60 к., от служащих на механическом заводе Бруно Гофмарка – 29 р. 64 к., от служащих и рабочих металлического завода 139 р. 40 к., от служащих и рабочих охтенской полотняной фабрики 91 р. 45 к. Церковным старостою Сергеем Лаз. Васильевым употреблено тысячу двести рублей. От Александра Ильича и Марии Завитаевых сто рублей. Дмитрий Алексеевич Вилин пожертвовал в иконостас икону Св. Николая Чудотворца во весь рост, нарисованную в серебропозлащенной ризе стоимостью в четыреста рублей. В благодарную и молитвенную память о таком усердии его и его семейства и вырезаны имена их на металлической пластинке внизу св. иконы. Д. А. Мержанов усердствовал в привлечении жертвователей. Кроме усердных жертвователей при возобновлении храма, по мнению Ф. Елеонского, достойны благодарной памяти и имена мастеров Корниловского завода Александра Ивановича Краковского и Семена Антипыча Тимофеева. Спасо-Бочаринская церковь имела и иконописцев, и столяра-образцовых по искусству, по трезвости, постоянному труду, по честности, усердию к храму и нежадности к церковным деньгам, именно: Елпидифора Константиновича Канторского, Василия Филипповича Пасхина и Петра Александровича Михайлова, известного иконостасного мастера.

³⁰⁶ <http://encblago.lfond.spb.ru>

³⁰⁷ Там же; Имена священнослужителей старой Спасо-Бочаринской церкви установлены нами по адресным книгам Санкт-Петербурга. С 1915 по 1916 г. настоятелем церкви был Павел Васильевич Раевский, который с ноября 1916 г. установил богослужения на финском языке, подготовляя тем самым создание отдельного прихода для 4 тыс. православных финнов, проживавших в Петрограде. С 1921 по 1922 г. – Апполинарий Александрович Волоцкой. Среди причта церкви были также священники: Князевский Михаил Алексеевич, Черняев Степан Иванович, диакон – Ласкеев Дмитрий Михайлович, псаломщик – Беляев Петр Егорович и церковный староста Савин Василий Нилович. Последним настоятелем храма был Петр Ефимов. Весь Петроград на 1915–1917. Адресная и справочная книга г. Петрограда; *Векслер А. Ф., Гусева А. В.* Улица под псевдонимом или?.. // Новый топонимический журнал. 2012. С. 11.

иерея. Состоял членом Учебного комитета при Святейшем Синоде, издал много книг и брошюр духовно-нравственного и церковно-исторического содержания, священных картин, церковно-исторических карт, листов для народного чтения; составил несколько учебников по Закону Божию. Михайловский энергично боролся с пьянством; в Санкт-Петербургском Обществе трезвости был одним из видных деятелей и одно время – председателем³⁰⁸.

Сергей Николаевич Слепян (от рождения Израиль Иосифович), по словам Л. А. Тихомирова: «Один из ревнителей духовного просвещения русского народа». Окончил коммерческое училище в Минске, работал служащим (бухгалтером) «Новой бумагопрядильни» братьев Говард, крупной прядельно-ткацкой фабрики, располагавшейся по нечетной стороне Боровой улицы. Был вольнослушателем Санкт-Петербургской Духовной академии.

Благотворительная деятельность С. Н. Слепяна заключалась в том, что он организовал на фабрике, где работал, религиозно-нравственные беседы и чтения, которые имели большой успех и посещались многими рабочими и служащими. По воскресным и праздничным дням в отдельном зале совершались богослужения, пел хор рабочих. При этом деятельность Слепяна проходила в одном из самых «неблагополучных» районов Петербурга – на фабрично-заводской окраине, населенной в основном рабочими и служащими близлежащих предприятий. Здесь процветали всяческие пороки, поэтому религиозно-нравственное просвещение, руководимое Слепяном, было особенно необходимо. Среди его слушателей и активных участников бесед и чтений, а также среди людей, поддерживающих его деятельность в этом районе, возникла идея создания здесь церкви, что совпало с желанием членов Санкт-Петербургского Епархиального братства иметь соответствующий его целям собственный храм.

В дальнейшем С. Н. Слепян – учредитель Общества трезвости во имя Святомученика Вонифатия при Братской Покровской церкви, образованного 3 марта 1890 г., товарищ председателя Санкт-Петербургского Общества трезвости, почетным председателем которого являлся протоиерей Иоанн Ильич Сергиев (Иоанн Кронштадтский).

В 1898–1904 гг. С. Н. Слепян священствовал в Спасо-Бочаринской церкви, был товарищем председателя Общества вспоможения бедным Спасо-Бочаринского прихода. В марте 1904 г. его назначили священником в церковь Святителя Николая Чудотворца при Особом присутствии (позднее – Комитете) по разбору и презрению нищих на углу Торговой ул., 26 (ныне – ул. Союза Печатников) и Английского проспекта. Тогда же он председательствовал в Сергиевском кружке трудовой помощи детям. С 1898 до 1904 г. С. Н. Слепян жил в доме причта Спасо-Бочаринской церкви, а затем до своей кончины на Английском пр., 36.

«17 февраля 1912 г. скончался в храме Божиим при совершении Литургии Преждеосвященных Даров во время пения молитвы Господней „Отче наш“ пастырь-труженик на ниве Божией о. Сергей Николаевич Слепян, служивший последние годы в Комитете для нищих. Благоговейное служение литургий, частых акафистов с пением любительского хора привлекало массу молящихся. Народ стремился помолиться с любимым пастырем и услышать из уст его слова назиданий, каковые он произносил почти за каждым богослужением»³⁰⁹.

Павел Васильевич Раевский (1877–1940), в будущем епископ Кронштадтский, Новгородский и Старорусский, Лодейнопольский, митрополит Рыбинский и Угличский, позднее – Ярославский и Ростовский, Ялтинский и Крымский. Служил здесь с 9 февраля 1915 г. по 22 апреля 1917 г., затем с перерывами до 1926 г.

Родился в Новгороде, где и учился в семинарии, затем окончил Петербургскую Духовную академию. За работу «Главные течения в православной русской церкви за время царствования Екатерины I и Петра II», удостоенную почетного отзыва, получил степень кандидата богословия. Одновременно с Академией окончил Археологический институт в Петербурге, получив

³⁰⁸ Там же. С. 11–13.

³⁰⁹ Там же. С. 13–15.

звание его действительного члена. Отношением к учебе обратил на себя внимание ректора Академии Сергия Страгородского (будущего патриарха), который впоследствии будет поддерживать его прогрессивные начинания.

П. В. Раевский работал также законоучителем в воскресной школе для рабочих и других учреждениях Петербурга (преподавал без платы за уроки). Ему, студенту III курса, будет поручено возглавлять делегацию на чествовании Иоанна Кронштадтского в день его рождения 19 октября 1901 г. в кронштадтском Андреевском соборе и произнести речь.

В 1902 г. по рекомендации основателя трезвенного движения в Петербурге и руководителя Александра-Невского общества трезвости о. Александра Рождественского, о. Павел был определен на вакансию при Петербургском городском попечительстве о народной трезвости, с причислением к церкви Приюта принца П. Г. Ольденбургского (Народный дом), а в 1904 г. стал настоятелем церкви Иоанна Предтечи (ныне – угол Лесного пр., 16 / Выборгской ул., 11) и руководителем одного из крупнейших в России Иоанно-Предтеченского братства трезвости.

В этот период завязалась его дружба с выдающимися писателями и общественными деятелями С. Булгаковым, Н. Бердяевым, В. Розановым, В. Пассе, А. Кони, Д. Мережковским, З. Гиппиус и др. В печати того времени отмечалась церковная и просветительская деятельность о. Павла под заголовками: «Божий улей», «Истинный пастырь Христова стада», «Какой нужен пастырь» и др.

С 1915 г. о. Павел Раевский – настоятель Спасо-Бочаринской церкви. В 1917 г. на Богословском кладбище на свои средства им построены церковь Иоанна Богослова и приют для малолетних брошенных детей. В церкви Иоанна Богослова он стал почетным настоятелем. В 1923–1926 гг. о. Павел – настоятель церкви Воскресения Христова вблизи Варшавского вокзала (наб. Обводного кан., 116), бывшей церкви Всероссийского Александро-Невского братства трезвости. С 1926 по март 1927 г. – настоятель храма Пресвятой Троицы (бывшей Общества распространения религиозно-нравственного просвещения), уничтоженного уже в 1960-е гг. (ныне – ул. Марата, 5 / Стремянная ул., 21).

В 1923 и 1925 гг. о. Павел избирался постоянным членом Синода, был ректором и профессором Высшего Богословского института, в 1927 г. посвящен в сан епископа.

В 1916–1918 гг. П. В. Раевский и его жена Мария Васильевна жили в доме причта Спасо-Бочаринской церкви (ранее жили на Ломанском пер., ныне – ул. Комиссара Смирнова, 5/7). Похоронен Раевский на Серафимовском кладбище³¹⁰.

Протоиерей Григорий Александрович Сербаринов родился в 1880 г. в селе Плуталово Зарайского уезда Рязанской губернии в семье личного почетного гражданина. Окончил Рязанскую семинарию и со званием кандидата богословия Петербургскую Духовную академию (1905 г.). Преподавал в Вятской семинарии.

Вернувшись в Петербург, Г. А. Сербаринов женился на дочери священника Иоанна Дмитриевича Шишова, бывшего одним из известных петербургских пастырей и служившего более 30 лет священником в Петропавловской больнице. Здесь же стал служить и принял сан в 1909 г. С 1911 г. служил в Спасо-Бочаринской церкви, с 1912 г. – в церкви Всех Скорбящих Радости на Шпалерной улице.

В 1918 и 1922 гг. Сербаринов подвергался арестам. Первый из них остался без последствий, а после суда по второму аресту Г. А. Сербаринов в 1922–1924 гг. отбывал ссылку в Оренбурге и был отпущен по личному ходатайству патриарха Тихона, но вернулся в Ленинград только в 1927 г. С 1928 г. служил настоятелем собора в Сестрорецке, в 1930–1933 гг. – настоятелем Рождественской церкви в Ленинграде.

Вновь арестовали Г. А. Сербаринова осенью 1933 г. Решением суда от 25 февраля 1934 г. его отправили в концлагерь на Колыму. После освобождения в 1937 г. поселился в Казани, где

³¹⁰ Там же. С. 15–16.

по обвинению в том, что «восстановил связь с духовенством, продолжал антисоветскую агитацию, используя религиозные предрассудки», вновь арестован и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Казани 8 января 1938 г.³¹¹ В 2000 г. Г. А. Сербаринов канонизирован Русской православной церковью как священномученик. Репрессиям подвергались также его сын Александр и дочь Нина.

Трудно переоценить роль, которую Спасо-Бочаринская церковь играла в духовной жизни Симбирской и прилегающих к ней улиц. По субботам и воскресным дням, а в особенности в двенадцатые праздники в храм под звон колоколов прихожане приходили целыми семьями. В приходе устраивались три крестных хода 7 июля – на патронный завод, 1 августа – к «Новому арсеналу» для водосвятия, 15 августа – по округе³¹².

В послереволюционные годы, вплоть до августа 1926 г., Спасо-Бочаринская принадлежала обновленческой церкви, а с августа 1926 по март 1932 г. снова относилась к Патриаршей церкви³¹³. Удивительно то, что 27 декабря 1931 г. местные власти подписали договор о передаче церкви верующим, 10 февраля 1932 г. проведено заседание «двадцатки» о предстоящих богослужениях³¹⁴, а за две недели до этого, 25 января, Президиумом Ленсовета и Выборгского райсовета принято решение о закрытии и сносе здания³¹⁵. Это ли не пример лицемерия?

Из актов о передаче церковного имущества известно, что церковное имущество частично передано в Госфонд, частично – хозяйственному отделу ОГПУ и Русскому музею. В акте от 10 марта 1932 г. записано, что две иконы и серебряный крест переданы в Сампсониевский собор³¹⁶. В архивных документах представлена справка о ликвидации церкви на основании постановления Президиума ВЦИК от 7–9 марта 1932 г. и, наконец, справка секции революционной законности Выборгского района от 10 апреля 1934 г. о том, что на месте церкви разбит сквер.

Снос храма нарушил вековые традиции прихожан и стал для них невосполнимой потерей. Кроме того, колокольня Спасо-Бочаринской церкви являлась доминантой улицы, и ее разрушение негативно сказалось на облике этой узкой и длинной магистрали.

Было бы справедливо установить в сквере на месте разрушенной церкви часовню или поминальный крест, как это сделано в других районах города.

Тюрьма «Кресты»

Как мы уже отмечали, целый квартал на улице Комсомола занимает тюрьма «Кресты» – самая известная тюрьма в Петербурге, и одна из наиболее крупных российских тюрем. Официальное ее название – следственный изолятор № 1 (Из № 47/1) УФСИН по г. Санкт-Петербургу. Располагается по адресу: Арсенальная наб... 7/ ул. Комсомола, 8.³¹⁷

После 1861 г. крестьянин подпадал под общий суд и в случае обвинительного приговора подвергался тюремному заключению. Отмена в 1863 г. телесных наказаний также привела к увеличению видов преступлений, наказуемых тюремным заключением. Таким образом, во вто-

³¹¹ <http://www.ortho-rus.ru>

³¹² ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 51. Д. 35. Л. 8, 17, 53.

³¹³ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 91. Д. 19. Л. 25–28.

³¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 7184. Оп. 33. Д. 4. Л. 289. Д. 44. Л. 46.

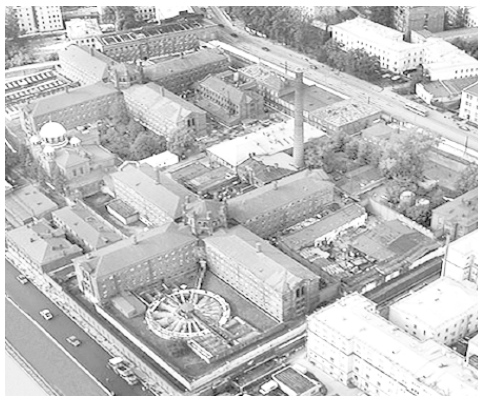
³¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 91. Д. 19. Л. 35.

³¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 148. Оп. 33. Д. 117. Л. 38–40.

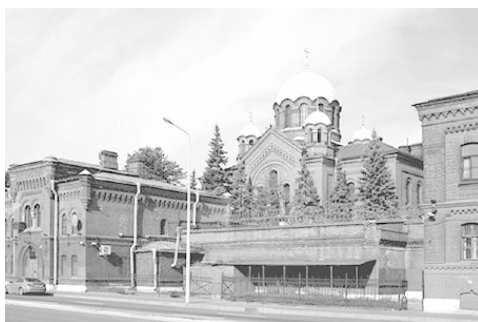
³¹⁷ <http://petersburg-history.narod.ru>; См. Черетина Н. Ю., Шкароевский М. В. Православные храмы Санкт-Петербурга 1917–1945 гг.: Справочник. СПб., 1999. С. 82; До XVI в. в истории России сведения о строительстве тюрем отсутствуют. Местом заключения служили помещения наименее удобные для жизни: погреба, ямы и подвалы. Условия содержания были очень тяжелые. Как самостоятельный вид уголовного наказания, тюремное заключение впервые предусматривалось в Судебнике 1550 г. Чуть позже появляются упоминания о строительстве каменных тюрем. До отмены крепостного права преступление, совершенное крепостным, каралось властью помещика.

рой половине XIX в., как никогда ранее, возникла необходимость принятия решительных мер по упорядочению тюремного дела³¹⁸.

В 1867 г. находившиеся на месте тюрьмы склады «Винного городка» переоборудовали и перестроили по проекту архитектора Владислава Павловича Львова, директора Санкт-Петербургского тюремного комитета, и здесь устроили уголовную тюрьму, которая просуществовала до 1886 г.³¹⁹ Она перестала отвечать нуждам Тюремного ведомства, так как была мала, тесна и условия содержания арестантов оставляли желать лучшего.

Тюрьма «Кресты»

Фигурная кладка фасада создала впечатление замковых строений

В марте 1879 г. в составе Министерства внутренних дел России образовано Главное тюремное управление. По замыслу его учредителей, оно призвано стать высшей инстанцией, осуществляющей руководство органами Тюремного ведомства. В числе первых решался вопрос о тюремном строительстве. Для изучения тюремного дела были командированы за границу несколько лиц. Среди них – Антоний Иосифович Томишко³²⁰ – уроженец Австро-Венгрии, долгое время живший в России, а ко времени командировки – академик архитектуры и штатный архитектор Главного тюремного управления. В обширной инструкции рекомендовалось: «Тюрьма должна быть построена прочно и удобно, но совершенно просто, без лишних украшений и роскоши, нередко допускаемых в западных государствах и столь нежелательных для России, где предстоит построить значительное количество мест заключения»³²¹.

На участке в 10 925 кв. саженей по программе, утвержденной 8 марта 1884 г. Александром III, в тот же год приступили к возведению зданий новой тюрьмы по проекту архитектора

³¹⁸ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. 3-е изд. М., 1961. Т. 3. С. 377, 381–382.

³¹⁹ <http://petersburg-history.narod.ru>; См. также: Санкт-Петербург. Энциклопедия. М.-СПб., 2004.

³²⁰ Там же.

³²¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кресты>

А. И. Томишко. Строительство, продолжавшееся 5 лет и 7 месяцев, завершилось в 1890 г.³²² Осуществлялось оно хозяйственным способом: заключенные, находящиеся в старой тюрьме, строили новую и по мере строительства новых зданий переходили в них, а старые ломали³²³.

Все здания тюрьмы строились из красного кирпича артели братьев Стрелиных, фигурная кладка фасада создавала впечатление замковых строений. На территории 4,5 га расположились два арестантских корпуса с одиночными камерами, административный корпус с церковью, входное здание с квартирами надзирателя, дома для надзирателей, кухня с пекарней, 4 больничных корпуса, инфекционный корпус, баня, котельная с электрогенератором, ледник, кузница – всего 20 отдельно стоящих зданий, часть которых была связана переходами или чугунными трапами. В тюрьме провели электрическое освещение, систему автономного водоснабжения, эффективную принудительную вентиляцию и водяное отопление³²⁴.

Как отмечает М. Н. Гернет: «В последней четверти XIX века в центре рабочего Петербурга, рядом с Финляндской железной дорогой, между набережной Невы и Симбирской улицей был выстроен мрачный, красного кирпича, комплекс построек для Изолятора специального назначения. В комплекс входила церковь, здания служб и корпуса собственно Изолятора. В плане все здания имели форму креста, за что изолятор и приобрел свое широко и печально известное прозвище. В центре каждого креста возвышалась Сторожевая башня. От города тюрьму отделяла глухая кирпичная стена»³²⁵.

Тюрьма возводилась в течение 8 лет и построена в 1884–1892 гг. Ее комплекс включал два пятиэтажных крестообразных в плане корпуса (традиционная для того времени планировка тюремных зданий, их форма и определила название тюрьмы), в которых было 960 камер, рассчитанных на 1150 человек. В одном из корпусов на верхнем этаже изначально находилась пятиглавая церковь Св. Александра Невского³²⁶.

В «Крестах» содержались уголовные преступники, а также политические, приговоренные к одиночному заключению. В числе наиболее известных узников первой поры были народовольцы В. И. Браудо, А. А. Ергин, М. С. Ольминский и В. П. Приютов³²⁷. Имя одного из них, Михаила Степановича Ольминского, вошло не только в историю революционного движения, но и литературы, как публициста, литературного критика и литературоведа.

В апреле 1894 г. Ольминского арестовали и до осени 1898 г. он пробыл в одиночном заключении, в том числе 9 месяцев в Петропавловской крепости и 3 года в «Крестах». В тюрьме писал стихи, проникнутые главным образом тоской по воле. Тогда же в «Крестах» Ольминский написал цикл статей о творчестве русских писателей под общим названием «Как они работали» и осуществил в 1897 г. основную часть работы над «Щедринским словарем» (окончен в Женеве в 1904 г.). «С первых же дней после приговора, как только узнал о трехлетнем сроке, не покидала меня мысль о необходимости... придумать себе большую умственную работу... – писал Ольминский в книге воспоминаний „В тюрьме“, – понемногу стал назревать план составления словаря к сочинениям Щедрина».

³²² Гернет М. Н. История царской тюрьмы. 3-е изд. М., 1961. Т. 3. С. 377, 381–382.

³²³ Там же.

³²⁴ Там же.

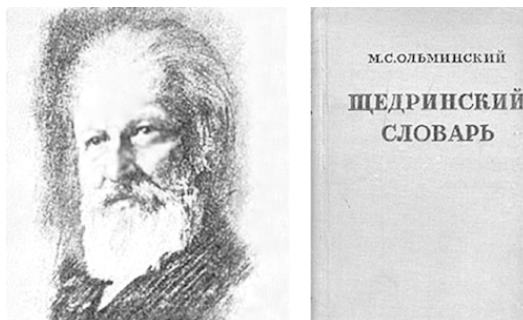
³²⁵ Там же.

³²⁶ <http://www.kresty.ru>

³²⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кресты>

В. И. Браудо. Фото 1902 г.

М. С. Ольминский – деятель революционного движения в России. Публицист, историк, литературный критик и историк литературы. «Щедринский словарь»

9 октября 1898 г. досрочно освобожден из тюрьмы и выслан на 5 лет в Сибирь³²⁸.

С декабря 1890 г. в «Крестах» начала свою деятельность первая в России тюремная типография. Благодаря этой печатне оказалось возможным сформировать в МВД и Главном тюремном управлении обширную библиотеку служебной литературы. В ней печатался вплоть до 1917 г. журнал «Тюремный вестник», сыгравший заметную роль в профессиональной подготовке лиц тюремного управления и надзора³²⁹.

Распорядок дня в тюрьме был очень жесткий. Подъем осуществлялся в 5 часов, зимой – в 6. За час необходимо привести себя в порядок, убрать камеру, помолиться. За утренней поверкой шла хозяйственная работа. Затем арестантов выводили на прогулку по тюремному двору. Вечером также проверка, уборка камеры, молитва. Банные дни – дважды в месяц. Белье на заключенных меняли каждую неделю. Переписка допускалась только с близкими родственниками – с разрешения начальника тюрьмы.

В обязанность арестантов вменялись учеба в школе и принудительный труд. Но арестантам предоставлялась возможность применять свои творческие возможности в ремеслах. В результате «Крестам» в 1902 г. в Санкт-Петербурге вручили Золотую медаль Всероссийской кустарно-промышленной выставки «За замечательно разнообразную постановку ручного труда и очень хорошие изделия»³³⁰.

Из адресных книг «Весь Петербург» и «Весь Петроград» известно, что в штате тюрьмы состояли: ее начальник, а также пять его помощников 1–5 разрядов, 4 врача, управляющий больничной аптекой, провизоры, классные фельдшеры и др. В 1900–1917 гг. начальниками тюрьмы были статский советник В. А. Чунихин, полковник А. А. Иванов и коллежский советник А. И. Штрандмак. В тех же адресных книгах содержится информация о том, что: «Общие

³²⁸ Ольминский М. С. Три года в одиночной тюрьме (1896–1898 гг.). 2-е изд. М.-Пг, 1923.

³²⁹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/КрестТби>

³³⁰ <http://petersburg-history.narod.ru>

свидания за решеткой с срочными заключенными всех категорий производится по воскресным дням от 1–8 часа дня. В это же время допускается прием для указанных арестованных чаю, сахара, книг, одежды и денег по средам и четвергам от 11-2 7²час дня по предъявлению документа о личности. Личные свидания с последовательными политическими заключениями производятся по понедельникам и пятницам с 1–3 часа дня»³³¹.

Украшением тюремного комплекса являлась домовая кресто-купольная пятиглавая церковь во имя Св. Александра Невского на 400 мест, венчающая административное здание. Церковь находится на верхнем этаже центрального корпуса. Она создана в неорусско-византийском стиле с применением кладки из красного кирпича, как и весь тюремный комплекс. Все интерьеры расписаны С. И. Садиковым, а иконостас по рисунку А. И. Томишко изготовлен на средства казанского мецената Тюфилина. 3 июля 1890 г. церковь освятил епископ Выборгский Антоний именем святого благоверного великого князя Александра Невского, она построена на частные пожертвования.

Раритетные издания библиотеки в «Крестах»

Храм Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского

Первым священником в этой тюрьме стал протоиерей Иоанн Закревич. В его обязанности входило совершать требы, преподавать в школе Закон Божий, ежедневно проводить частные беседы с арестантами. Ввиду такой загруженности отца Иоанна попечительству пришлось пригласить для помощи второго священника – Иоанна Братолюбова³³².

Последовавшая борьба государства с религией привела к массовому разрушению или закрытию церквей в нашей стране. 3 ноября 1918 г. тюремный храм закрыли при священнике Евгении Соколове, с его куполов демонтировали кресты, помещение стало использоваться как клуб. Алтарь превратился в сцену, завешанную кумачовыми полотнищами, а росписи закрыли большим плафоном. Над входом в тюремную церковь красовались профиль Ф. Дзержинского

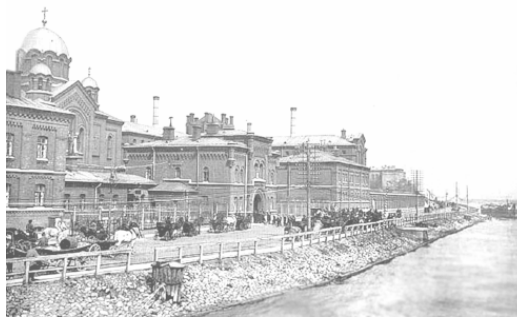
³³¹ «Весь Петербург» на 1896 г. С. 198; «Весь Петербург» на 1900 г. С. 312; «Весь Петербург» на 1905 г. С. 342; «Весь Петербург» на 1910 г. С. 351; «Весь Петроград» на 1915 г. С. 299. В последних двух адресно-справочных книгах содержится информация об условиях свидания с заключенными Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы.

³³² Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: Энциклопедия христианских храмов. Указ. изд. С. 337.

и лозунг из В. Маяковского: «Обдумывающему житье, решающему, делать жизнь с кого, скажу не задумываясь: делай ее с товарища Дзержинского»³³³.

В период революции 1905–1907 гг. «Кресты» стали преимущественно политической тюрьмой. Среди заключенных были представители различных политических партий и групп, члены Петербургского Совета рабочих депутатов, депутаты 1-й Государственной думы, подписавшие в 1906 г. «Выборгское воззвание».

27 февраля 1917 г. восставшие рабочие Выборгской стороны и солдаты петроградского гарнизона освободили всех заключенных «Крестов».

Тюрьма «Кресты». Фото 1906 г.

После июльских событий того же года в «Крестах» недолгое время содержались арестованные большевики В. А. Антонов-Овсеенко, П. Е. Дыбенко, Л. Б. Каменев, Ф. Ф. Раскольников, Л. Д. Троцкий. Среди заключенных был А. В. Луначарский.

Анатолий Васильевич Луначарский, которому в послереволюционное время суждено стать первым народным комиссаром просвещения молодой Советской республики, известен на рубеже веков не только как профессиональный революционер, но и как литературный критик, публицист, искусствовед, театровед и драматург. Большая статья, посвященная его литературной деятельности, помещена в III томе Биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917 гг.»³³⁴.

В июне 1917 г. его избрали делегатом Первого Всероссийского съезда Советов РСД (3–24 июня 1917 г.) от фракции большевиков, в июле вошел в редакцию созданной Максимом Горьким газеты «Новая Жизнь», с которой сотрудничал с момента своего возвращения. Но вскоре после июльских дней был обвинен Временным правительством в государственной измене и арестован. Он, как и другие большевики, находился в тюрьме «Кресты» с 23 июля по 8 августа.³³⁵

В 1920 г. «Кресты» из одиночной тюрьмы преобразованы во 2-й лагерь принудительных работ особого назначения и из Комиссариата юстиции тюрьму передали в ведение отдела Управления Исполкома Петросовета. В конце 1923 г. она вливается в Петроградское Губернское ОПТУ и получает статус Петроградской окружной изоляционной тюрьмы³³⁶.

Во время Большого террора 1937–1938 гг. «Кресты» были переполнены лицами, обвиненными в контрреволюционных преступлениях. В каждой камере одиночного содержания площадью 3 кв. м размещалось 15–17 человек. В эти годы в «Крестах» находились в заключении видные представители отечественной науки и культуры, в частности поэт Николай Заболоцкий, которого 19 марта 1938 г. арестовали, а затем осудили по сфабрикованному делу за

³³³ Там же. С. 338.

³³⁴ Русские писатели 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3. С. 409.

³³⁵ Там же. См. также: Федор Раскольников о времени и о себе. Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1989. С. 208–261.

³³⁶ <http://petersburg-history.narod.ru>

антисоветскую пропаганду. В это время поэт жил в доме на Малой Конюшенной ул., 4 / наб. кан. Грибоедова, 9, с так называемой «писательской надстройкой» и был близок жившему в том же доме известному драматургу Евгению Львовичу Шварцу.

Воспоминание об этом трагическом периоде жизни Н. А. Заболоцкого и тех бедах, которые обрушились после ареста поэта на его семью, мы находим в знаменитой «Телефонной книжке» Евгения Шварца. В качестве обвинительного материала в деле Заболоцкого фигурировали злопыхательские критические статьи, тенденциозно искажившие существо его творчества и бывшие по существу доносами на поэта³³⁷.

От смертной казни его спасло то, что, несмотря на тяжелейшие физические испытания на допросах, он не признал обвинения в создании контрреволюционной организации, куда якобы должны были входить Н. Тихонов, Б. Корнилов и др.

А. В. Луначарский

Н. А. Заболоцкий – русский советский поэт. О его трагическом периоде жизни можно найти в знаменитой «Телефонной книжке» Б. В. Шварца

«Первые дни меня не били, стараясь разложить морально и физически. Мне не давали пищи. Не разрешали спать. Следователи сменяли друг друга, я же неподвижно сидел на стуле перед следовательским столом – сутки за сутками. За стеной, в соседнем кабинете, по временам слышались чьи-то неистовые вопли. Ноги мои стали отекают, и на третьи сутки мне пришлось разорвать ботинки, так как я не мог переносить боли в стопах. Сознание стало затуманиваться, и я все силы напрягал для того, чтобы отвечать разумно и не допустить какой-либо несправедливости в отношении тех людей, о которых меня спрашивали...» Это строки Заболоцкого из мемуаров «История моего заключения» (опубликованы за рубежом на английском языке в 1981 г., в России в 1988 г.). Срок он отбывал с февраля 1939 г. до мая 1943 г. в системе Востлага НКВД в районе Комсомольска-на-Амуре; затем в системе Алтайлага в Кулундинских степях; с марта 1944 г. – в Караганде, уже освобожденным из-под стражи. Частичное представ-

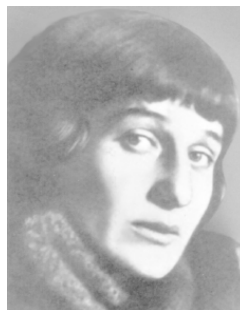
³³⁷ Шварц Евгений. Телефонная книжка. М., 1997. С. 232–235.

ление о его лагерной жизни дает подготовленная им подборка «Сто писем 1938–1944 годов» – выдержки из писем к жене и детям³³⁸.

Среди заключенных «Крестов» в период «Большого террора» был и сын двух великих русских поэтов Николая Гумилева и Анны Ахматовой – Лев Гумилев. По одному делу с ним проходили студенты Теодор Шумовский и Николай Ерехович. Этим трем студентам Ленинградского университета приписывали руководство молодежным крылом мифической партии прогрессистов и ставилась в вину разнообразная антисоветская деятельность. После вмешательства адвокатов, нанятых Анной Ахматовой, матерью Льва Гумилева, и Вриенной Ерехович, сестрой Николая Ереховича, первоначальный приговор отменили. Несмотря на это, все трое подследственных были отправлены в лагерь для отбывания наказания. Шумовского и Гумилева первоначально послали в Воркуту, а затем, после переследствия, в различные лагеря. Николай Ерехович был отправлен на Колыму, где погиб в 1945 г. Непосредственной причиной заключения Шумовского могло послужить его публичное выступление в защиту его учителя, академика И. Ю. Крачковского³³⁹.

Н. С. Гумилев

А. А. Ахматова

Л. Н. Гумилев

³³⁸ Даугава. 1988. № 3; Знамя. 1989. № 1.

³³⁹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Шумовский_Теодор_Адамович

Трагизм этих страшных лет с необыкновенной силой передан Анной Ахматовой в ее поэме «Реквием». Как пишет она сама в предисловие к поэме: «В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то „опознал“ меня, тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда не слышала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом):

– А это вы можете описать?

И я сказала:

– Могу.

Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом...»³⁴⁰

Тяжелые испытания пали и на долю тогда еще начинающего, а впоследствии выдающегося русского актера Георгия Жженова. Во время съемок картины «Комсомольск» (1938 г.) он выехал на поезде в Комсомольск-на-Амуре. Во время поездки в течение нескольких дней в поезде познакомился с американским дипломатом, ехавшим во Владивосток для встречи деловой делегации. Это знакомство заметили работники кино, что послужило поводом для обвинения его в шпионской деятельности. Актера арестовали и приговорили к пяти годам заключения³⁴¹. Несколько месяцев предварительного заключения Георгий Жженов провел в «Крестах», где на допросах к нему применялись такие же меры устрашающего воздействия, как и на других «врагов народа», как называли тогда политических заключенных.

В годы блокады Ленинграда тюрьма погрузилась во мрак, холод и голод. Кучка сотрудников (стариков и женщин) находились на казарменном положении. Они организовали охрану и оборону тюрьмы. Против ворот входного флигеля, на набережной Невы, возвели дзот. Тюрьма подвергалась постоянному обстрелу противником, поэтому оказались поврежденными ряд тюремных зданий и сооружений. Бомбежкой 7 ноября 1941 г. были снесены Северные ворота и убиты двое постовых. Часть сотрудников и многие заключенные умерли от истощения. В феврале 1942 г. там умер арестованный в августе 1941 г. русский поэт, писатель Даниил Хармс. 23 августа 1941 г. его арестовали за «пораженческие настроения» (по доносу Антонины Оранжевой, знакомой Анны Ахматовой и многолетнего агента НКВД). Чтобы избежать расстрела, он симулировал сумасшествие; военный трибунал определил «по тяжести совершенного преступления» содержать Хармса в психиатрической больнице. Умер поэт во время блокады Ленинграда, в наиболее тяжелый по количеству голодных смертей месяц, в отделении психиатрии больницы тюрьмы «Кресты»³⁴².

³⁴⁰ Ахматова Анна. Стихотворения, поэмы и проза. Владивосток, 1989. С. 325–326.

³⁴¹ www.mdata.ru/wiki/Жженов_Георгий

³⁴² Кобринский А. А. Даниил Хармс. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2009. 508 с.

На берегу Невы напротив «Крестов» поставлен памятник Анне Ахматовой, завещанный ею в поэме «Реквием»

Г. С. Жженев. Советский и российский актер театра и кино

Следует отметить, что в 1937–1953 гг. в «Крестах» располагалось ОКБ-172 («шарашка»), где производились разработки морских вооружений.

В послевоенный период возникла необходимость замены всех инженерных сооружений и коммуникаций, капремонт помещений, но на реализацию этой программы не было денег. Источником финансирования могли быть только внебюджетные средства. Поэтому в 1958 г. начальник тюрьмы подполковник Н. Е. Орловский принял решение о создании в «Крестах» картонажной фабрики. В 1958–1959 гг. образовали заготовительный цех с установкой в нем технологического оборудования. Это позволило создать самостоятельное и прибыльное производство картонажной тары с завершающим циклом производства и уже в 1960 г. сформировать штат учебно-производственных мастерских, который возглавил И. К. Капустин.

Д. И. Хармс (настоящая фамилия Ювачев). Русский писатель и поэт

Деятельность этого коллектива позволила увеличить объемы производства, довести занятость трудом заключенных до максимально возможных размеров³⁴³.

В настоящее время в «Крестах» содержатся только взрослые подследственные. В камерах изолятора содержится вдвое больше подследственных, чем планировалось при его строительстве в конце XIX в.: около 4 тыс. при лимите в 2 тыс.³⁴⁴

³⁴³ <http://www.kresty.ru>

³⁴⁴ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кресты>

В середине 1990-х гг. в «Крестах» иногда находилось до 12 тысяч подследственных. В камерах размером 8 кв. м, рассчитанных на 6 человек, держали до 20 человек, так что спать приходилось по очереди³⁴⁵.

Несмотря на то что проблемой переполнения мест лишения свободы и следственных изоляторов в последнее время весьма активно занялись, что позволило несколько разгрузить и «Кресты», вопросы обеспечения питанием, постельными принадлежностями и прочим остаются актуальными как для «Крестов», так и для прочих следственных изоляторов Петербурга.

В начале 1990-х гг. возобновились службы в тюремном храме Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского. В январе 2004 г. купола храма вновь увенчали утраченные некогда кресты³⁴⁶, символизирующие процесс возрождения лучших традиций православной церкви.

С «Крестами» неразрывно связаны монументы, установленные на противоположном берегу Невы. 28 апреля 1995 г. напротив «Крестов» по проекту Михаила Шемякина установлен мемориал «Жертвам политических репрессий» в виде двух бронзовых сфинксов на гранитных постаментах. К жилым домам на набережной эти необычные сфинксы обращены профилем, как юные женские лица, к Неве и тюрьме «Кресты» на противоположном берегу – изъеденные, обнажившиеся черепа. Между сфинксами на парапете набережной – стилизованное окно тюремной камеры с решеткой. По периметрам гранитных постаментов – медные таблички, на которых выгравированы строки из произведений Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Д. Андреева, Д. Лихачева, И. Бродского, Ю. Галанскова, А. Солженицына, В. Высоцкого, В. Буковского³⁴⁷.

В 2005 г. напротив «Крестов» на противоположном берегу Невы, на набережной Робеспьера, установлен памятник Анне Ахматовой работы скульптора Галины Додоновой. Его там завещала поставить сама А. Ахматова в поэме «Реквием»: «...здесь, где стояла я триста часов / и где для меня не открыли засов». Словом «здесь» Анна Ахматова подразумевала вход в «Кресты» на Арсенальной набережной, где в годы сталинских репрессий стояли огромные очереди родных и близких политзаключенных, среди них и сама Анна Андреевна с передачами для сына.

Памятник жертвам политических репрессий

³⁴⁵ <http://alyans.e-stile.ru>

³⁴⁶ <http://www.kresty.ru>

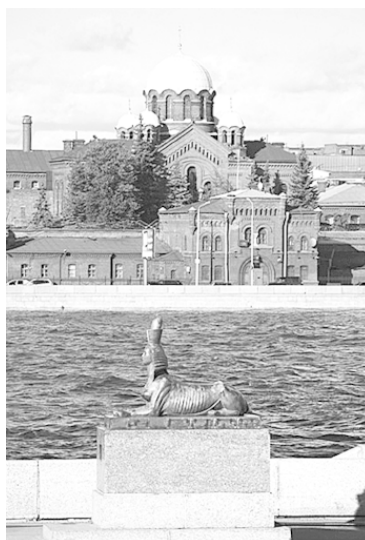
³⁴⁷ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кресты>

К жилым домам на набережной эти необычные сфинксы обращены профилем, как юные женские лица, к Неве и тюрьме «Кресты» на противоположном берегу – изъеденные, обнажившиеся черепа

Между сфинксами на парапете набережной стилизованное окно тюремной камеры с решеткой

В «Крестах» установили точную копию бронзового монумента А. А. Ахматовой на набережной. Заключение его, правда, не увидят: фигура находится в служебном коридоре³⁴⁸.

По периметрам гранитных постаментов – медные таблички, на которых выгравированы строки из произведений Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Д. Андреева, Д. Лихачёва, И. Бродского, Ю. Галанскова, А. Солженицына, В. Высоцкого, В. Буковского

³⁴⁸ Там же.

На берегу Невы напротив «Крестов» поставлен памятник Анне Ахматовой, завещанный ею в поэме «Реквием»

Музей «Кресты» открылся на территории следственного изолятора № 1 в 1993 г. Проводимые в нем тематические экскурсии внесли свой вклад в дело воспитания молодых сотрудников, поступающих на службу в уголовно-исполнительную систему.

С 1999 г. музей могут посетить жители и гости Санкт-Петербурга. Экскурсия включает в себя посещение административного и режимного корпусов, храма Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского, в которой проводятся регулярные богослужения, а также осмотр одной из камер. В музее можно услышать об истории строительства самой крупной тюрьмы Европы. Вниманию посетителей представлены запрещенные предметы, изъятые из камер при обысках, поделки из хлеба, дерева и картона, изготовленные заключенными. Интерес вызовет также экспозиция фотографий знаменитых деятелей России, которым на разных этапах истории нашей страны пришлось побывать узниками этой тюрьмы, а также многие другие экспонаты музея³⁴⁹.

Здесь можно узнать о трагической судьбе жертв «большого террора» – узников тюрьмы «Кресты».

«Кресты» были предназначены для изоляции «падших», но одновременно на Симбирской улице находилось немало благотворительных учреждений, предназначением которых – спасти заблудшие души, не дать им оказаться «на дне».

Дом призрения А. И. Тименкова и В. А. Фролова

Симбирскую улицу по праву можно назвать улицей благотворительности. Особую известность улице принесли благотворительные заведения А. И. Тименкова и В. А. Фролова.

Дом призрения А. И. Тименкова и В. А. Фролова устроен купцом 1-й гильдии Андреем Ивановичем Тименковым – одним из владельцев торговой оптовой фирмы «Тименков и Фролов». Будучи распорядителем капиталов своих друзей Василия Александровича Фролова и владельца войлочного завода Михаила Назаровича Солодовникова, умерших бездетными, он, «движимый ревностью своей о славе Божией и самоотверженной любовью к бедной и неимущей братии», пожертвовал на устройство Дома призрения все завещанные ему состояния, а

³⁴⁹ <http://www.kresty.ru>

также собственные средства, вырученные от продажи дома (всего более 4 млн руб.). Для строительства специального здания Тименков приобрел большой участок земли с садом на Выборгской стороне (Симбирская ул., 4). Возведение здания было начато Тименковым в 1869 г., а после его смерти в 1871 г. продолжено Санкт-Петербургским купеческим обществом³⁵⁰. К счастью, комплекс зданий Дома призрения сохранился и отнесен к учетным памятникам КГИОП³⁵¹.

Дом призрения АМ. Тименкова и В. А. Фролова. Ныне – Областная больница на ул. Комсомола, д. 4

В него входят здания бывшей Богдельни для неимущих престарелых и увечных Санкт-Петербургского купечества и мещан со школой для сирот и детей, возведенные в 1870–1878 гг. архитекторами К. К. Вергеймом, Н. Ф. Монтандром, А. Х. Пелем и в 1910 г. перестроенные известными архитекторами братьями В. А. и Г. А. Косяковыми³⁵², и здание школы, построенное в 1891–1896 гг. по проекту одного из самых видных зодчих рубежа XIX – начала XX вв. П. Ю. Сюзором³⁵³. Трехэтажное на высоких подвалах здание в формах «неоренессанса», с большими полуциркульными окнами и крупным рустом, производит впечатление монументального общественного здания. Оно могло бы украсить и одну из центральных улиц Петербурга.

Дом призрения открыл и освятил митрополит Исидор 16 января 1877 г.³⁵⁴

Сорокалетняя деятельность этого Дома – один из самых ярких примеров благотворительности в Петербурге.

Дом призрения, рассчитанный на 500 престарелых и увечных лиц купеческого и мещанского звания, состоял в ведении Санкт-Петербургского купеческого общества. По данным на 1910 г., здесь призревало 40 мужчин и 406 женщин³⁵⁵; в годы Первой мировой войны число призреваемых увеличилось³⁵⁶. Многолетним председателем Комитета был потомственный почетный гражданин М. М. Комелов³⁵⁷. При Доме призрения работали две школы для приходящих неимущих мальчиков и девочек, в том числе для сирот, проживавших в доме (Арсенальная наб., 3)³⁵⁸.

³⁵⁰ <http://www.citywalls.ru>

³⁵¹ Историческая застройка Санкт-Петербурга: Перечень вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную, художественную или иную культурную ценность: Справочник. – СПб., 2001. С. 152.

³⁵² Там же.

³⁵³ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. Указ. изд. С. 292.

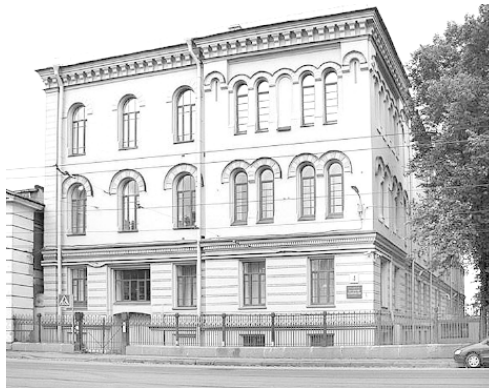
³⁵⁴ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Указ. изд. С. 152.

³⁵⁵ «Весь Петербург» на 1910 г.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

Здание бывшей школы при Доме призрения

Дом призрения АМ. Тименкова и В. А. Фролова. Ныне – Областная больница

В предреволюционные годы обеими школами руководил коллежский советник Николай Иванович Парамонов. В обеих школах работали законоучителями протоиерей А. И. Малинин и дьяк П. П. Михайловский, преподавателями С. М. Вонифатов, В. А. Гусев, П. Н. Крашевский, М. Т. Тимофеев, К. М. Федоров, статский советник М. Е. Григорьев и его сын В. М. Григорьев³⁵⁹.

Кроме них долгие годы в школе для мальчиков проработали И. С. Абрамов, П. Я. Данилюк, Н. Н. Панкратов, А. Н. Юзефович, совмещавшие обязанности воспитателей и преподавателей, и преподаватели-предметники: Л. И. Аббей, Ю. А. Юрандт (редкие учителя-женщины в мужской школе), А. Н. Аполинский, Н. И. Бориславский, В. Г. Мальстрем, Д. Д. Муратов, А. В. Тарусин, В. И. Хруцкий, П. В. Чеснаков.

В школе для девочек старшим воспитателем многие годы была Елена Петровна Бобрик. Ей помогали воспитатели и преподаватели А. Н. Балясников а, А. М. Вейтель, М. Г. Кирина, Н. А. Рыбина, А. Д. Флинк, А. П. Шерстобитова. Кроме уже названных выше преподавателей-предметников общеобразовательных дисциплин, назовем А. И. Гусятникову, Е. С. Зинову, Н. А. Кузнецову, А. А. Романова. Особое внимание и в той, и другой школах уделялось преподаванию ремесел. Сапожное дело мальчикам преподавал Н. И. Трояновский, переплетное – Н. К. Клаузов, портновское – В. А. Номаров. Девочкам ремесла преподавали О. З. Дьячкова, Е. П. Обланова, А. Ф. Тихомирова³⁶⁰.

При Доме призрения А. Тименкова и В. Фролова существовала церковь во имя Андрея Блаженного. Большой пятикупольный храм в византийском стиле для 500 купцов и мещан, возведенный на Симбирской улице, устроен в 1876–1877 гг. Автором отдельно стоящего храма

³⁵⁹ Там же.

³⁶⁰ Там же.

стал академик К. К. Вергейм³⁶¹. Главный алтарь церкви освящен 16 января 1877 г. во имя Андрея Блаженного в память одного из храмоздателей А. И. Тименкова. Правый придел освящен 23 января 1877 г. во имя Василия Епископа Анкирского в память другого основателя – В. А. Фролова; левый придел – 30 января 1877 г. во имя Архангела Михаила в память третьего основателя М. Н. Солодовникова. В склепе под главным алтарем в мраморных гробницах похоронены главные жертвователи А. И. Тименков, В. А. Фролов и М. Н. Солодовников; их имена были начертаны на мраморной доске при входе. Их прах, перенесенный с Большеохтинского кладбища, положен в крипте³⁶².

Церковь Св. Андрея Блаженного при Доме призрения А. М. Тименкова и В. А. Фролова

Трехъярусные золоченые иконостасы церкви вырезали на петербургской фабрике Шредера, образа в них написали академик П. Ф. Плешанов и К. А. Горбунов. Орнаментальную роспись по эскизу П. Ф. Плешанова исполнил Н. В. Розанов. Запрестольным образом в храме являлось известное «Моление о чаше» Ф. А. Бруни в копии того же Плешанова. Храм был полон света: днем его освещали многочисленные окна, а в сумерки – красивые канделябры и люстры из бронзы, сделанные на фабрике Шопена. В 1890 г. епархиальный архитектор Г. И. Карпов несколько переделал интерьер храма³⁶³.

Интерьер церкви Св. Андрея Блаженного при Доме призрения А. М. Тименкова и В. А. Фролова

³⁶¹ Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века: Справочник. Указ. изд. С. 72.

³⁶² Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Указ. изд. С. 294.

³⁶³ <http://al-spbphoto.narod.ru>

Через семь лет храм отремонтировали, а в 1908–1909 гг. зодчие В. А. и Г. А. Косяковы превратили подвальный этаж в небольшой Никольский придел, чтобы удобнее нести панихиду у гробниц. Здесь установили одноярусный майоликовый с золоченой бронзой иконостас в древнерусском стиле фирмы М. С. Кузнецова; стены расписали художники М. М. Васильев и В. В. Эмме. 31 мая 1909 г. этот придел освятили³⁶⁴.

Настоятелями этой церкви в разные годы были священники И. Г. Полканов, В. И. Красовский, П. И. Михайловский, псаломщиками – М. А. Васнецов, В. В. и А. В. Любимцевы, В. Григорьев, Н. Филологов, А. Муравейский³⁶⁵.

Дома богадельни и церкви при ней были одной из доминант Арсенальной набережной в излучине Большой Невы. 16 декабря 1922 г. Дом призрения, приют и церковь при нем закрыли³⁶⁶. Церковь впоследствии снесли, а в здании богадельни размещена Областная клиническая больница.

Наследник Петровского «Арсенала»

В самом начале улицы Комсомола целый квартал занимает завод «Арсенал» – одно из самых старейших предприятий России. Как мы уже отмечали, немало жителей улицы работали здесь. Это был уже третий по счету «Арсенал» с момента основания города.

Необходимость создания Петербургского Литейного двора была обусловлена все возрастающими потребностями армии и флота в артиллерийских орудиях и боеприпасах. Россия стремилась завоевать господство на море³⁶⁷.

Основанный в 1711 г. Петром I – сначала мазанковый, а в 1733–1738 гг. по проекту И. Я. Шумахера возвели каменное здание. Его высокая ломаная кровля и башня в центре придали промышленному сооружению торжественность и представительность. На берегу Невы, у пристани, разгружались барки с материалами, необходимыми для литья орудий, и отсюда же отправлялись готовые пушки, единороги, мортиры, гаубицы, петарды, лафеты и боеприпасы. Вдоль Воскресенской набережной, в одну линию с Литейным домом, тянулись мастерские, кузницы, склады, выстроенные К. И. Шпекле³⁶⁸.

К началу XIX в. улицу около Литейного дома застроили только с правой стороны. Рядом с ним стояло великолепное здание Старого «Арсенала». Подлинная монументальность, пышность и изысканность архитектурной декорации в решении центра и срезанных углов дали основание исследователям назвать его автором знаменитого зодчего В. И. Баженова. Это казалось тем более неопровержимым, что в 1766 г., сразу же после возвращения из-за границы, он назначается архитектором Канцелярии главной артиллерии и фортификации. Однако архивные документы и чертежи, найденные исследователем творчества Федора Демерцова Н. В. Мурашовой, показали, что к 1766 г. здание уже четыре года строилось по проекту специально приглашенного для сооружения инженера В. Т. фон Дидерихштейна. Таким образом, В. И. Баженов если и мог внести какие-либо изменения, то только в решение фасадов. Дидерихштейн выехал из России сразу же после назначения В. И. Баженова, а сам архитектор в 1767 г.

³⁶⁴ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Указ. изд. С. 294.

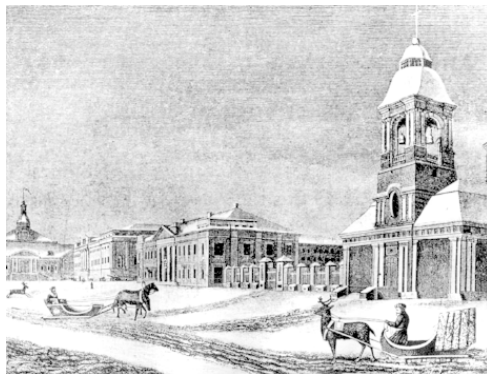
³⁶⁵ «Весь Петербург», «Весь Петроград». Адресные и справочные книги Санкт-Петербурга на 1896–1917 гг.

³⁶⁶ Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга. Указ. изд. С. 294.

³⁶⁷ <http://www.mzarsenal.spb.ru>

³⁶⁸ Жерихина Е. И. Литейная часть. От Невы до Кирочной. 1710–1918. М., 2006. С. 29–35. См. также Мурашова К. В. Федор Демерцов. СПб., 2002. С. 170–175.

уехал в Москву для строительства Кремлевского дворца и Царицына. Осуществлял строительство в течение двадцати лет К. И. Шпекле³⁶⁹.

Новый питейный двор. 1733–1738 гг.

Старый «Арсенал». 1764–1776 гг.

Новый «Арсенал». 1799–1808 гг.

Он построил и соседнее со зданием – присутственные места Артиллерийского ведомства. Оградой оно соединялось с церковью Сергея Чудотворца. Напротив этой парадно застроенной части Литейной улицы располагался пушечный двор, обнесенный невысоким забором. Здесь хранились ядра, находились сверлильная машина и химическая лаборатория³⁷⁰.

Демерцову предстояло на этом месте построить «Новый арсенал», предназначенный для производственных и административных целей. Старый «Арсенал» должен стать музеем для хранения исторических знамен, орудий, амуниции, различных видов воинского вооружения.

³⁶⁹ Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Осмнадцатое столетие, книга первая. СПб., 2003. С. 83–84.

³⁷⁰ Там же.

Строительство началось с цейхгаузов. Их проект 13 августа 1798 г. утвердил Павел I, в связи с чем, очевидно, и состоялся перевод Демерцова в Артиллерийский департамент.

За два года выстроили лишь одно крыло, расположенное ближе к Литейному дому. Строительство второго затянулось до 1804 г. В центре между ними Демерцов выстроил здание для новой сверлильной машины на конной тяге.

Фасады решены без применения ордера, художественный эффект достигался ритмом арок, в которые вкомпонованы прямоугольные проемы первого этажа и полуциркульные второго. Центр каждого из цейхгаузов отмечен ризалитом, завершенным аттиком, несущим скульптуру из арматур. Несколько примитивным даже по отношению к скромной архитектуре цейхгаузов было решение фасада здания для сверлильной машины.

Цейхгаузы, протянувшиеся по Литейной улице, заворачивали на Сергиевскую и Шпалерную улицы, составляя в плане букву «П». В образовавшемся внутреннем дворе, разделенном на две части зданием для сверлильной машины, Демерцов выстроил несколько технических сооружений: склады для сушки дубового леса, кузницы, угольный сарай, лабораторию, казармы для юнкеров и конюшни для офицерских лошадей артиллерийского батальона. Со стороны города они закрывались цейхгаузами, в которых располагались мастерские по обработке орудий и склады для амуниции.

Этими скромными зданиями Демерцов застроил большой пустынный участок, но еще не создал оформления, соответствующего архитектуре окружающих зданий: Старого «Арсенала», Артиллерийского департамента, Литейного дома и выстроенной им к началу XIX в. церкви Сергия Чудотворца³⁷¹. Со временем в здании Старого «Арсенала» размещался не музей, как это предполагалось вначале, а Окружной суд, сожженный в феврале 1917 г. революционными массами.

Но уже в царствование императора Николая I, с развитием аристократического центра Санкт-Петербурга с его великолепными гранитными набережными, дворцами и особняками, существование рядом с ними пожароопасного промышленного предприятия представляло немалую угрозу. Поэтому приняли решение о переносе «Нового арсенала» на Выборгскую сторону, на окраину города.

Если Арсенал на Литейном формировался в течение длительного периода, то его преемник – «Арсенал» на Выборгской, создан единовременно по плану архитектора А. Гемилиана. Как отмечает М. С. Штиглиц: «В его архитектурно-пространственной организации, и прежде всего в периметральном характере застройки двух расположенных друг против друга участков, прослеживается определенная преемственность и традиция»³⁷².

В самом сжатом виде представим основные вехи этого «наследника» Петровского «Арсенала».

Третья стадия существования этого старейшего петербургского производства началась с конца 1840-х гг. В 1841 г. создан Комитет для построения «Нового арсенала», которому предстояло выбрать окончательное место, составить сметы и наблюдать за ходом строительства. Строительная часть выполнялась по плану и сметам механика Монье. Новый комплекс расположился на месте бывшей градской Партикулярной верфи, на правом берегу Невы. Вся территория получила четкое зонирование в соответствии с назначением. Основная производственная зона, образованная корпусами мастерских, составившими в плане четырехугольник с внутренним двором, разместилась на участке между Невой и Симбирской улицей. Жилая зона по другую сторону улицы, а складская – в глубину жилой. Образовался прямоугольник, симметричный относительно единой центральной оси³⁷³.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга. СПб., 1996. С. 43.

³⁷³ Там же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.